

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Европы
Российской академии наук

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА И БЛИЖАЙШЕМ ОКРУЖЕНИИ: ВЫЗОВЫ, ВЫБОР(Ы) И ВОЗМОЖНОСТИ

Москва
ИЕ РАН
2026

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ
БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА И
БЛИЖАЙШЕМ ОКРУЖЕНИИ:
ВЫЗОВЫ, ВЫБОР(Ы) И ВОЗМОЖНОСТИ**

**Доклады Института Европы
№ 433**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2026**

УДК 323/327(497)
ББК 66.3(475),1+66.4(475),3
П50

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (ответственный редактор серии),
О.В. Буторина, К.Н. Гусев, В.С. Изотов, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина, А.И. Шумилин, В.Е. Язькова**

Ответственный редактор Е.Г. Энтина,
научный редактор П.Е. Кандель, редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Гуселетов Борис Павлович, д.полит.н., ИЕ РАН
Маркедонов Сергей Мирославович, к.и.н., МГИМО МИД России

Тема НИР FMZS-2024-0007

«Комплексные исследования политического, экономического и социального развития стран Черноморско-Средиземноморского региона в современных условиях (2024–2026 гг.)

Политические процессы в странах Балканского региона и ближайшем окружении: вызовы, выбор(ы) и возможности = Political processes in the Balkan region and its immediate neighbourhood: challenges, elections and opportunities : [монография] / [Е.Г. Энтина и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2026. – 146 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 433). – Парал. тит. л. англ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82026_433. – ISBN 978-5-98163-249-5. EDN: FJVTNH.

В монографии на широкой эмпирической базе рассмотрены процессы внутриполитических и партийных трансформаций после 2022 г. в странах Балкан и ряде примыкающих к ним государств. Результаты этих процессов вписаны как в геополитический контекст самого субрегиона, так и в более широкие рамки международных противоречий.

Авторы: Е.Г. Энтина (введение, гл. 4, заключение), И.С. Путинцев (гл. 1), Н.В. Бодиштану (гл. 2), П.Е. Кандель (гл. 3), Д.П. Ерёмин (гл. 5), А.А. Пивоваренко (гл. 6), Е.А. Колосков (гл. 7), Н.А. Подчасов (гл. 8), Д.Р. Исламов (гл. 9), С.А. Забелин (гл. 10), Е.А. Маслова (гл. 11).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82026_433

© ИЕ РАН, 2026

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**POLITICAL PROCESSES IN THE BALKAN
REGION AND ITS IMMEDIATE
NEIGHBOURHOOD: CHALLENGES,
ELECTIONS AND OPPORTUNITIES**

**Reports of the Institute of Europe
№ 433**

Monograph

**Moscow
IE RAS
2026**

Аннотация

Коллективная монография представляет собой результат исследования российских учёных, чьи работы посвящены анализу внутриполитических процессов и партийно-политической динамики в странах Балканского региона и его ближайшего окружения. Её цель – отразить, каким образом после 2022 г. трансформируются партийно-политические системы и электоральные процессы государств региона и как на них воздействуют меняющаяся международная среда и политика внешних акторов. Особое внимание в работе уделено изменению баланса политических сил электоральных стратегий и механизмов политического представительства. На богатом эмпирическом материале и отдельных страновых примерах выявлены общие региональные тенденции, национальная специфика, а также оценены перспективы дальнейшего развития политических систем региона.

Abstract

The collective monograph presents the results of research conducted by Russian scholars whose work focuses on the analysis of domestic political processes and party-political dynamics in the countries of the Balkan region and its immediate neighbourhood. Its aim is to show how the party-political systems and electoral processes of the states of the region have been transforming since 2022 and how they are affected by the changing international environment and the policies of external actors. Particular attention is paid to shifts in the balance of political forces, electoral strategies, and mechanisms of political representation. Drawing on extensive empirical material and individual country case studies, the monograph identifies common regional trends and national specificities and assesses the prospects for the further development of the region's political systems.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Энергетическая политика Молдавии в президентство М. Санду.....	16
Глава 2. Президентские выборы в Румынии 2024–2025 гг.: выбор и упущенные возможности.....	25
Глава 3. Протесты в Сербии в 2025–2026 гг.: что это было?.....	41
Глава 4. Внутренние процессы в Черногории и самопро- возглашённом Косове: примеры нарастающего евро- атлантического доминирования.....	50
Глава 5. Политические процессы в Боснии и Герцеговине в 2022–2026 гг.: институциональное воспроизводство внутренней конфликтности.....	60
Глава 6. Хорватия 2020-х: политические процессы в социальном контексте.....	71
Глава 7. Закат союзов? Трансформация политической системы Республики Северная Македония по итогам выборов 2024–2025 гг.	89
Глава 8. Трансформация партийной модели Болгарии в ходе политического кризиса 2020–2026 гг.	96
Глава 9. Внутриполитическая ситуация в Турции в контексте поствыборной динамики партийно- политической системы.....	106
Глава 10. Политические партии Греции в текущем электоральном цикле.....	116
Глава 11. Правительство Дж. Мелони: промежуточные итоги.....	124
Заключение	132
Список сокращений	138
Литература	139
Об авторах	142

CONTENTS

Introduction.....	7
Chapter 1. Moldova’s energy policy under president Maia Sandu.....	16
Chapter 2. The 2024–2025 Presidential election in Romania: the choice made and missed opportunities.....	25
Chapter 3. The 2025–2026 protests in Serbia: what were they?...	41
Chapter 4. Domestic political developments in Montenegro and self-proclaimed Kosovo: examples of growing Euro-Atlantic dominance.....	50
Chapter 5. Political processes in Bosnia and Herzegovina in 2022–2026: the institutional reproduction of internal conflict..	60
Chapter 6. Croatia in the 2020s: political processes in their social context.....	71
Chapter 7. The twilight of alliances? Transformation of the political system of the Republic of North Macedonia following the 2024–2025 elections.....	89
Chapter 8. Transformation of Bulgaria’s party model amid the political crisis of 2020–2026.....	96
Chapter 9. The domestic political situation in Turkey in the context of the post-election dynamics of the party-political system.....	106
Chapter 10. Political parties in Greece during the current electoral cycle.....	116
Chapter 11. Giorgia Meloni’s government: an interim assessment.....	124
Conclusion.....	132
List of abbreviations.....	138
Bibliography.....	139
List of contributors.....	142

ВВЕДЕНИЕ

С середины 2010-х гг. отношение политических элит, экспертных кругов и бизнес-сообщества к процессам, протекающим в регионах планеты и на субрегиональном уровне, резко изменилось. На фоне торможения стихийной глобализации, всё более частых торговых войн и усиления глобальных рисков они вновь стали привлекать внимание.

В изменившихся условиях достоинства и преимущества внутрирегионального сотрудничества заиграли новыми красками. Пришло понимание, что договариваться на региональном уровне легче, чем на универсальном; что географическая близость обеспечивает бóльшую надёжность цепочек поставок и создания добавленной стоимости; что решение задач региональной безопасности при религиозной и/или социокультурной близости даёт дополнительную защиту от внешнего давления и позитивно влияет на устойчивость национальной экономики и политических режимов. Соответственно, изучение процессов, протекающих в регионах и на региональном уровне, стало мейнстримом экономических, политологических, правовых и социальных наук.

События 2026 г., связанные с целенаправленными ударами по суверенитету, руководству и экономическим возможностям не просто отдельных стран Латинской Америки, Ближнего Востока и других регионов, но являющихся одновременно нефтедобывающими, и их последствия, вскрыли другой системообразующий фактор современной мировой политики и экономики. Выбор государством той или иной модели развития и отличного от предыдущего внутриполитического и внешнеполитического курса и внешнее вмешательство в осуществление этого выбора в условиях, когда основные геополитические игроки имеют сталкивающиеся интересы, могут влиять на мировую политику и экономику на несколько порядков сильнее, нежели удельный вес этих государств. Казалось бы, этот посыл ни для кого не секрет. Им из века в век руководствовались те, кто стремился перекроить политическую карту планеты, но преимущественно скрытыми методами. Насколько этот посыл верен, наглядно показал

перехват контроля за потоками нефти из Венесуэлы и по Ормузскому проливу. Эти события в совершенно разных точках земного шара возвели теневой образ действий, то, что только подразумевается, в одну из основополагающих истин современных международных отношений, ранее скрывавшегося под завесой отброшенных сегодня либеральных догм о недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Понимание того, что смена политических и экономических предпочтений стран, где сталкиваются интересы геополитических игроков, под воздействием внешних факторов может вести к серьёзному изменению баланса сил и в соответствующих регионах, и в мире в целом, стало всеобщим. Среди прочего это подтвердила острейшая борьба за исход выборов в Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Чехии, много значившие либо для консолидации Европейского союза, либо для расширения консервативного лагеря государств под эгидой США. В равной мере об этом свидетельствовали шаги, предпринятые Вашингтоном для спасения экономического эксперимента президента Хавьера Херардо Милея в Аргентине и победы на выборах консервативных лидеров в других странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Как следствие, в исследованиях и прогностике гораздо большее внимание стало уделяться анализу того, на какие политические силы внутри изучаемых стран делают ставку внерегиональные и региональные акторы; какими методами, с использованием каких ресурсов они ведут свою игру.

Для тех, кто профессионально занимается такими регионами исторического геополитического перекрестья, как Балканы или Ближний Восток, эта истина не более чем секрет Полишинеля.

В ранее изданных коллективных монографиях мы показали, как сталкиваются и переплетаются в Юго-Восточной Европе (ЮВЕ) и странах региона интересы внешних игроков в сфере энергетики и гуманитарного присутствия. В данной же взят иной ракурс – как это столкновение системообразующим образом проявляется во внутривнутриполитической повестке, насколько эффективно внешние игроки дирижируют внутривнутриполитическими процессами, как меняются и эволюционируют электоральные тактики и партийно-политические системы в условиях, ко-

гда политическим элитам приходится постоянно доказывать избирателю свою самостоятельность, маневрируя между запросными требованиями внешних игроков. Общую картину дополняет анализ внутривнутриполитической динамики в Турции и Италии, без которого невозможно понять, что происходит в регионе.

Коллективная монография открывается главой, в которой разбирается, как под влиянием Евросоюза трансформировалась внутренняя политика и внешнеполитические предпочтения Молдавии с приходом к власти Майи Санду. Острые внутренней политики было перенаправлено против оппозиции и поддерживающих её внешних сил. Во внешней политике возобладали курс на демонтаж дружественных связей с Россией, апофеозом которого стали присоединение к западным односторонним ограничительным мерам, конституционное утверждение линии на вступление в ЕС и принятие в 2026 г. решения о выходе из Содружества независимых государств.

Одним из узловых элементов указанной трансформации можно считать поэтапный разрыв Молдавией энергетических связей с Россией в пользу их установления с ЕС и переориентация на поставки природного газа, нефти и электроэнергии из Румынии. Всё это привело, как показано автором, к их существенному удорожанию, обнищанию населения, росту эмиграции и серьёзно осложнило положение Приднестровья. В итоге товарооборот Молдавии с Россией снизился до объёмов, близких к статистической погрешности.

Логическим продолжением первой главы служит следующая, в которой нынешнее неординарное состояние партийно-политической системы и политическая нестабильность в Румынии рассматриваются сквозь призму столкновения интересов Европейского союза, США и России. В центре внимания – феномен отмены итогов голосования конституционным судом, когда возникла угроза победы внесистемного кандидата, не устраивавшего политические элиты Румынии и ЕС. Россия против её воли оказалась втянутой во внутривнутриполитический конфликт, поскольку основанием для решения суда послужил доклад об определяющем вмешательстве Москвы в избирательную гонку, сфабрикованный местными спецслужбами. Соединённые Шта-

ты восприняли столь нелегитимные действия Бухареста и Брюсселя в штывы. В глазах консервативного большинства американцев, президента США и его команды они послужили безусловным доказательством отхода Евросоюза от базовых требований евро-атлантической солидарности, демократии, справедливости и свободы выражать и отстаивать своё мнение.

В главе дан обстоятельный анализ как политических программ обеих волн кандидатов в президенты, так и всех передёргиваний, сопровождавших отменённые и последующие выборы. Суммируя перипетии выборов, автор фактически приходит к выводу, что манипулирование ими ведёт к перерождению демократии не только в одной отдельно взятой стране, но и в ЕС в целом.

Несомненный интерес представляют главы, посвящённые внутривполитической ситуации в Сербии, Черногории и самопровозглашённой Республике Косово и тактическим шагам Брюсселя по управлению ею, выдержанные в острой полемической манере. В главе по Сербии на основании детального анализа многочисленных социологических данных доказывается, что протестная волна, доминирующая в политической жизни и озабоченностях власти, весьма неоднородна. Единственное, что спланивает протестующих, – общее недовольство сложившимся положением и надоевшее всем за долгие годы неустанное бессистемное лавирование правящей Сербской прогрессивной партии и лично Александра Вучича как на внутри-, так и на внешнеполитической сцене, разрыв между провозглашаемыми политическими лозунгами и практическими делами. Общий вывод: в политику пришло новое поколение, и те внешние силы, которым удастся завоевать его расположение, будут определять будущее страны.

В Черногории и Косове, по-разному относящихся к США, ЕС, Сербии и России, Брюссель придерживается принципиально иной методики влияния. Вместе с Вашингтоном он искусно использовал трудноуправляемого, несговорчивого, националистически настроенного лидера для продвижения устраивающей их повестки. Теперь же институты ЕС и государства-члены спокойно дожидаются его неизбежной замены выращиваемыми ими политическими деятелями. В Черногории они добились то-

го, что и правящие, и оппозиционные партии, несмотря на все расхождения между ними, настроены на вступление в ЕС, как ранее в НАТО.

Если Косово и Черногорию под углом зрения внешнего управления внутривластными процессами США и ЕС могут рассматривать как историю успеха, то Босния и Герцеговина (БиГ), как показано в главе 4, является их полной противоположностью. Все электоральные процессы 2022–2026 гг. в БиГ воспроизводили противоречия между этнополитическими структурами и уровнями власти, заложенные Дейтонским соглашением, институализировали и легитимировали их или даже усугубляли. А диктат со стороны Высокого представителя, обслуживавшего интересы внешних сил и лишь части внутренних, только усиливал врождённую конфликтность трансформируемой постдейтонской системы. Её перестройка происходила в форме частичной замены внешнего контура управления внутренними органами, которые наследовали прежнее целеполагание и, как наглядно показано, весь накопленный им конфликтный негатив.

На таком фоне Хорватия, давно уже вступившая в европейское интеграционное объединение и формально соответствующая жёстким критериям членства, должна была бы выглядеть образцом. Все внутривластные силы очень бы хотели, чтобы все поверили, будто «проклятие Балкан» здесь более не действует. Однако сопоставление динамики экономического развития страны с макроэкономическими показателями соседей, приводимое в главе по Хорватии, показывает отнюдь не благостную ситуацию. Загреб получил от членства в ЕС намного меньше, нежели ожидал. Приток инвестиций не случился. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП упала. Внутренний рынок захватили транснациональные корпорации (ТНК). Трудоспособное население ещё активнее потянулось за рубеж. Страна скатилась в «демографическую яму». По сути дела, она попала в западню другого, но столь же обескураживающего «проклятья»: системообразующей зависимости от капитала более крупных индустриально развитых держав.

В столь непростых условиях конгломерат противостоящих друг другу политических сил, здраво оценивая ситуацию, нащу-

пал тем не менее вполне перспективный выход из создавшегося крайне непростого положения: в экономическом плане был взят курс на превращение страны в «технологический хаб», а в политическом или даже в геополитическом – в «стража» безопасности европейского цивилизационного пространства. Под этим углом зрения в главе анализируются сравнительно устойчивое соотношение сил между основными политическими партиями Хорватии по итогам всех последних выборов различного уровня, общее и особенное в том, что они обещают электорату и пытаются воплотить в жизнь, как они видят своё будущее.

В Северной Македонии избирательные качели, поочерёдно приводящие к власти две основные политические партии, амплитуда которых тщательно измерена автором соответствующей главы, давно уже стали её визитной карточкой. Причины, порождающие бесконечные колебания маятника, вроде бы лежат на поверхности. Это фрагментация и многонациональный состав общества, экономические неурядицы, внутри- и внешнеполитические провалы действующих властей, их безысходная неспособность выполнять взятые на себя обязательства, усталость и недовольство населения. Но вызваны ли они лишь внутренними проблемами? Во многом меняющийся баланс сил между различными партийными группировками объясняется той игрой, которую ведут с ними и через них Европейский союз и его отдельные государства-члены. Более двух десятилетий назад их поманили полноправным членством в европейском интеграционном объединении и вытекающими из него благами. Однако до вступления по-прежнему далеко. Реакцией на это стали ползучее усиление правого крыла политического спектра и укрепление позиций евроскептиков, призывающих ориентироваться на других внерегиональных игроков.

Фрагментация общества и партийно-политического пространства характерны и для Болгарии, ожидающей больших дивидендов от членства в Европейском союзе. За 2020–2026 гг. в ней сменилось 8 «нежизнеспособных» составов парламента и 11 правительств. Тем не менее, как разъясняется в главе 7, этот самый сложный период перманентной политической нестабильности, кризисного развития и плохо зарубцевавшихся скандалов

завершился в 2026 г. консолидацией политического поля и назначением однопартийного правительства.

Вместо девяти в октябре 2024 г. в Народное собрание прошли всего пять политических сил. Коалиция «Прогрессивная Болгария» бывшего президента Румена Радева, преобразованная 17 апреля в партию, впервые с 1997 г. получила абсолютное большинство мест. Разрыв между ней и второй по величине политической силой составил внушительные 38 пунктов.

Левонационалистическая и популистская «Прогрессивная Болгария», приверженная традиционным ценностям, проповедующая усиление роли государства в экономике и социальной защите населения, пообещавшая в отношениях с ЕС и НАТО отстаивать национальные интересы, превратилась в доминирующую партию. Такой результат в Болгарии дало многолетнее двусмысленное участие евро-атлантических структур во внутривнутриполитической жизни страны.

Насколько тесно внешняя политика, её амбициозность и независимость связаны с расстановкой политических сил внутри страны и их способностью контролировать участие внешних сил во внутривнутриполитических процессах, демонстрирует Турецкая Республика. Как показано в главе, посвящённой анализу последнего электорального цикла, благодаря активно проведённой избирательной кампании действующему главе государства Реджепу Тайипу Эрдогану, несмотря на все имевшиеся объективные и субъективные сложности, удалось и самому победить в напряжённой борьбе, и сохранить за своей Партией справедливости и развития (ПСР) доминирующие позиции.

Успех на внутривнутриполитическом фронте позволил им продолжить проведение экспансионистской внешней политики, демонстрацию самостоятельности в отношениях с НАТО и ЕС, продвижение идей исламской и т.н. «общетюрской» идентичности на Большом Ближнем Востоке, в Северной Африке, Центральной Азии и Закавказье.

Сохранятся ли нынешние тенденции в региональном и глобальном позиционировании Турции, будет зависеть от исхода президентских и парламентских выборов 2028 г., от того, какой из вариантов легитимного продления своей власти и власти ПСР

выберет действующий президент и как на сценарий «операции преемник» будет реагировать усиливающаяся оппозиция.

2026 г. должен стать ключевым в идущем уже несколько лет переформатировании политического пространства Греции, накануне судьбоносных, как считает автор соответствующей главы, парламентских выборов 2027 г. Реконфигурация политического ландшафта будет проходить в типичных для стран региона условиях: фрагментации общества, кризисного развития, растущего недовольства политически активных групп населения, прежде всего фермеров. Пока ситуация выглядит крайне неопределённой. Прорабатываемые партиями варианты объединения, размежевания, сдвигов ближе к центру или в противоположном направлении могут как привлечь избирателей, так и оттолкнуть их. Для победы на выборах нужны нетривиальные решения. По состоянию на сегодняшний день они не просматриваются.

Заключительная глава, посвящённая феномену Джорджи Мелони в Италии, построена на анализе первого в своём роде документа отчётного характера «Три года правительства Мелони», подготовленного исполнительной властью, и развернувшейся в связи с ним дискуссии в политических и экспертных кругах. Она свидетельствует об уникальном для страны сочетании внешней стабильности и нарастающего внутреннего напряжения.

Дж. Мелони проявила себя сильным, самостоятельным политиком, умело приспосабливающимся к внутри- и внешнеполитической конъюнктуре. Рассчитывая на прочность своих позиций и широкую поддержку, которой она пользуется, Мелони попыталась ограничить гипертрофированное влияние судебного корпуса и вывести правительство из-под обременительного контроля других ветвей власти. Провал референдума, с помощью которого она предполагала провести и легитимировать эти реформы, выявил пределы её популярности. Кроме того, он вынудил её отказаться от продвижения идеи прямых выборов главы правительства, на осуществление которой она очень рассчитывала.

Такая же ситуация складывается и в других областях деятельности правительства. Так, Италия получила колоссальную помощь на национальное развитие из Фонда ЕС на постковид-

ное восстановление экономики государств-членов. Однако их освоение оказалось весьма далёким от идеала. По сути дела, экономика страны стагнирует. Необходимость обслуживания запредельного государственного долга её обескровливает. Темпы роста низкие. Хотя ситуацию на рынке труда правительству удалось выправить.

Во внешней политике, с учётом финансовой зависимости Италии и реального контроля ЕС и НАТО за внутривнутриполитическими процессами и внутриэкономической динамикой, Кабинет Дж. Мелони передумал противопоставлять себя Брюсселю и чётко следует общей стратегии евро-атлантических структур на сдерживание системных конкурентов – России и Китая. Вместе с тем ему удаётся «хеджировать» безоговорочную атлантическую лояльность сопротивлением избыточной централизации европейского интеграционного объединения.

Подобная половинчатость и конформизм, помноженные на умение импонировать публике, до сих пор играли на руку Дж. Мелони, помогая ей искусно маневрировать. Но они же сулят ей в будущем, как предупреждает автор, нелёгкие испытания.

Выводы, к которым приводит комплексный анализ внутривнутриполитических процессов в странах ЮВЕ, основные моменты которого отражены в монографии, изложены в Заключение. Здесь же предлагаем обратить внимание на следующее.

Все главы содержат большой эмпирический материал, позволяющий дать панорамное видение происходящего на национальном уровне и обеспечить беспристрастность сделанных оценок. Одновременно данные по избирательным циклам и результатам парламентских, президентских и местных выборов позволяют показать, насколько особенное, характерное для каждой отдельной страны, подчинено общему. А этим общим является тщетность стремления к самостоятельности и независимости в проведении внутри- и внешнеполитического курса, исходящего исключительно из национальных интересов, когда их вместо отечественных политических элит определяют внешние силы, зримо или незримо доминирующие во внутривнутриполитическом пространстве, если вы соглашаетесь с подобным положением дел.

ГЛАВА 1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВИИ В ПРЕЗИДЕНТСТВО М. САНДУ

Приход к власти М. Санду в Молдавии в декабре 2020 г. привёл к существенным изменениям во внутренней и внешней политике. Внутри страны главной тенденцией стал рост авторитаризма, политика открытого давления и запретов в отношении оппозиции. Во внешней политике обозначилась линия на целенаправленный демонтаж отношений с Россией и отход на практике от формально закреплённого в конституции принципа нейтралитета. Особенно явно эти тенденции проявились с началом специальной военной операции (СВО) на Украине, когда Кишинёв принял сторону Киева и присоединился к западной политике санкций, а 2026 г. принял решение о выходе из СНГ.

В настоящей главе рассматривается, как изменения в политике Молдавии повлияли на сферу энергетики. Она оставалась одной из последних, где по состоянию на начало 2020-х гг. Россия продолжала играть роль ключевого партнёра страны. Именно за счёт поставок энергоресурсов РФ в 2020 г. оставалась в тройке стран – лидеров по объёму экспорта в Молдавию с долей 11,1% и небольшим отставанием от Китая и Румынии¹. На долю России приходился весь объём импорта природного газа, составлявшего почти 19% всего энергопотребления (в т.ч. 25% потребления домохозяйств и 31% – промышленности)². Кроме того, около 80% поставок электроэнергии в правобережную часть Молдавии (без Приднестровья) приходилось на расположенную в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) Молдавскую государственную районную электростанцию (ГРЭС)³, работающую на российском природном газе и принадлежащую ПАО

¹ Comerțul internațional cu mărfuri al Republicii Moldova în anul 2020 // Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. 17.02.2021. URL: https://statistica.gov.md/ro/comertul-international-cu-marfuri-al-republicii-moldova-in-anul-2020-9539_3396.html (дата обращения: 21.04.2026).

² Energy balance (thousands of tonnes of oil equivalent), 2010-2024 // Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. URL: https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/40%20Statistica%20economica/40%20Statistica%20economica__15%20ENE_serii%20anuale/ENE020100.px/ (дата обращения: 21.04.2026).

³ Creating well-functioning energy markets in the Republic of Moldova // OECD Global Relations Policy Papers. 2026. № 3. P. 11.

«Интер РАО». Важное место на рынке нефтепродуктов традиционно занимала компания «ЛУКОЙЛ-Молдова» – дочернее предприятие ПАО «ЛУКОЙЛ», которая оперировала тремя базами хранения нефтепродуктов, сетью из более 100 автозаправочных станций (около 20% от общего количества) во всех регионах страны, а также топливно-заправочным комплексом аэропорта Кишинёва. При этом основным поставщиком нефтепродуктов в Молдавию уже тогда была Румыния. Несмотря на отсутствие точной статистики, можно говорить о присутствии на молдавском рынке каменного угля из России (вместе с тем доля угля в энергопотреблении Молдавии традиционно не превышает 3%).

Ключевую роль в отношениях России и Молдавии в сфере энергетики играли поставки российского газа и напрямую связанный с этим вопрос поставок электроэнергии из Приднестровья. Соответствующая материальная инфраструктура была создана в позднесоветское время: Молдавская ГРЭС в Днестровске поэтапно вводилась в строй с начала 1960-х гг. по начало 1980-х гг. (вначале как угольная), а во второй половине 1980-х гг. был построен Трансбалканский газопровод, и её начали переводить с угля на природный газ.

Период нестабильности в 1990-е гг., связанный в том числе с хронической нехваткой у Молдавии средств на оплату поставок газа по рыночным ценам, привёл на рубеже 1990-х и 2000-х гг. к созданию новых институциональных механизмов взаимодействия. В 1999 г. начало функционировать совместное предприятие «Молдовагаз», 50% акций которого получил «Газпром» в счёт накопившихся долгов, а ещё 13,44% акций было передано ему в управление властями Приднестровья. Система управления «Молдовагазом» была организована таким образом, чтобы для принятия решений советом акционеров, советом компании и правлением требовалась обоюдное согласие «Газпрома» и правительства Молдавии, владеющего 35,33% акций компании. Председатель совета назначается по предложению «Газпрома», а председатель правления – по предложению отраслевого министерства Молдавии⁴.

⁴ Устав Молдавско-российского акционерного общества «Молдовагаз» (в новой редакции). 2021 г. С. 22, 24. URL: <https://www.moldovagaz.md/pic/uploade>

Цена на газ в период с 1994 по 2006 г. составляла 80 долл. за 1 тыс. м³, в 2007 г. – 170 долл., с 2008 г. была привязана к нефтяным котировкам и колебалась (на конец 2011 г. составляла 400 долл., в 2016–2019 гг. – в интервале от 146 до 240 долл.)⁵. В период потепления российско-молдавских отношений, связанного с отстранением от власти олигарха В.Г. Плахотнюка летом 2019 г. и деятельностью президента И.Н. Додона, средняя цена на газ в 2020 г. составляла около 149 долл., а на момент прихода к власти М. Санду в декабре 2020 г. – 115 долл.⁶ Газовый контракт, первоначально подписанный в декабре 2006 г. на 5-летний срок, неоднократно продлялся на небольшие периоды (как правило, годовые, за исключением трёхлетнего периода в 2017–2019 гг.). Контракт со стороны Молдавии подписал «Молдовагаз», на котором, соответственно, лежат обязательства по задолженности перед «Газпромом». При этом существует как минимум два прецедента, когда власти Молдавии напрямую участвовали в механизмах оплаты газового оператора. В этих случаях «Газпром» принимал специально выпущенные гособлигации в счёт погашения части долга: в 1997 г. на сумму 140 млн долл. (были досрочно выкуплены в 1999 г. по вчетверо более низкой цене – 35 млн долл.)⁷ и в 2000 г. (погашались до 2013 г.).

В Приднестровье газ традиционно поставляется по отдельной схеме и фактически является важнейшим элементом экономической поддержки ПМР со стороны России. На начало 2024 г. задолженность по данным поставкам достигла 10 млрд долл.⁸ Реальной возможности и перспективы её погашения нет, а те-

d/docs/Statut_SA_MOLDOVAGAZ_RU.pdf (дата обращения: 29.04.2026).

⁵ История газового вопроса между Россией и Молдавией // ТАСС. 28.12.2024. URL: <https://tass.ru/info/13477685> (дата обращения: 23.04.2026).

⁶ Там же.

⁷ Молдавия: современные тенденции развития / под ред. Е.М. Кожокина. М.: РОССПЭН, 2004. С. 78. Молдавскую версию событий в изложении одного из их участников А. Муравского, на тот момент вице-преьера и министра экономики и реформ, см.: Как Молдова «кинула» Газпром: облигации крупнейшей российской компании на 120 миллионов долларов молдавские чиновники всю ночь резали ножницами // Комсомольская правда в Молдове. 07.08.2019. URL: <https://www.md.kp.media/daily/27010/4075115/> (дата обращения: 29.04.2026).

⁸ «Молдовагаз» сообщил, что долг Приднестровья за российский газ превысил \$10 млрд // ТАСС. 29.01.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19849993> (дата обращения: 25.04.2026).

кущий спор между Москвой и Кишинёвом о газовом долге касается именно поставок в правобережную часть Молдавии, подконтрольную властям страны. Без учёта Приднестровья его сумма составляет 433 млн долл., а с учётом просрочки платежей – 709 млн долл. (на декабрь 2024 г.)⁹.

Проблемы взаимодействия с Россией в газовом вопросе находили текущие решения при любых властях Молдавии, в т.ч. в периоды серьёзного охлаждения отношений. При этом поэтапное усиление влияния Евросоюза и Румынии затронуло и эту сферу. Молдавия присоединилась к Третьему энергопакету ЕС почти сразу после его принятия в 2009 г., хотя с его практической реализацией молдавская элита по разным причинам не спешила¹⁰. Газопровод Яссы – Унгены – Кишинёв, по которому газ может поставляться из Румынии, начали строить в 2013 г., но быстро построили только отрезок до Унген, а строительство молдавского затянулось до начала 2020-х гг.

Таким образом, до избрания президентом М. Санду в ноябре 2020 г. Молдавия, хотя и следовала линии на диверсификацию поставок и усиление ориентации на ЕС и Румынию, на практике сохраняла сложившуюся модель отношений с Россией и Приднестровьем в энергетике. Ситуация кардинально изменилась в 2020-е гг., причём изменения начались ещё до начала СВО, а с этого момента ускорились. Как и во многих других вопросах, М. Санду повела курс на демонтаж связей с Россией, отдавая своим геополитическим целям приоритет над экономической логикой.

Переговоры об очередном продлении контракта с «Газпромом» оказались очень сложными. 31 декабря 2020 г. он был продлён на 9-месячный период, затем – только на месяц (октябрь 2021 г.). Российская компания настаивала на погашении долга «Молдовагаза» в размере 709 млн долл., предлагая различные варианты отсрочки оплаты, а представители молдавского правительства уклонялись от признания долга и предлагали изменить формулу ценообразования, привязав цену к ситуации на

⁹ История газового вопроса... Указ. соч.

¹⁰ Лавренов С.Я. Энергетическая политика Молдавии в условиях эпидемии коронавируса // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 10, № 2. С. 43.

европейском спотовом рынке. Они полагали, что новая формула поможет стране сэкономить, однако на практике её внедрение в новый газовый контракт, заключённый в октябре 2021 г., привело к резкому взлёту цен, превышавших в пиковые моменты в 2022 г. 1 тыс. долл. за 1 тыс. м³ (в связи с чем молдавская сторона четырежды просрочивала платежи)¹¹.

Молдавия обязалась провести независимый финансовый аудит задолженности. Опубликованный в сентябре 2023 г. отчёт¹², подготовленный норвежским агентством *Wikborg Rein* и американо-британским *Forensic Risk Alliance*, не был признан в качестве надлежащего итогового документа компаниями «Молдовагаз», в связи с чем «Газпром» в ноябре 2023 г. сделал заявление, что выводы отчёта не могут каким-либо образом влиять на размер и обоснованность задолженности¹³. Если вкратце резюмировать основные тезисы западных компаний-аудиторов, которые потом часто транслировались властями Молдавии, то часть долга размером около 278 млн долл. за период до 2003 г. не подтверждена документами о природе его происхождения (они якобы отсутствуют у «Молдовагаза», хотя сами авторы отчёта признают, что это «необычная» ситуация в их практике¹⁴), а регулярно принимаемые арбитражные решения ещё на сумму около 400 млн долл. не подлежат имплементации молдавскими судами. Данные тезисы необъективны и необедительны по многим причинам. Во-первых, сумма задолженности «Молдовагаза», включая долги за период до 2003 г., на регулярной основе отражалась и продолжает отражаться в официальной бухгалтерской отчётности, актах сверки, арбитражных решениях. Этого не отрицают ни авторы отчёта, ни «Молдовагаз». Во-вторых, не ставятся под сомнение фактические обстоятельства формирова-

¹¹ История газового вопроса... Указ. соч.

¹² *Moldovagaz debt audit: final report*. From Wikborg Rein Advokatfirma AS and Forensic Risk Alliance LLC to the Public Property Agency of the Government of the Republic of Moldova. 02.06.2023. URL: https://energie.gov.md/sites/default/files/20230602_final_report_wr_fra_rev117725439.1.pdf (дата обращения: 27.04.2026).

¹³ Об аудите исторической задолженности АО «Молдовагаз» // Официальный сайт ПАО «Газпром». 13.11.2023. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/november/article569267/> (дата обращения: 27.04.2026).

¹⁴ *Moldovagaz debt audit...* Op. cit. P. 27.

ния долга после 2003 г., а его основная часть связана не со штрафами, а с неполной оплатой поставок в период 2006–2015 гг.¹⁵ Отметим, что особенно активно долг возрастал в первой половине 2010-х гг., когда у власти находились прозападные коалиции («Альянс за европейскую интеграцию» и др.). Это касается именно поставок в правобережную Молдавию и никак не затрагивает вопросы Приднестровья. С учётом этих обстоятельств сложно представить, по каким причинам российская сторона может списать около 700 млн долл. долга, как того добиваются молдавские власти, признающие лишь около 9 млн долл. задолженности¹⁶. Выводы двух западных фирм можно отнести на счёт конфликта интересов одной из них с «Газпромом» (о котором он заявил официально¹⁷) и политической предвзятостью, особенно очевидной в условиях СВО.

В октябре 2022 г. «Газпром» сократил поставки газа в Молдавию на 30%, сохранив их исключительно для Приднестровья. При этом поставляемые в ПМР объёмы по-прежнему существенно превышали внутреннее потребление и в основном использовались для производства и поставок в Молдавию электроэнергии с ГРЭС в Днестровске. Несмотря на декларируемое стремление диверсифицировать поставки и перейти на гибкие рыночные механизмы, около 70–80% электроэнергии продолжало поставляться из Приднестровья, потому что её стоимость была приблизительно вдвое ниже, чем у альтернативных поставщиков (румынских, украинских). Таким образом, опосредованно поставки газа в Приднестровье сохраняли большое значение для правобережной Молдавии до конца 2024 г., а для ПМР оставались краеугольным камнем экономики. От продажи электроэнергии на правый берег Днестра ПМР получала около 30% экспортных поступлений (свыше 200 млн долл. по состоянию на 2024 г.).

Прекращение поставок газа в правобережную Молдавию резко усилило важность двух основных альтернативных маршрутов: газопровода Яссы – Унгены – Кишинёв, который был

¹⁵ Ibid. P. 30.

¹⁶ Санду заявила о \$9 млн долга Молдавии перед «Газпромом» // РБК. 14.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65531a239a79477180ce6b86> (дата обращения: 29.04.2026).

¹⁷ Об аудите исторической задолженности... Указ. соч.

введён в эксплуатацию в 2021 г. и первоначально был слабо загружен, а также (с началом энергетического кризиса в Приднестровье в январе 2025 г.) Трансбалканского газопровода в обратном режиме – с юга на север. Газ стал приобретаться на европейском спотовом рынке.

Изменение географии поставок и режима ценообразования способствовало поддержанию высоких (и при этом волатильных) цен и резкому росту внутренних тарифов, которые за годы президентства Санду увеличились в 2–4 раза, что, в свою очередь, стало фактором роста бедности и дополнительного усиления массовой эмиграции – традиционной для Молдавии проблемы. По официальным данным, уровень бедности в 2021–2024 гг. вырос с 24,5 до 33,6%, в т.ч. в городах – с 11,9 до 21,6%, в сельской местности – с 32,8 до 42,9%¹⁸ (в сёлах по-прежнему проживает более половины населения – 54%). Перепись населения 2024 г. показала, что за последние 10 лет население правобережной части страны сократилось ещё на 13,6% – до 2,4 млн чел. Тяжёлое социально-экономическое положение способствует сохранению высоких темпов депопуляции.

По объективным причинам ещё сложнее социально-экономическая ситуация в Приднестровье. Она усугубилась в январе 2025 г. в связи с тяжёлым энергетическим кризисом. Вследствие действий Киева с 1 января 2025 г. прекратился транзит российского газа через территорию Украины, а в марте при бегстве из Курской области украинские военные взорвали газораспределительную станцию «Суджа», что сделало возобновление транзита невозможным даже гипотетически. Уровень газификации в Приднестровье достигает 97%, продолжительное прекращение поставок в разгар зимы сильно ударило по населению, социальному сектору, промышленности, бюджету. Пострадали оба флагмана приднестровской промышленности – Молдавская ГРЭС и Молдавский металлургический завод (ММЗ) в Рыбнице, суммарно дававшие около 60% экспортных поступлений и расходов

¹⁸ Indicatorii saraciei absolute pe medii, 2014-2024 // Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. URL: https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/ro/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__04%20NIV__NIV070__NIV0710/NIV070100.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения: 30.04.2026).

вавшие в разы больше газа, чем население на потребительские нужды. Для Молдавской ГРЭС альтернативы газу как источнику топлива практически нет (возможна работа на угле, однако весьма ограниченные остаточные запасы угля были завезены в республику из Донбасса ещё до 2014 г. и с тех пор не пополняются по внешним причинам). При активном содействии России и с помощью, работающей в Венгрии швейцарской компании *MET Group* поставки с февраля 2025 г. возобновились по западному маршруту (через Молдавию), но не в прежнем объёме. Приднестровье получает газ только в объёме внутренних потребностей (включая работу ММЗ), но не для производства электроэнергии на экспорт. Кишинёв заместил приднестровскую электроэнергию импортной (преимущественно румынской, отчасти также украинской), что привело к её удорожанию вдвое и, соответственно, росту тарифов.

В результате энергетического кризиса 2025 г. экономическая зависимость Приднестровья от Молдавии, которая и прежде была высокой, усилилась. С этого времени газ поступает в ПМР не с восточного направления, а с западного – через Молдавию. Кишинёв препятствует частным газотрейдерам в проведении поставок в Приднестровье – например, в разгар энергокризиса не позволил сделать это газовому оператору *Natural Gaz D.C.*, совладельца которого Аркадия Викола молдавские спецслужбы вызвали на допрос после того, как он заключил рамочный договор с «Тираспольтрансгазом». Молдавские власти ссылаются на норму принятого в 2016 г. закона о природном газе, согласно которому лицензия на работу операторов газового рынка (за исключением «Молдовагаза») распространяется только на ту территорию, на которой осуществляют деятельность лицензированные операторы передающих и распределительных систем – иными словами, где признаются требования Третьего энергопакета ЕС (а в Приднестровье они не признаются). Кроме того, в разгар энергокризиса власти Молдавии разрешили поставку газа через свою территорию только после принятия Тирасполем ряда политических требований, включавших согласие на трансляцию в ПМР молдавских телеканалов¹⁹.

¹⁹ Молдавия назвала четыре условия по газу для Приднестровья // РБК. 10.02.

В настоящее время Молдавия зависит от Приднестровья в энергетической сфере только в отношении маршрута поставок румынской электроэнергии. Она импортируется из Румынии не напрямую, а через территорию Украины и Приднестровья, где Молдавская ГРЭС выступает как энергетический узел. Чтобы «спрямить» этот маршрут, в Молдавии с 2024 г. строится высоковольтная линия Вулканешты – Кишинёв, не проходящая через Приднестровье. Её введение в строй планируется в 2026 г.

Это можно рассматривать и как элемент усиления влияния Румынии в энергетической сфере. В дополнение к традиционной роли ведущего экспортёра нефтепродуктов она отныне выступает как основной экспортёр электроэнергии в Молдавию и как страна, на которую географически «завязаны» поставки природного газа. Имея крупнейшие в ЕС объёмы добычи газа (небольшие в мировом масштабе, но значительные в контексте отношений с Молдавией), четыре крупных НПЗ и АЭС «Чернаводэ» как источник относительно недорогой электроэнергии, Румыния в целом обладает необходимыми ресурсами. Кроме того, во исполнение требований Третьего энергопакета принадлежащая «Молдовагазу» молдавская газотранспортная система была в сентябре 2023 г. передана в аренду компании *Vestmoldtransgaz*, на 75% принадлежащей румынской *Transgaz*. Под контроль румынской государственной компании «Администрация морских портов» в 2026 г. также перешёл единственный молдавский порт Джурджулешты, который теоретически можно приспособить для импорта СПГ.

Принятое в конце 2025 г. решение молдавских властей присоединиться к санкциям США против «ЛУКОЙЛа» фактически устранило один из последних значимых элементов российско-молдавского сотрудничества в энергетике. Ещё одним таким элементом по-прежнему остаётся «Молдовагаз» как совместное предприятие, однако в существующих условиях система управления им, требующая согласия российской и молдавской стороны в принятии решений, по сути, парализована (за исключением обеспечения текущей деятельности), а компания сталки-

2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2025/67a9abfe9a794770c2da8ebe> (дата обращения: 10.02.2026).

вается с постоянным давлением властей.

Подводя итог, необходимо отметить, что в сфере энергетики, как и по другим вопросам отношений с Россией, Молдавия при М. Санду вела последовательный курс на разрыв связей и усиление привязки страны к ЕС и Румынии. В отличие от своих предшественников, она повела его радикально, чему способствовали и внешние обстоятельства (действия Киева, поддержка Брюсселя и Бухареста). Экономические издержки этого курса велики, однако молдавские власти сознательно идут на них из политических соображений. Ухудшилась адаптивная способность молдавской энергетики к внешним кризисам (таким как начало СВО в 2022 г. или иранский кризис 2026 г.). Регулярно вводилось чрезвычайное положение в энергетике, что отражает кризисный характер развития ситуации и готовность государства действовать в обход стандартных процедур. Роль России как внешнеторгового партнёра упала до небывало низких значений: в 2025 г. на неё приходилось 2% молдавского импорта и 2,8% экспорта²⁰. С учётом географии, наработанных исторических, инфраструктурных и инвестиционных связей это неестественно.

ГЛАВА 2. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РУМЫНИИ 2024–2025 гг.: ВЫБОР И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

2025 год начался в Румынии весьма нетривиально: в конце 2024 г. страна прошла через беспрецедентную для себя (да и для всего Европейского союза) процедуру отмены результатов президентских выборов. Тогда, как известно, во второй тур вышли два достаточно необычных для современной румынской политики претендента – правоцентристка Елена Ласкони и ультраправый популист Кэлин Джорджеску. Согласно основному закону Румынии президент может переизбираться только один раз. Клаус Йоханнис, руководивший страной с 2014 г., прошёл через

²⁰ Comerțul internațional cu mărfuri al Republicii Moldova în luna decembrie 2025 și în anul 2025 // Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. 16.02.2026. URL: https://statistica.gov.md/ro/comertul-international-cu-marfuri-al-republicii-moldova-in-luna-9539_62323.html (дата обращения: 30.04.2026).

процедуру переизбрания в 2019 г. Его последний срок должен был официально завершиться в декабре 2024 г.

Забегая вперёд, следует отметить: если бы не конституционные ограничения, в условиях турбулентной обстановки в регионе и общей ригидности институтов ЕС вероятность сохранения власти за Йоханнисом (чьи амбиции занять пост генерального секретаря НАТО в 2023 г. не оправдались) была бы высокой²¹. Основной аргумент в пользу такого предположения: сохранение власти в его руках было для Брюсселя гарантом стабильности политики Евросоюза в приграничных с Украиной территориях и странах, позиция которых относительно транзита военной помощи критически важна для ЕС в условиях продолжающихся военных действий.

По итогам первого тура 1-е место занял К. Джорджеску, 2-е – Е. Ласкони. Этот результат стал поводом для пристального внимания к ситуации в стране со стороны внешних наблюдателей: прежде всего Евросоюза, США, а также России, которая оказалась вовлечена в процесс столь же неожиданно для себя, сколь неожиданными стали сами итоги голосования.

Общий контекст российско-румынских отношений после распада социалистической системы

После падения режима Николае Чаушеску в 1989 г. внешняя и внутренняя политика Румынии выстраивались под влиянием геостратегических интересов и в меньшей степени с опорой на прежние экономические связи. Начиная с 1990-х гг. отношения Румынии с Россией были сведены к прагматичному минимуму. Это обстоятельство само по себе ставит под сомнение обвинения в российском вмешательстве и поддержке Джорджеску, которые в румынском дискурсе 2024 г. звучали достаточно отчётливо.

Помимо сдержанного характера двустороннего взаимодействия, отношения РФ и Румынии вплоть до 2020-х гг. также осложнялись рядом неурегулированных вопросов. Среди них – оставшиеся у румынской стороны претензии относительно золотого запаса Румынского королевства, вывезенного во время

²¹ Klaus Iohannis nu exclude posibilitatea de a ajunge șef la NATO // Digi24. 05.07.2022. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/klaus-iohannis-nu-exclude-posibilitatea-de-a-ajunge-sef-la-nato-2000807> (дата обращения: 21.05.2026).

Первой мировой войны в Российскую империю; дипломатические трения, включая невозможность подписать договор о добрососедстве в 1990-е гг.; достаточно жёсткая позиция Румынии в отношении соседней Молдавии. Часть румынских элит открыто заявляет о принадлежности к унионистам (сторонникам объединения Румынии и Молдовы) и необходимости построения «панрумынского государства». Такое развитие событий, очевидно, не соответствует стратегическим интересам РФ в регионе.

В 2007 г. Румыния стала частью второй волны расширения ЕС, а ещё ранее, в 2004 г., вступила в НАТО. Оба этих шага оказали существенное влияние на её отношения с прочими региональными игроками, включая Россию.

В 2022 г., после начала СВО, Румыния совместно с другими государствами ЕС ввела санкции против Российской Федерации. Россия, в свою очередь, внесла Румынию в список недружественных стран. На протяжении четырёх лет страны периодически обмениваются дипломатическими жестами ограничения – сокращают численность персонала дипломатических представительств, закрывают консульства (консульство Румынии в Ростове-на-Дону), выдворяют дипломатов.

Таким образом, к началу последней президентской кампании в Румынии отношения государств находились фактически на историческом минимуме. За последние 20 лет практическое взаимодействие, работа по выстраиванию горизонтальных связей с румынским обществом, интеллектуальными и политическими элитами со стороны России практически не велась. С 2022 г. Румыния де-факто стала плацдармом для разворачивания и усиления американского, французского контингента и расширения программ присутствия НАТО. В этой связи втягивание западными и румынскими СМИ российского фактора в президентские выборы в Румынии изначально выглядело как попытка любым доступным путём развернуть вышедшую из-под контроля ситуацию.

Основные кандидаты и их программы

Детального рассмотрения заслуживают биографии главных претендентов на пост президента.

Кэлин Джорджеску

Принадлежит к крылу современных румынских популистов.

Его карьера демонстрирует эволюцию от технократа международных организаций до лидера ультраправого суверенистского движения. По образованию инженер-агроном и доктор почвоведения, он занимал различные посты в министерствах окружающей среды и иностранных дел в 1990–2000-х гг., работал в структурах ООН, включая должность специального докладчика по правам человека и опасным отходам (2010–2012 гг.). В 2020–2021 гг. его рассматривали в качестве кандидата на пост премьер-министра от партии «Альянс за объединение румын» (АОР), однако впоследствии он разорвал связи с партией и выдвинулся на президентские выборы 2024 г. как независимый²².

Неожиданная его победа в первом туре (22,94% голосов) стала поворотным моментом, приведшим к беспрецедентному решению Конституционного суда об аннулировании всего избирательного процесса. Основанием послужили рассекреченные документы спецслужб, которые выявили масштабные нарушения: якобы незаконное финансирование кампании, непредоставление информации о его источниках, а также скоординированное продвижение в социальных сетях (особенно в *TikTok*) при участии государственного актора, что было квалифицировано как внешнее вмешательство, аналогичное методам, используемым Россией²³.

Идеологическая платформа Джорджеску представляет собой эклектичный синтез суверенизма, клерикального национализма и неолегиионерских элементов. В его публичных высказываниях были нередки отсылки к румынским фашистским лидерам межвоенного периода – Корнелиу Зеле Кодряну и Иону Антонеску, которых он называл «героями» и «мучениками». В 2022 г. по этим заявлениям было возбуждено уголовное дело за пропаганду культа лиц, виновных в геноциде и военных преступлениях, однако позже оно было закрыто по процедурным сообра-

²² AUR a anunțat pe cine va propune ca premier: «Călin Georgescu este un român patriot» // *Stirileprotv.ro*. 25.11.2024. URL: <https://stirileprotv.ro/stiri/politic/aur-a-anuntat-pe-cine-va-propune-ca-premier-calin-georgescu-este-un-roman-patriot.html> (дата обращения: 21.05.2026).

²³ Еврокомиссия запускает расследование против TikTok на фоне выборов в Румынии // ТАСС. 05.12.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22587379> (дата обращения: 21.05.2026).

жениям²⁴.

Центральными темами его кампании стали радикальный антисистемный дискурс и критика глобализации. Джорджеску позиционировал себя как борца с «мировой олигархией», корпорациями и международными финансовыми структурами. Его внешнеполитическая позиция носила отчётливо антизападный характер. Критикуя членство Румынии в НАТО, он назвал американскую систему противоракетной обороны в коммуне Девеселу «позором румынской дипломатии» и заявил, что альянс не станет защищать страну в случае конфликта. Он также выражал восхищение В.В. Путиным, называл Украину «искусственным государством» и выступал за возобновление импорта российского газа. Экономическая программа «Еда, вода, энергия» предполагала переход к модели «суверенизма-дистрибутизма»²⁵, включая национализацию 51% капитала иностранных компаний, что, по мнению экономистов, несовместимо с членством в ЕС и грозит катастрофическими последствиями для инвестиционного климата.

Елена Ласкони

Политическое восхождение Е. Ласкони было выстроено на сочетании медийной известности, локального управленческого опыта и позиционирования в качестве проевропейского кандидата. Её карьера демонстрирует путь от тележурналиста до лидера оппозиционной партии и кандидата в президенты. По образованию экономист, Ласкони более 20 лет проработала в системе масс-медиа, став известной как корреспондент и ведущая на крупнейшем частном телеканале *Pro TV*, где освещала в том числе международные кризисы – от землетрясения в Турции до конфликта в Афганистане.

Политическая карьера Ласкони началась с вступления в пар-

²⁴ Călin Georgescu, despre Zelea Codreanu și Ion Antonescu: “Au făcut și fapte bune”. Asasinatele legionare: “Istoria este mistificată” // Digi24.ro. 31.01.2022. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/calin-georgescu-despre-zelea-codreanu-si-ion-antonescu-au-facut-si-fapte-bune-asasinatele-legionare-istorie-mistificata-1822453> (дата обращения: 21.05.2026).

²⁵ В интерпретации самого Джорджеску – это «социально-экономическая модель свободы и общего блага (братства), которая основывается на местном производстве и партиципаторной демократии и которая может стать спасительным решением для любой страны, а не только для Румынии».

тию «Союз спасения Румынии» (ССР) в 2018 г. Её взлёт связан с неожиданной победой на выборах мэра города Кымпулунг в 2020 г. Вопреки прогнозам, ей удалось не только выиграть, но и переизбраться в 2024 г., значительно укрепив свои позиции. В качестве мэра она сконцентрировалась на инфраструктурных проектах – расширении сетей водоснабжения и газификации, а также на привлечении инвестиций европейских фондов. Хотя её заявления о масштабах привлечённого финансирования вызвали критику, деятельность на фоне предшественников оценивалась позитивно, что позволило ей войти в рейтинги успешных женщин страны.

Кульминацией её политической карьеры стал 2024 год. В июне она была избрана председателем ССР, набрав 68% голосов на внутрипартийных выборах, а затем выдвинута кандидатом в президенты от этой партии. Её кандидатуру поддержали также несколько правых и центристских движений, включая «Альянс правых либерально-консервативных сил»²⁶ и партию «Обновление румынского европейского проекта». В первом туре президентских выборов в ноябре 2024 г. Ласкони заняла 2-е место (19,18% голосов) и вышла во второй тур вместе с Джорджеску.

Идеологическая платформа Ласкони строилась на тезисах, противоположных тем, что выдвигал конкурент: защита демократии и верховенства закона, укрепление евро-атлантического курса (членство в НАТО и ЕС), социально-экономические реформы, улучшение систем образования и здравоохранения, борьба с коррупцией. В экономической сфере она выступала за привлечение инвестиций и реформы, направленные на поддержку бизнеса. В преддверии второго тура Ласкони получила поддержку Социал-демократической партии Румынии (СДПР), что отражало широкую коалицию проевропейских сил, сформировавшуюся против кандидата-суверениста.

Марчел Чолаку

Его карьера демонстрирует путь от регионального партийного функционера до премьер-министра и лидера крупнейшей партии. По образованию и опыту он – типичный продукт пост-революционной партийной системы: долгое время политик ос-

²⁶ Рум. *Alianței Forțelor de Dreapta Liberal-Conservatoare*.

тавался фигурой второго эшелона, пока внутрипартийные конфликты не вывели его на авансцену. Чолаку окончил юридический факультет Бухарестского университета, что является классическим «трамплином» для партийных функционеров в Румынии. Был и вице-мэром Бузэу, и председателем окружного совета, придя в политику не из бизнеса или медийной сферы. По сути, он прошёл по стандартной карьерной лестнице социалистической (позже социал-демократической) партии. До 2018–2019 гг. Чолаку не был публичным политиком первого ряда (как, скажем, Ливиу Драгня или Виорика Дэнчилэ). Он был надёжным региональным менеджером, тем, кто выполняет поручения, но не принимает стратегических решений. Его имя редко фигурировало в заголовках газет.

Решающий поворот произошёл в 2018 г., когда он стал заместителем премьер-министра в Кабинете Михая Тудосе – формально для контроля над премьером по поручению тогдашнего лидера СДПР Л. Драгни. Вопреки замыслу, Чолаку быстро порвал с Драгней и стал союзником Тудосе. После отставки Тудосе и осуждения Драгни за коррупцию в 2019 г. Чолаку возглавил палату депутатов парламента. После поражения лидера СДПР В. Дэнчилэ на президентских выборах 2019 г. Чолаку добился её отставки и был назначен сначала временно исполняющим обязанности, а затем – полноправным лидером СДПР.

На парламентских выборах 2020 г. Чолаку привёл партию к победе, однако не смог сформировать коалицию. В 2021 г., после политического кризиса, СДПР получила своё место в правительстве за счёт созданной с Национал-либеральной партией Национальной коалиции за Румынию. 15 июня 2023 г. по ротационному принципу возглавил коалиционное правительство. После парламентских выборов 2024 г. было назначено новое коалиционное правительство во главе с Чолаку. Заняв 3-е место в первом туре президентских выборов, Чолаку объявил о выходе СДПР из правящей коалиции и 6 мая подал в отставку с поста премьер-министра.

Результаты первого тура президентских выборов 2024 года: «отмена» Джорджеску

Как уже было указано, по результатам первого тура, состо-

явшегося 24 ноября 2024 г., во второй вышли К. Джорджеску и Е. Ласкони. Большая часть румынской диаспоры за рубежом проголосовала за Джорджеску (43,35%), за ним следовала Ласкони (26,82%). В самой стране Джорджеску получил 22,94% голосов, победив в областях (жудецах²⁷) Алба, Арад, Арджеш, Бистрица-Нэсэуд, Кэлэрашь, Констанца, Хунедоара, Марамуреш, Нямц, Прахова, Сибиу, Сучава, Тулча, не являющихся научными или бизнес-центрами. Из них в 2024 г. в число самых бедных вошли Бистрица-Нэсэуд, Нямц, Кэлэрашь, Сучава²⁸. Ласкони получила 19,18% по стране, победив в Брашове, Бухаресте, Илфове, Клуже, Тимише, Яссах. Все они в последние годы входят в перечень самых зажиточных областей²⁹. Таким образом, Ласкони де-факто стала кандидатом столицы и «интеллигенции» в интерпретации румынских властей. В последующие недели этот факт стал основой для маргинализации Джорджеску: главным аргументом действующей власти было утверждение, что за него голосуют «необразованные крестьяне», а за Ласкони – «интеллигентные слои» общества.

Понимая высокую вероятность победы Джорджеску во втором туре, румынские власти запустили беспрецедентный для Европейского союза сценарий. 26 ноября 2024 г. премьер-министр М. Чолаку обвинил К. Джорджеску в незаконном финансировании кампании в *TikTok*, заявив, что «денег, использованных в том, что произошло, гораздо больше, чем предусмотрено законом. И это означает, что источник финансирования был внешним»³⁰. Примечательно, что сам Чолаку, занявший 3-е место, в случае дисквалификации одного из участников де-факто

²⁷ Жудец – административно-территориальная единица Румынии.

²⁸ România extremelor. Topul celor mai sărace și al celor mai bogate județe din 2024. Cum au evoluat în ultimii ani județele din România // HotNews. 22.05.2024. URL: <https://hotnews.ro/romnia-extremelor-topul-celor-mai-sarace-si-al-celor-mai-bogate-judete-din-2024-cum-au-evoluat-n-ultimii-ani-judetele-din-romnia-910720> (дата обращения: 21.05.2026).

²⁹ Ibid.

³⁰ Marcel Ciolacu spune că rețeaua chineză TikTok s-a implicat în campania prezidențială: “Sursa de finanțare a fost una externă” // HotNews. 26.11.2024. URL: <https://hotnews.ro/marcel-ciolacu-spune-ca-reteaua-chineza-tiktok-s-a-implicat-in-campania-prezidentiale-sursa-de-finantare-a-fost-una-externa-1845811> (дата обращения: 21.05.2026).

мог бы выйти во второй тур.

К обвинениям присоединились депутат Европарламента (ЕП) Валери Хайер, Национальный совет по аудиовизуальным услугам Румынии, а также президент К. Йоханнис³¹. Против Джорджеску начались протесты в Бухаресте и других крупных городах.

5 декабря 2024 г. Конституционный суд единогласно подтвердил результаты первого тура и поддержал проведение второго тура 8 декабря 2024 г. Однако уже 6 декабря суд отменил собственное решение и постановил аннулировать результаты выборов – после того как президент Йоханнис разрешил рассекретить информацию об «иностранном вмешательстве» (под которым подразумевалась РФ). К моменту отмены выборов на зарубежных участках уже проголосовали 33 000 человек.

События декабря 2024 г. впервые столь остро поставили вопрос о демократичности процедур в регионе и в Евросоюзе в целом. Однако обширная критика как внутри страны (даже проигравший кандидат Ласкони осудила решение Конституционного суда), так и за её пределами не изменила ситуацию. 21 января 2025 г. Европейский суд по правам человека отклонил апелляцию Джорджеску, заявив об отсутствии юрисдикции³².

Повторные выборы 2025 года

После отмены первого тура К. Йоханнис получил разрешение Конституционного суда оставаться президентом до избрания преемника. Однако 10 февраля 2025 г. на фоне недовольства оппозиции он объявил об отставке. Исполнение обязанностей президента было возложено на спикера сената Илие Боложана.

Одновременно велась борьба против повторного выдвижения Джорджеску в качестве кандидата на пост президента. 26 февраля 2025 г. ему предъявили обвинения в подстрекательстве к действиям против конституционного строя, распростране-

³¹ Европарламент вызвал гендиректора TikTok из-за фейковых аккаунтов на выборах в Румынии // Arbat Media. 27.11.2024. URL: <https://arbatmedia.kz/mir/evroparlament-vyzval-gendirektora-tiktok-iz-za-feikovyx-akkauntov-na-vyborax-v-rumynii-975> (дата обращения: 21.05.2026).

³² Europe rights court rejects appeal of Romania vote annulment // France24. 21.01.2025. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20250121-europe-rights-court-rejects-appeal-of-romania-vote-annulment> (дата обращения: 21.05.2026).

нии ложной информации, а также в инициировании организации фашистского толка. Он был задержан и помещён под судебный контроль на 60 дней. 8 марта 2025 г. Конституционный суд разрешил Джорджеску участвовать в выборах, но уже 9 марта 10 из 14 членов ЦИК проголосовали за отказ в регистрации. 11 марта 2025 г. Конституционный суд отклонил апелляцию кандидата по данному случаю. Таким образом, действия различных румынских институтов хотя и могли показаться несоординированными, в действительности выстроились в стройную политику в отношении Джорджеску. Иллюзия допуска со стороны Конституционного суда и дальнейшая блокировка со стороны ЦИК с большой вероятностью была целенаправленной акцией в том числе и для временного успокоения электората Джорджеску.

Новые выборы были назначены на 4 мая 2025 г. В них участвовали 11 кандидатов. В первом туре с результатом 40,96% лидировал Джордже Симион (АОР) – евроскептик, критик помощи Украине, сторонник унионизма. Второе место занял Никушор Дан (независимый, мэр Бухареста) с 20,99% голосов, третье – Крин Антонеску (20,07%).

Джордже Симион – фигура, во многом наследовавшая радикальный электоральный запрос, но с несколько иной идеологической окраской. Если К. Джорджеску делал ставку на суверенизм с элементами русофилии и традиционализма, то Симион представляет собой более молодую, агрессивную и медийно ориентированную версию румынского ультраправого национализма. Лидер партии «Альянс за объединение румын», сумел превратить это движение из маргинального в одну из ведущих политических сил страны всего за несколько лет.

В первом туре повторных выборов Симион занял 1-е место с результатом 40,96% голосов, фактически повторив электоральный успех Джорджеску, но с ещё более впечатляющим отрывом. Его электоральная карта оказалась столь же показательной: области, проголосовавшие за Симиона, окрасились в цвета его партии практически по всей стране, за исключением нескольких крупных городских агломераций. Диаспора вновь отдала ему предпочтение, однако на этот раз её голоса не сыграли решающей роли.

Идеологически Симион позиционирует себя как последовательный евроскептик и критик «брюссельской бюрократии». Он выступает против дальнейшей военной помощи Украине, настаивая на том, что Румыния должна прежде всего заботиться о собственной безопасности и экономических интересах. В отличие от Джорджеску, Симион более сдержан в отношении России, но его риторика содержит устойчивые антизападные и антинаатовские мотивы. Наиболее чувствительным аспектом его программы является унионизм – последовательная позиция за объединение Румынии с Республикой Молдова. Эта идея, популярная среди части румынского электората, делала Симиона неудобным кандидатом для всех внешних игроков одновременно: для Брюсселя – из-за евроскептицизма, для Москвы – из-за унионизма, который напрямую затрагивает интересы РФ в приднестровском урегулировании и вопрос о статусе русскоязычного населения Молдавии.

После второго тура, где он уступил Н. Дану, Симион продемонстрировал характерную для популистов тактическую амплитуду: сперва провозгласил себя победителем на своих страницах в социальных сетях, затем признал результаты и поздравил оппонента, а спустя два дня потребовал аннулировать итоги голосования, сославшись на «внешнее влияние государственных и негосударственных субъектов» – ровно тот же аргумент, который ранее был использован для отстранения Джорджеску.

Никушор Дан представляет собой фигуру, почти зеркально противоположную Симиону, – воплощение умеренного, технократического и проевропейского крыла румынской политики. Математик по образованию, выпускник Бухарестского университета и Парижской высшей нормальной школы, Дан долгое время был известен скорее как гражданский активист и борец с коррупцией, нежели как системный политик. В 2016 г. он основал партию «Союз спасения Румынии», однако вскоре покинул её из-за внутренних разногласий, после чего продолжил карьеру как независимый кандидат.

Политический взлёт Дана связан с выборами мэра Бухареста. В 2020 г. он одержал победу, а в 2024 г. был переизбран, заслужив репутацию честного, хотя и не всегда эффективного уп-

равленца. Его критиковали за медленные темпы решения транспортных проблем столицы и недостаточную коммуникацию с горожанами, однако на фоне системной коррупции и популистских обещаний конкурентов Дан воспринимался как «меньшее зло» – порядочный профессионал, говорящий на языке фактов, а не лозунгов.

На президентских выборах 2025 г. Дан выдвигался как независимый кандидат, что само по себе было нетривиальным шагом для румынской политической системы, привыкшей к партийной дисциплине. В первом туре он занял 2-е место с 20,99% голосов, уступив Симиону, но опередив Антонеску (20,07%). Его электоральная база оказалась классической для проевропейского кандидата: Бухарест, Клуж, Тимишоара, Брашов, Яссы, крупные университетские центры и регионы с высокой концентрацией ИТ-сектора и образованного среднего класса.

Решающим оказался второй тур. Для победы Дана была мобилизована широкая коалиция проевропейских сил: его поддерживали не только традиционные правые и либеральные партии, немалая часть электората К. Антонеску, были задействованы значительные административные и информационные ресурсы. За две недели между турами провластные и европейские СМИ развернули массированную кампанию, маркируя выбор как дилемму между «цивилизованной Румынией» (Дан) и «Румынией протеста, отсталости и внешнего влияния» (Симион). В результате Дан победил с 53,6% голосов, завоевав большинство не только в традиционных для себя регионах, но и в ряде областей, где в первом туре лидировал Антонеску (Констанца, Галац, Прахова, Долж, Сибиу, Алба).

Парадокс победы Дана заключается в том, что он стал президентом во многом не благодаря собственной харизме или ярким лозунгам, а вопреки – как единственная разумная альтернатива радикальному популизму. Его программа была подчёркнуто технократической: реформа судебной системы, привлечение европейских фондов, продолжение евро-атлантической интеграции, борьба с коррупцией. Однако в условиях острого политического кризиса и раскола общества эти умеренные, почти скучные тезисы оказались тем якорем, за который ухватился проев-

ропейский истеблишмент. Дан стал президентом не как триумфатор, а как цементирующая фигура – человек, чья победа была призвана остановить сползание страны к суверенистскому радикализму.

Долгосрочные последствия принятых решений

Повторные выборы 2025 г., формально восстановившие легитимность президентской власти, обнажили три системные проблемы румынской демократии. Во-первых, отмена первого цикла выборов создала опасный прецедент: институты могут быть задействованы для устранения неугодного кандидата под благовидным предлогом «внешнего вмешательства». Во-вторых, победа Н. Дана стала возможной благодаря массивному информационному давлению и консолидации элит, что ставит вопрос о реальной конкурентности процесса. В-третьих, раскол общества на «урбанистическую интеллигенцию» и «глубинную Румынию» не только не преодолен, но и углублен риторикой обеих сторон. Однако каждый из этих сюжетов имеет значение далеко за пределами румынских границ – он высвечивает более глубокие системные сдвиги внутри Евросоюза, его политику в отношении украинского кризиса (через транзитные коридоры для поставок помощи) и контуры будущего региона Большого Средиземноморья.

Отмена выборов в Румынии, пусть и мотивированная ссылками на внешнее вмешательство, не может быть сведена к сугубо национальному казусу. Евросоюз, провозглашающий себя сообществом, основанным на верховенстве права и демократических процедурах, активно приветствовал решение Конституционного суда. Этот эпизод поставил под вопрос один из основополагающих принципов европейской интеграции – принцип искреннего сотрудничества (ст. 4 Договора о Европейском союзе), который предполагает взаимное уважение к конституционным идентичностям государств-членов, включая их избирательные процедуры.

Более того, вмешательство европейских институтов (от депутатов Европарламента до призывов к расследованию в адрес *TikTok*) продемонстрировало, что в ситуации, когда исход выборов может изменить внешнеполитический курс государства-

члена (особенно в вопросах санкций против России и военной помощи Украине), Брюссель готов применять неформальные рычаги давления. Важный нюанс, который обычно опускается в публичной дискуссии: в праве Евросоюза отсутствуют нормы, прямо регламентирующие возможность институтов ЕС вмешиваться во внутривнутриполитические процессы государств-членов на стадии избирательной кампании или подсчёта голосов. То, что произошло в Румынии в декабре 2024 г., де-факто стало неформальной приостановкой демократической процедуры – действия, оправданного геополитической целесообразностью, но не правом.

Для искушённого наблюдателя здесь обнаруживается тревожная закономерность: ЕС, который в 2000-е г. выступал агентом демократизации на постсоциалистическом пространстве (Балканы, «Восточное партнёрство»), в 2020-е гг. всё чаще демонстрирует готовность жертвовать процедурными аспектами демократии ради внешнеполитических приоритетов. Румынские выборы 2024–2025 гг. в этом смысле более чем показательны.

Невозможно понять логику Брюсселя и ключевых европейских столиц в данном случае, не поместив его в контекст продолжающегося украинского кризиса. Транзитная роль Румынии (портов в Констанце, логистических коридоров для украинского зерна и военной помощи) имеет для ЕС важное инфраструктурное значение. Потеря Румынии как предсказуемого партнёра, последовательно поддерживающего санкционную политику и военные поставки, для Брюсселя недопустима. Президент-суверенист в Бухаресте (будь то Джорджеску или Симион) неизбежно поставил бы под вопрос: а) транзит военной помощи через румынскую территорию, б) участие Румынии в санкционных режимах, в) единую позицию ЕС по непризнанию ДНР и ЛНР российскими.

Примечательно, что аргумент «российского вмешательства», использованный для отмены выборов, имел слабую доказательную базу, но сильный мобилизующий потенциал. В европейском публичном дискурсе 2024–2025 гг. российское вмешательство стало универсальным объяснением любых нежелательных электоральных исходов – от Молдавии до Боснии. Эта риторика,

впрочем, имела и обратную сторону: она фактически легитимировала любые меры по «защите демократии», включая те, которые самой демократии противоречат. Румынский казус показал, что страх перед Россией может быть более действенным инструментом политической мобилизации, чем позитивная программа европейской интеграции.

Румынский прецедент важен не сам по себе, а как индикатор более широких тенденций. Румыния, географически относящаяся к Черноморскому бассейну и Восточной Европе, функционально является частью того большого пространства, где сталкиваются интересы ЕС, США, России и региональных держав (в частности Турции). То, как Брюссель действовал в Бухаресте, даёт основания прогнозировать его поведение в других уязвимых точках региона.

Первый урок для регионального будущего: *ЕС переходит от политики убеждения к политике принуждения в вопросах внешнеполитической лояльности*. Государства-кандидаты и даже государства-члены, демонстрирующие «неправильные» внешнеполитические предпочтения, будут сталкиваться с беспрецедентным давлением, включая вмешательство в избирательные процессы, использование регуляторных рычагов (борьба с дезинформацией, контроль над платформами) и скоординированную информационную кампанию. Это меняет саму природу отношений между центром и периферией в ЕС – от добровольного согласия к управляемому конформизму.

Второй урок касается границ допустимого: *инструменты, созданные для защиты демократии, могут быть использованы против неё*. Регулирование социальных сетей, борьба с иностранным вмешательством, защита избирательной инфраструктуры – всё это благие цели. Однако румынский опыт показывает, что те же самые механизмы (запросы к *TikTok*, рассекречивание спецслужбами избирательных материалов, судебная отмена выборов под давлением исполнительной власти) способны служить инструментом элитной консолидации против неугодного кандидата. В регионе Большого Средиземноморья, где многие политические системы находятся в переходном или нестабильном состоянии, этот прецедент может быть воспроизведён – на-

пример, в Молдавии, Болгарии, Греции или даже Турции в случае обострения отношений с Брюсселем.

Румынский политический класс в сотрудничестве с Брюсселем упустил как минимум три возможности. Во-первых, *возможность укрепить доверие к институтам*, проведя честный второй тур с Джорджеску и приняв любой его исход как легитимное волеизъявление. Отмена выборов, напротив, подорвала доверие к Конституционному суду, спецслужбам и избирательной системе в целом, причём в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, *возможность конструктивного диалога с избирателями ультраправых*. Почти 23% румын в первом туре 2024 г. и почти 41% в первом туре 2025 г. проголосовали за кандидатов суверенистского толка. Маргинализация этих граждан как «необразованных» или «подкупленных» не устраняет причины их протеста – недовольство коррупцией, неравенством, вынужденной эмиграцией, утратой национального суверенитета. Упущен шанс встроить эту повестку в конструктивное русло реформ.

В-третьих, *возможность показать образец устойчивой демократии в кризисном регионе*. Румыния, имеющая статус переходной страны на восточном фланге НАТО и ЕС, могла бы стать примером того, как демократические институты справляются с вызовом популизма без их разрыва или приостановки. Вместо этого она дала соседям – Молдавии, Болгарии, государствам Западных Балкан – неоднозначный урок: когда ставки высоки, правила можно менять по ходу игры.

Вместо заключения: геополитическая плата за тактический успех

Символическим итогом стал международный скандал, разразившийся 18 мая 2025 г., когда основатель *Telegram* Павел Дуров заявил о давлении французских властей с целью удаления публикаций о румынских выборах. Независимо от фактической достоверности каждой детали (вопрос, требующий отдельного расследования), сам факт такого заявления вновь актуализировал вопрос о границах демократических процедур в Европейском союзе и о том, насколько свободным остаётся волеизъявление граждан, когда на кону стоят геополитические интересы Брюсселя.

В более широкой перспективе румынский казус 2024–2025 гг. показывает: Европейский союз выиграл тактическую битву (сохранив лояльность Бухареста в украинском вопросе), но рискует проиграть стратегическую войну за доверие граждан. Каждый раз, когда демократическая процедура приносится в жертву политической целесообразности, отчуждается ещё один сегмент европейского общества. И если эта тенденция сохранится, то следующим президентом Румынии – или Польши, или Венгрии, или Словакии – может стать не технократичный Дан, а другая фигура, и у Брюсселя уже не будет возможности отменить выборы или сменить правила.

Регион Большого Средиземноморья вступает в эпоху, где старые демократические нарративы теряют убедительность, а новые – ещё не сложились. Румыния стала лишь одной из первых, но далеко не последней, точкой, где этот кризис проявился наиболее остро.

ГЛАВА 3. ПРОТЕСТЫ В СЕРБИИ В 2025–2026 гг.: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Говоря о Сербии и понимании её внутренних процессов, начать стоит с напоминания банальной истины: пропаганда/контр-пропаганда и аналитика занятия разные и по целям, и по методам. Первая призвана внушать желаемую картину происходящего, опуская мешающие этому факты, вторая пытается выяснить, что же в реальности происходит, избегая самоутешительных построений. Смешивать два этих ремесла – вводить себя в заблуждение, поскольку окуляры оказываются сбиты. А ложный диагноз – залог неправильного лечения.

Так сложилось, что в массовых представлениях сербов о России, как и русских о Сербии, немало мифологического. Но основополагающая черта любого мифа – гипертрофия объекта. Соответственно, сегодняшнюю РФ среди сербов многие воспринимают как гораздо более мощного актора на международной сцене, чем она в действительности является, и ожидают от неё действий, которые в настоящее время ей просто не по силам, не говоря уже о том, что далеко не всегда отвечают её националь-

но-государственным и/или корпоративным интересам. Точно так же многие в нашей стране до самого последнего времени свято веровали, что Александр Вучич и правящая Сербская прогрессивная партия – их лучшие друзья. Но эта партия, после раскола радикалов, совсем неслучайно взяла себе название «прогрессистов», апеллируя к наследию соответствующего течения конца XIX в., сторонников модернизации по европейскому образцу и проавстрийского по внешнеполитической ориентации.

Происходящее в Сербии в СМИ (и отечественных, и сербских, и западных) и среди многих аналитиков трактуют в большинстве случаев по аналогии с уже бывавшим ранее. Это естественно, поскольку так проще и понятнее. Но такие трактовки могут вводить в заблуждение.

Представляется, что речь идёт о событиях беспрецедентных, в которых сошлись вместе несколько разноприродных потоков, чего ранее не было. Формально поводом к массовым студенческим демонстрациям послужила трагедия в г. Нови-Саде в ноябре 2024 г.: в результате обрушения недавно отремонтированного козырька железнодорожного вокзала погибли 16 человек. Общество было глубоко потрясено этим инцидентом, посчитав одной из главных причин произошедшего чудовищно высокий уровень коррупции и кумовства в стране. К демонстрациям поспешили подключиться оппозиционные партии, как прозападные, так и патриотические/националистические, вполне пророссийские. Они и ранее были готовы использовать любой предлог, чтобы поднять волну возмущения против существующей власти. Таковыми прежде были и не вполне честные выборы, и трагедия 2024 г., когда психически больные расстреляли учащихся в школе, и попытки продать иностранной компании права на угрожающую экологии разработку месторождения лития.

Между тем студенты с самого начала демонстративно отгородились от политических партий, которые у них неслучайно не пользовались авторитетом: те зачастую ради мест в парламенте изменяли своим обещаниям; междоусобная борьба в рядах оппозиционных организаций нередко затмевала их противостояние с властями; наконец, у них не появилось внушающих доверие лидеров, а те, что были, растратили свой политический

капитал, когда находились во власти.

Собственные требования студентов, помимо привлечения к ответственности виновных, поначалу ограничивались сугубо корпоративными вопросами в сфере образования. И лишь на следующих этапах к ним добавились политические требования отставки правительства и досрочных выборов в парламент. Эволюционировали и методы выражения протеста: от забастовок в своих вузах и мирных демонстраций, показательно отмежеввавшихся от возможных насильственных действий, до попыток массовой блокады дорожного движения по всей стране, разгромов помещений правящей партии и сознательного провоцирования полиции на насильственные акции.

Легко увидеть во всём этом технологию «цветной революции», что многие, и в первую очередь сам А. Вучич, поспешили сделать. Его резоны понятны. Во-первых, это позволяло внести раскол в ряды противников, привычно противопоставив прозападную часть оппозиции националистической, пророссийской. Во-вторых, послать сигнал Москве: ведь если «Запад» организует «цветную революцию», стало быть, сертифицирует сербского лидера как союзника России. В-третьих, легитимизировать переход к методам «цветной контрреволюции»: создание в центре столицы «антимайдана» – палаточного городка своих сторонников и преследование протестующих активистов со стороны групп фанатичных приверженцев режима, заточенных на силовые действия, при молчаливом сочувствии сил правопорядка.

Но, скорее, речь идёт о «бесцветной революции», когда общеизвестная технология «цветной» используется без прямого участия внешнего фактора. И хотя Европарламент время от времени принимает критичные по отношению к А. Вучичу резолюции, обвиняя его в авторитарных наклонностях, тот остаётся желанным собеседником и для Урсулы фон дер Ляйен, и для Эммануэля Макрона, и для германских политиков. Например, сделка по поводу лития, ныне замороженная, была благословлена лично Олафом Шольцем, тогда ещё канцлером. Разумеется, многочисленные НПО и НКО, существующие на европейские гранты, вносят свой вклад в поддержание протестных настроений. Но не стоит преувеличивать их роль и значение. Прозападные

лозунги не нашли отражения в ежедневной протестной повестке, где доминирует внутренняя проблематика. Даже среди тех отечественных аналитиков, кто продолжает считать А. Вучича наиболее приемлемой для России фигурой в Белграде, трезво мыслящие признают, что происходящее нельзя объяснить лишь «кознями Запада»³³. Примечательно, что схожие оценки иной раз слышны и с другого берега Атлантики. Так, автор статьи в газете *New York Post* пишет: «Ошибка Запада думать, что после Вучича будет лучше. Оппозиция ему почти год без лидера, ибо это смесь экстремистов и идеалистов, националистов и ультра-националистов, не имеющих ни одного из достоинств Вучича, но все его недостатки»³⁴.

Последние опросы Евробарометра (осенью 2025 г.)³⁵ рисуют достаточно полную социологическую картину настроений граждан Сербии. Стоит остановиться на этом подробнее. Так, экономическое положение квалифицировали как в целом хорошее 40%, как плохое – 59%. Но когда речь заходит о личной ситуации, соотношение существенно меняется: при оценке финансового положения своего домохозяйства – 61/38%, трудоустройства – 48/33%. Ожидания дальнейшего развития событий характеризуются следующей пропорцией: станет лучше – 38%, хуже – 22%, останется таким же – 35%. Среди двух наиболее важных проблем страны 32% назвали инфляцию, 24% – экономическое положение, но только 23% – угрозу демократии.

В контексте происходившего на улицах Сербии в течение

³³ См., например, Киш Б. Протесты в Сербии: новая цветная революция или праведный гнев народа // Регнум. 21.05.2026. URL: <https://regnum.ru/article/3942957> (дата обращения: 21.05.2026); Олег Бондаренко подвёл итоги раскалённого политического лета на Балканах // Балканист. 01.09.2026. URL: <https://balkanist.ru/oleg-bondarenko-podvyol-itogi-raskalyonnogo-politicheskogo-leta-na-balkanah/> (дата обращения: 21.05.2026).

³⁴ «Ньюйорк пост». Запад греши што мисли да ће после Вучића бити боље. Вучићева опозиција је мешавина екстремиста и идеалиста, ултранационалиста и националиста. Нема ниједну Вучићеву врлину // Нова Српска Политичка Мисао. 25.08.2025. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/njujork-post--zapad-gre-si-sto-misli-da-ce-posle-vucica-biti-bolje.-vuciceva-opozicija-je-mesavina-ekstremista-i-idealista-ultranacionalista-i-nacionalista.-nema-nijednu-vucicevu-vrlinu.html> (дата обращения: 21.05.2026).

³⁵ Standard Eurobarometer 104 – Autumn 2025 // European Union. 2025. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3378> (дата обращения: 21.05.2026).

всего 2025 г. весьма любопытны индексы доверия/недоверия различным властным институтам: правительству – 45/53%, парламенту – 39/60%, местным властям – 44/54%, полиции – 56/44%, армии – 72/27%. При этом удовлетворённость уровнем демократии в Сербии выразили 43%, противоположного мнения придерживаются 57%. Но 62% согласились с тем, что их голос значим в стране, 38% думают иначе. С утверждением, что национальные СМИ предоставляют информацию, свободную от политического или коммерческого давления, согласились 39%, не согласились – 59%; 82% полагают, что недостаточно реалистическая или фальшивая информация является проблемой для страны, думают иначе лишь 18%.

Не менее поучительны данные об отношении (позитивном или негативном) к внешним акторам: к США – 33/66%, к Китаю ровно наоборот – 66/33%, к России – 74/25%. При этом реакцией своего правительства на российскую СВО удовлетворены 52% сербов, нет – 45%, реакцией ЕС – 28/68%. Поддержали экономические санкции против России 30%, высказались против – 67%. Поставки вооружений на Украину, чем сербские оборонные предприятия с благословения властей охотно занимались, правда, через третьи страны, одобрили 20%, против – 79%.

Склонны доверять / не доверять ООН – 46/51%, НАТО – 8/91%, ЕС – 40/56%. Вступление в Евросоюз правящая партия и лично А. Вучич официально провозгласили приоритетной целью. Полезно поэтому углубиться в детали. Так, образ ЕС вызвал в целом позитивное восприятие у 34%, негативное – у 37%. К возможному членству страны в ЕС отнеслись позитивно 38%, негативно – 30%, нейтрально – 32%. Но 56% признали его полезным для Сербии, а 39% наоборот. Соотношение между оптимистами и пессимистами в оценке будущего ЕС составило 48/49%. Подтвердилось существенное снижение привлекательности ЕС и ещё более – обиды на него.

Нынешние события стали яркой демонстрацией низкой эффективности работы европейских НПО. В Брюсселе, Берлине и Париже не прочь использовать ситуацию для дополнительного давления на А. Вучича, чтобы сделать его более податливым, но цели свалить его, похоже, пока нет. Неизвестно, кто его сме-

нит, а среди прозападной оппозиции не видно фигуры, способной аккумулировать протестный потенциал и прийти к власти.

В целом приведённые данные свидетельствуют о довольно высоком потенциале социального недовольства, но оно носит не столько экономический, сколько политический характер и ещё далеко от пиковых значений. Вместе с тем и ресурс поддержки власти может быть оценён примерно в 40–50%. Какие-то действия протестующих, особенно блокирование дорог, не встречают массового одобрения, но точно также далеко не все решения властей, скажем, сделка о разработке месторождения лития, пользуются поддержкой граждан.

Единственным общим знаменателем разнородных протестующих является их общее недовольство существующим положением, доминирующей на политической сцене Сербской прогрессивной партией и лично А. Вучичем. Они слишком долго по сербским меркам находятся у власти. Если уж искать исторические аналогии, то происходящее более всего напоминает события 1968 г. во Франции, завершившиеся отставкой де Голля. Известно, что их вдохновителями и движущими силами были отнюдь не коммунисты или социалисты, а представители молодого поколения со смутными идейными взглядами, которые впоследствии получили наименование «новых левых». А недавние президентские выборы в Румынии показали, что при протестном голосовании резко выросли силы и «новых правых» национал-суверенистского толка, которых партии истеблишмента с большим трудом и с явным нарушением демократических норм смогли удержать от прихода к власти³⁶.

Протесты проходят волнообразно: иногда на демонстрацию выходило не более 35 тыс., хотя на наиболее массовой акции 15 марта 2025 г. число участников достигало 300 тыс. человек. Похоже, протесты начинают потихоньку выдыхаться, а власть укрепляет позиции. Но нельзя сказать, что протестное движение на этом закончится.

³⁶ См.: Кандель П.Е. Выборы в Молдове, Румынии и Хорватии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 41–52. DOI: 10.15211/vestnikieran120254152; Кандель П.Е. Президентские выборы в Румынии. Дубль 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 37–45. DOI:10.15211/vestnikieran320253745

Отличительной его характеристикой является организация на принципах непосредственной демократии, где все решения принимаются на т.н. «плелумах», в которых могут принимать участие все желающие студенты³⁷. Хотя такие собрания, несомненно, полезны для политического самообразования участников, недостаточная их институционализация делает принятые решения слишком нестабильными, а подчас случайными. Движение функционирует как сетевая структура с подчёркнутой анонимностью его организаторов. Мотивируется такое поведение стремлением уберечь их от гонений властей, что звучит несколько наивно: вряд ли внедрение осведомителей в столь массовое и разнородное движение является большой проблемой. Скорее, здесь сказывается осязательная антилидерская предрасположенность его участников. В целом студенческое движение на сегодняшний день напоминает медленно застывающую магму, и непонятно успеет ли она кристаллизироваться до выборов.

В сложившейся ситуации А. Вучич на внутренней сцене балансирует так же, как и на внешней. С одной стороны, полиция постоянно борется с блокадами на дорогах, с другой – он демонстрирует готовность к диалогу и частичному удовлетворению требований протестующих. Так, 19 марта 2025 г. скупщина Сербии утвердила отставку премьер-министра Милоша Вучевича, переместившегося на пост главы правящей партии, а новый Кабинет возглавил формально беспартийный врач-эндокринолог Джуро Мацут, хотя состав правительства изменился мало. Вместе с тем президент пока отказывается назначить дату досрочных парламентских выборов, хотя уже объявил, что они состоятся в 2026 г., а сам он явно метит на место премьера.

А. Вучич с кризисом такого масштаба ещё не сталкивался и непонятно, увенчается ли успехом его тактика. Скажем, Э. Макрону, хоть и не без потерь, удалось справиться с движением «жёлтых жилетов». Столь же неясно, вероятно, и самому руководителю Сербии, на какие уступки Брюсселю он готов пойти, чтобы сохранить власть. Ему, как канатоходцу, во избежание

³⁷ Подробнее см.: Кишјухас А. Анатомија студентских плелума // Нова Српска Политичка Мисао. 09.02.2026. URL: <http://www.nspm.rs/prenosimo/anatomija-studentskih-plenuma.html> (дата обращения: 21.05.2026).

падения необходимо соблюсти баланс и на внешнеполитической сцене, и внутри страны, и даже в собственной партии. Впрочем, его балансирование между Москвой и Брюсселем и ранее вовсе не было симметричным и равноудалённым: нам, как в сказке о репке, доставались «вершки» – символические жесты, тому – «корешки» – конкретные уступки.

Оппозиционные партии не раз делали попытки начать переговоры со студенческим движением об объединении усилий и выработке общей платформы. К тому же склоняли даже благожелательно настроенные к студентам политологи³⁸, предлагавшие идти на выборы пусть и несколькими отдельными колоннами «по черногорскому сценарию»³⁹, но сообщая и придерживаясь принципа взаимного ненападения. Однако все эти попытки до настоящего времени никакого результата не дали. В середине 2025 г. в прессе появилась программа студенческого движения⁴⁰, положения которой были сформулированы предельно обобщённо и расплывчато, и вкратце сводились к формуле: за всё хорошее, против всего плохого. Примечательно, что внешнеполитические вопросы в программе вообще не затрагивались, видимо, чтобы не оттолкнуть тех или иных сторонников. Правда, в мае 2026 г. появился меморандум студенческого движения, посвя-

³⁸ См.: Вукадиновић Ђ.: Опозициони гласачи су већински наклоњени једној заједничкој листи свих противника режима. Али, с обзиром да то делује нереално, није лоше да буду «студентска», «проевропска» и «десна» // Нова Српска Политичка Мисао. URL: <https://www.nspm.rs/hronika/djordje-vukadinovic-opozicioni-glasaci-su-vecinski-naklonjeni-jednoj-zajednickoj-listi-svih-protivnika-rezima-ali-s-obzirom-da-to-deluje-nerealno-nije-lose-da-budu-studentska-proevro-pska-i-desna.html> (дата обращения: 21.05.2026); Динић Р., Стојковић Б. Полемика о популизму, изборима, студентима и опозицији // Нова Српска Политичка Мисао. 20.01.2026. URL: http://www.nspm.rs/polemike/polemika-o-populizmu-izbprima-studentima-i-opoziciji.html (дата обращения: 21.05.2026); Антонић С. Два погрешна воза // Нова Српска Политичка Мисао. 18.04.2025. URL: http://www.nspm.rs/kolumne-slobodana-antonica/dva-pogresna-voza.html (дата обращения: 09.02.2026).

³⁹ На парламентарних изборима 30 августа 2020 г. выступавшая несколькими блоками оппозиция сумела нанести поражение бессменно правившей с 1989 г. Демократической партии социалистов Черногории, покончив тем самым с «режимом Джукановича».

⁴⁰ Програм наше изборне листе и критеријуми за избор кандидата. Студенти у блокади // Нова Српска Политичка Мисао. 02.06.2025. URL: <http://www.nspm.rs/dokumenti/program-nase-izborne-liste-i-kriterijumi-za-izbor-kandidata.html> (дата обращения: 09.02.2026).

щённый косовскому вопросу. Студенты однозначно солидаризировались с позицией патриотического крыла: Косово должно быть неотъемлемой частью Сербии⁴¹. Одновременно были обнародованы и критерии отбора кандидатов в депутаты в студенческом списке: таковыми не могут быть ни сами студенты, ни члены правящей коалиции, ни функционеры партий парламентской оппозиции, ни члены органов исполнительной или законодательной власти. Тем самым «студенты» демонстративно отмежевались от всех «бывших» и из власти, и из оппозиционных партий. При таком подходе примерно ясен возможный состав студенческого списка кандидатов в депутаты. Он будет состоять из публично известных деятелей образования, науки и культуры, тем или иным способом выразивших солидарность с протестующими. Но окажись они в парламенте, им неизбежно придётся институализироваться и политически самоопределиться, что приведёт к появлению новых фракций или партий. Примерно то же самое предстоит пережить и студенческому движению, несмотря на его демонстративную антипартийность и аполитичность.

Если же вернуться к причинам происходящего в Сербии, то наиболее общий ответ сводится к следующему: на сцену выходит новое поколение, порождённое сменой технологического уклада и революционными изменениями в системе массовых коммуникаций. У этой молодёжи с существующей структурой власти и управления расхождения «чисто стилистические», следовательно, непреодолимые. Они живут в разных мирах и говорят на разных языках.

В сложившихся условиях у России, поглощённой событиями на Украине и вокруг неё, небогатый выбор. Оптимальной представляется позиция, сформулированная С.В. Лавровым: в Москве рассчитывают, что внутренний кризис в Сербии будет разрешён без внешнего вмешательства в рамках диалога в соответствии с конституцией и законами страны.

⁴¹ Косово и Метохија су неотуђиви и саставни део Републике Србије. Студенти у блокади. 17. мај 2026 // Нова Српска Политичка Мисао. 02.06.2025. URL: <http://www.nspm.rs/dokumenti/kosovo-i-metohija/kosovo-i-metohija-su-neotudji-vi-i-sastavni-deo-republike-srbije.html> (дата обращения: 06.10.2026).

ГЛАВА 4. ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕРНОГОРИИ И САМОПРОВОЗГЛАШЁННОМ КОСОВЕ: ПРИМЕРЫ НАРАСТАЮЩЕГО ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ

Черногория и т.н. Республика Косово провозгласили независимость от Сербии два десятилетия назад – в 2006 и 2008 гг. – на волне общего для Балкан стремления интегрироваться в Европейский союз. Вопреки тому, что Подгорица сегодня в оценках как официального ЕС, так и экспертов самых разных взглядов является пионером евроинтеграционных (в трактовке Брюсселя читай «модернизационных») процессов, а Приштина – их аутсайдером, их объединяет целый ряд внутренних характеристик и внешних вызовов. Во-первых, сложный и только внешне не линейный процесс складывания партийно-политической системы. Во-вторых, предельная ограниченность ресурсов и отсутствие собственной стратегии социально-экономического развития – первоочередная ставка делается на решение проблем за счёт западных патронов. В-третьих, острота «сербского вопроса» как де-факто одного из ключевых для всей евроинтеграции региона, хотя и в Черногории, и в Косове он может казаться практически решённым.

Разберём эти обстоятельства по порядку. В случае **Черногории** можно говорить о том, что центральным свойством её политики первой половины 2020-х гг. является устойчивое сочетание внешнеполитического успеха и внутренней фрагментации: статус лидера евроинтеграции, членство в НАТО и полная синхронизация с общей внешней политикой и политикой безопасности ЕС сочетаются с идентитарным расколом, который продемонстрировала перепись населения 2023 г.

В 2020 г. впервые за историю современной черногорской государственности коалиции оппозиционных партий удалось потеснить бессменно правившую с конца 1980-х гг. Демократическую партию социалистов Черногории Мило Джукановича. Победа оппозиции предсказуемо стала началом кризиса и внутренней борьбы. Правительства Здравко Кривокапича и Дритана Абазовича оказались недолговечными. Переломным стал 2023

г., когда кандидатура лидера движения «Европа сейчас!» Милойко Спайича на пост президента была отклонена Государственной избирательной комиссией из-за наличия у него сербского гражданства (полученного, по его собственному признанию, в 2009 г.) при действующем в Черногории запрете двойного гражданства. Эта процедура была расценена частью юридического сообщества как сомнительная, поскольку аналогичная проверка не была проведена в отношении других кандидатов. Заменивший Спайича Яков Милатович во втором туре 2 апреля 2023 г. с результатом 58,88% уверенно победил действовавшего президента Джукановича, став первым со времён введения многопартийности избранным главой государства не от доминировавшей партии⁴². Парламентские выборы 11 июня 2023 г. подтвердили смену поколений, но не дали явного победителя. Движение «Европа сейчас!» получило около 25,6% голосов и 24 мандата из 81; коалиция «Вместе!» во главе с Демократической партией социалистов Черногории – около 23% и 21 мандат (она впервые лишилась крупнейшей фракции в парламенте); просербский блок «За будущее Черногории» (ЗБЧГ) – около 14,8% и 13 мандатов; коалиция «Демократов» и движения «Объединённое реформистское действие» (ОРД) Д. Абазовича – 12,3% и 11 мандатов. После длительных переговоров лидер Новой сербской демократии Андрия Мандич занял пост председателя скупщины, а правительство было утверждено 31 октября 2023 г. 46 голосами⁴³.

Поствыборная ситуация в Черногории и идентитарный раскол

Ядром правящей коалиции стало центристское проевропейское движение «Европа сейчас!», основанное в 2022 г. бывшими министрами правительства Кривокапича М. Спайичем и Я. Милатовичем, с программой ускоренной евроинтеграции, эко-

⁴² Konačni rezultati izbora za Predsjednika Crne Gore // Državna Izborna Komisija. URL: <https://www.dik.co.me/images/DIK-media/izbori/predsjednicki/2023/konacni-rezultati-2023.pdf> (дата обращения: 05.07.2026).

⁴³ Konačni rezultati za izbor poslanika u Skupštinu Crne Gore // Državna Izborna Komisija. URL: <https://www.dik.co.me/dik-izbori/za-izbor-poslanika-u-skupstinu-crne-gore/2023/konacni-rezultati-za-izbor-poslanika-u-skupstinu-crne-gore-2> (дата обращения: 05.07.2026).

номических реформ и борьбы с коррупцией. Уже в начале 2024 г. движение пережило раскол: 24 февраля Милатович, к тому моменту президент страны, объявил о выходе из движения вследствие личного и политического конфликта со Спайичем, что превратило персональное соперничество двух сооснователей в самостоятельный фактор институциональной нестабильности.

Демократическая партия социалистов после ухода Джукановича с поста лидера впервые в своей истории оказалась в роли крупнейшей, но оппозиционной силы. Третий полюс образовали просербские партии. Блок «За будущее Черногории» объединяет прежде всего Новую сербскую демократию А. Мандича и Демократическую народную партию (ДНП) Милана Кнежевича. Примечательно, что к середине 2020-х гг. риторика блока эволюционировала от открыто антизападной к номинально проевропейской, что, к сожалению, является ярким маркером минимизации русофильства в политической жизни страны.

Остальные сегменты системы включают центристских Демократов Алексы Бечича, входящих в правящую коалицию; партии этнических меньшинств – Бошняцкую партию Эрвина Ибрахимовича, албанские партии («Албанский форум», «Албанский альянс» и др.) и «Хорватскую гражданскую инициативу»; проевропейское «Объединённое реформистское действие» Д. Абазовича, Социалистическую народную партию, социал-демократов и национал-консервативное «Движение за перемены» Небойши Медоевича. Структура парламента и Кабинета – с представительством черногорцев, сербов, бошняков, албанцев и хорватов – делает практически любую коалицию мультиэтнической по составу, что одновременно расширяет возможности торга, но повышает её уязвимость в случаях идентитарных разногласий.

Таким образом, внутривнутриполитическая повестка в Черногории во многом определяется тем, что идентитарная ось лишь частично совпадает с осью «власть – оппозиция» и с внешнеполитической ориентацией, что и порождает как нестандартные коалиции, так и конфликты внутри них.

Не секрет, что раскол между теми, кто идентифицирует себя как черногорцы и как сербы, является константой общественной и политической жизни страны. Во многом именно он

привёл к референдуму о независимости 2006 г. Перепись 2023 г. по этому вопросу дала своеобразные результаты. Она зафиксировала население в 623 633 человека, из которых черногорцами назвали себя 41,12% (снижение примерно на 4 п.п. к 2011 г.), сербами – 32,93% (рост примерно на 4 п.п.), бошняками – 9,45%, албанцами – 4,97%, русскими – 2,06% (резкий рост с 0,15% в 2011 г. после 2022 г.). По языку картина смещена в сербскую сторону: сербский язык назвали родным 43,18%, черногорский – 34,52%; в конфессиональном измерении 71,1% отнесли себя к православным, 19,99% – к мусульманам⁴⁴. Как представляется, рост «сербства», связан не столько с тем, что больше людей стали тяготеть к Сербии, сколько, скорее, с тем, что все 2010-е гг. по сербской идентичности постоянно наносились те или иные удары: один из наиболее сильных – затягивание подписания Базового договора с Сербской православной церковью (СПЦ) о её статусе. Сопряжённым событием стала интронизация черногорского митрополита СПЦ Иоанникия, которая проходила де-факто как спецоперация в условиях протеста той части населения, которая примыкает к кругу общественности и политиков, выстраивающих черногорскую идентичность и государственность на противопоставлении сербской. Вероятно, эти процессы привели к тому, что те люди, которые в 2011 г. не видели большой разницы в том, как определять себя – сербом или черногорцем – сделали свой выбор в пользу сербства. Может ли это в среднесрочной, а тем более краткосрочной перспективе серьёзным образом повлиять на работу парламента – большой вопрос. Как кажется, вряд ли. Но вот показателем растущего размежевания в обществе это однозначно является.

Институциональными проекциями идентитарного вопроса выступают три сюжета. Первый – статус сербского языка: просербские партии анонсировали намерение добиваться конституционных изменений, закрепляющих сербский язык в качестве официального, что требует квалифицированного большинства в $\frac{2}{3}$ голосов. С учётом реального политического расклада это

⁴⁴ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u 2023. Godini // Statistička Agencija Crne Gore. URL: [https://monstat.org/uploads/files/popis%202021/saopstenja/SAOPS TENJE_Popis%20stanovnistva%202023%20II_cg.pdf](https://monstat.org/uploads/files/popis%202021/saopštenja/SAOPS TENJE_Popis%20stanovnistva%202023%20II_cg.pdf) (дата обращения: 05.07.2026).

требование – способ мобилизации электората, а не достижимая политическая цель. Второй – отношения с Сербской православной церковью, урегулированные Базовым договором, подписанным в августе 2022 г. правительством Д. Абазовича и патриархом Порфирием. Договор признал историческую роль и имущественные права церкви и вызвал острую критику сторонников гражданско-черногорской линии как чрезмерно благоприятный для крупнейшей конфессии. Третий – пакет «символических» требований ДНП, включающий поправки к закону о гражданстве (легализация двойного гражданства) и к закону о государственных символах (признание «исторического триколора» народным флагом), выдвинутые в начале 2026 г. Таким образом, часть этого раскола проходит по линии «общество – власть», другая «общество – общество», третья – «власть – оппозиция». Это задаёт постоянное латентное бурление как в обществе, так и в парламенте, но его «рассеивание» по разным линиям, несмотря на зачастую очень непопулярные решения, позволяет сохранять устойчивость текущей власти.

Другую линию размежевания в общественно-политической жизни Черногории представляет политика памяти. В 2021 г. парламент принял резолюцию, признающую события в Сребренице 1995 г. геноцидом и устанавливающую запрет на его отрицание. В мае 2024 г., при обсуждении на Генеральной Ассамблее ООН резолюции о Сребренице (инициированной Германией и Руандой), правительство М. Спайича заявило о поддержке документа, хоть и внесло поправки, подчёркивающие индивидуальный, а не коллективный характер вины. Решение вызвало острый кризис внутри правящей коалиции: ДНП и часть блока ЗБЧГ расценили его как нарушение коалиционного соглашения, принятое без консультаций, и поставили вопрос об отзыве поддержки Кабинета. В качестве «уравновешивающего» шага по инициативе председателя скупщины А. Мандича парламент в июле 2024 г. принял резолюцию о жертвах хорватского лагеря Ясеновац времён Второй мировой войны. Это, в свою очередь, спровоцировало уже протест Загреба и угрозы заблокировать евроинтеграцию Черногории, заодно продемонстрировав, как внутренняя политика на Балканах по-прежнему немедленно конвертируется в риски на внешнем контуре.

Вместе с тем раскол идентичности и своеобразная политика памяти не порождают противоречий в части внешнеполитической ориентации – Евросоюзу переговорами о членстве и системной работой с подопечными НКО и СМИ удалось добиться многого. Нет весомой части общества или власти, выступающей за сближение или интеграцию с Сербией. В парламенте (за исключением М. Кнежевича и его сторонников) де-факто нет дискуссии о смягчении позиции в отношении Москвы и вообще о необходимости возвращения российско-черногорским отношениям прежнего уровня и статуса (хотя такая дискуссия, безусловно, есть в обществе). Сложился консенсус – куда более прочный на уровне парламента, чем полтора десятилетия назад, – о скорейшем вступлении в ЕС.

Наиболее последовательно прозападную линию проводит президент Я. Милатович: он поддерживает санкции против России, считает идею отозвать признание Косова нереалистичной, соглашается с вердиктом Международного суда ООН по Сребренице и выразил сожаление в связи с участием черногорских сил в обстреле Дубровника – шаг, положительно отмеченный Европейским парламентом.

В ситуации, когда на национальном уровне, по большому счёту, всё предрешено, а запрос в обществе на несколько более взвешенную внешнюю политику остаётся, внутривполитическая борьба стала нередко переноситься на муниципальный уровень. Так, ДНП в апреле 2026 г. инициировала кампанию за отзыв признания Косова, начав с местных собраний (в частности, в общине Зета). До этого, 30 января, её лидер М. Кнежевич объявил о выходе партии из правящего большинства и о прекращении поддержки городской администрации Подгорицы, а представители ДНП в правительстве подали в отставку. Поводом стал отказ премьер-министра вынести на рассмотрение инициативы по флагу, гражданству и статусу Косова. Примечательно, что выход ДНП не подорвал устойчивость коалиции, но обнажил имеющееся расхождение в просербском блоке, где А. Мандич выступает с более прагматичных позиций (и соответственно, не поддержал ДНП), а М. Кнежевич становится всё радикальнее. При этом остаётся неясным, насколько это расхождение имеет глубинный

и ценностный характер, а в какой степени – всего лишь тактический ход, направленный на постепенное продвижение сербской повестки без риска оказаться в стане несистемной оппозиции.

Для современной черногорской государственности есть один поистине системный вызов. Сможет ли действующее правительство до выборов, которые должны состояться не позднее июня 2027 г., закончить переговоры о вступлении в ЕС. Если это удастся (вероятность чего высока), то можно с уверенностью констатировать, что Евросоюзу и Вашингтону удалось реализовать на Балканах хотя бы один успешный проект. Безусловно, как и многие другие общества, черногорское расколото. Однако за последние полтора десятилетия эти линии расколов проходят по разным, зачастую не пересекающимся координатам, и, соответственно, не создают системной проблемы. Приход к власти менее радикальных, чем М. Джуканович, сторонников черногорской государственности, ничего не изменил ни по сути, ни по набору практических шагов – Черногория и сегодня строится по принципу отмежевания от Сербии. Но происходит это в гораздо более завуалированной форме – с участием черногорских сербов в высших эшелонах власти, формальным обсуждением сербских озабоченностей, переносом наиболее острых дискуссий на муниципальный уровень.

Важным вызовом для страны является отсутствие собственной программы социально-экономического развития, однако в случае успеха евроинтеграционного проекта это перестаёт иметь принципиальное значение в силу отсутствия у Подгорицы амбиций быть самостоятельным актором внутри ЕС. Ставка на туризм как основной источник финансовых поступлений была сделана ещё в начале 2000-х гг. Первоначально – за счёт российских туристов и частных инвесторов. Не в последнюю очередь благодаря им за 20 лет была развита инфраструктура сектора услуг. По мере приближения к членству в ЕС и в условиях геополитического конфликта этот поток сознательно заменяется на европейский. В случае вступления в Евросоюз Черногория станет ещё одной его курортной и экономически зависимой территорией, контролировать которую политически не составит труда. Если всё пойдёт по плану, задуманному текущим руководст-

вом в Подгорице и Брюсселе, сербский фактор будет смещён на местный уровень, а идентитарный раскол в обозримом будущем окажется лишь темой ресторанных диспутов.

Если завершить переговоры всё же не удастся, а персональное противостояние Спайича и Милатовича будет нарастать, то вполне возможно, Черногория войдёт в новый период внутривнутриполитических противоборств. Однако представляется, что Брюссель сделает всё возможное, чтобы этого сценария не допустить.

Если в отношении Черногории можно сделать вывод, что «не всё так гладко, как кажется, хотя и под контролем», то в случае **самопровозглашённого Косова** уместно констатировать, что «не всё так плохо, как выглядит».

С момента вхождения во власть партии «Самоопределение» во главе с Альбином Курти в конце 2010-х гг. в Приштине постоянно сталкиваются два элемента – формальный способ организации власти и электоральная реальность. Консоциативная конструкция государственности, заложенная планом Ахтисаари и конституцией 2008 г., предполагают повышенные пороги для избрания президента, гарантии меньшинствам и присутствие в высших эшелонах самопровозглашённой власти представителей сербской общины. Эти декларируемые принципы на практике входят в клинч с унитаристскими установками «Самоопределения», стремящегося избавиться от этих ограничений и пересмотреть «навязанные извне» правила. В этом смысле А. Курти, как это ни парадоксально, – самый ярый боец с неокOLONиальным статусом самопровозглашённого Косова. Он длительное время был полезен и США, и ЕС как настойчивый проводник отделения Косова от Сербии. Но в момент, когда Белград де-факто согласился с критическим большинством требований по укреплению статуса Приштины, такая радикальная фигура на политическом Олимпе становится всё более и более неудобной. Это и привело к параличу власти, который наблюдается в Приштине с начала 2025 г. и до сегодняшнего (июнь 2026 г.) дня.

Вкратце его суть сводится к следующему: доминирующая партия не готова к равноправной коалиции, оппозиция не желает оказаться под началом А. Курти (справедливости ради, и он сам идеологически против кооперации с партиями, выросшими

до провозглашения независимости), а конституционные требования межэтнического согласия превращают электоральный тупик в системный кризис.

Тактическая эрозия западного «зонтика» придала этой внутренней коллизии новое качество. Приостановка Вашингтоном стратегического диалога и сохранявшиеся до конца 2025 г. «меры» ЕС, осуждающие действия А. Курти как в отношении политических конкурентов, так и населённого сербами севера, впервые поставили Приштину в положение объекта давления со стороны собственных патронов, что для А. Курти, безусловно, является новой ситуацией.

Партийно-политическая сцена в Приштине после 2025 г.

В течение 2025 г. выборы в Приштине (парламентские и муниципальные) проходили трижды, что само по себе свидетельствует о больших сложностях в закреплении новой расстановки сил на партийно-политической сцене. Кризисы и выборы 2025 г. были связаны с разными обстоятельствами. С одной стороны, эскалация насилия на севере края в отношении сербского населения сначала вызвала выход сербских политических сил из органов управления в 2022 г., а затем их последующее решение вернуться на муниципальный уровень власти. С другой – с результатами самих парламентских выборов. «Самоопределение» сначала не получило достаточного числа голосов, чтобы, как и прежде, сформировать правительство в составе единственно возможной для А. Курти малой коалиции с партиями этнических меньшинств. В декабре 2025 г., сконцентрировав электоральный ресурс, оно добилось относительного большинства – примерно 51%, но споткнулось о другую проблему – очередные выборы президента. А. Курти по разным причинам отказался поддержать кандидатуру прежнего президента Вьосы Османи, и в положенный законодательством срок президент не был избран. В этой связи на 7 июня 2026 г. были назначены очередные внеочередные парламентские выборы.

Явка на столь часто проводимых выборах была беспрецедентно низкой для Косова – 37%. Скорее всего, это свидетельствует о том, что не вышли на голосование не только местные жители, но и многочисленная диаспора, в последние годы всё в

большей степени обеспечивавшая результаты. В итоге «Самоопределение» не набрало большинства – около 43%. Демократическая партия Косова и «Сербский список» предсказуемо сохранили свои позиции. Однако на 4 пункта – до 17,6% – усилилась Демократическая лига Косова⁴⁵. Это произошло главным образом потому, что в неё вернулась бывшая президент Вьоса Османи. Сам факт усиления Лиги за счёт её прихода говорит о том, что решить структурную проблему формирования власти по результатам данных выборов будет очень непросто.

«Самоопределению» в коалиции с привычными партнёрами – партиями этнических меньшинств вновь хватает сил, чтобы получить относительное большинство (62 места) в парламенте. Однако, как и в декабре 2025 г., их будет недоставать для избрания президента (по конституции для этого необходима поддержка 80 из 120 депутатов). Опыт создания более крупной коалиции у «Самоопределения» был только с Демократической лигой Косова. Вряд ли это возможно после возвращения в неё В. Османи.

Коалиция оппозиционных «Самоопределению» партий возможна только при присоединении к ней «Сербского списка». Он идёт в связке с А. Курти и выступает против любых других комбинаций. Очевидно, что далее либо продолжение длительного внутривосточного кризиса, либо нахождение альтернативной приемлемой кандидатуры на пост президента.

Развитие событий во многом зависит от позиций США, Великобритании и ЕС. Все эти акторы на сегодняшний день заняты более насущными проблемами. Ситуация неопределённости в Приштине их вполне устраивает. Это связано с двумя обстоятельствами: социально-экономических успехов «проект Косова» показать не может – там нет даже тех ресурсов, которыми располагает Черногория. Ситуация, когда главный сторонник самостоятельного социально-экономического развития и борьбы с коррупцией, пришедший к власти именно с этими обещаниями, фактически стал заложником собственного радикализма, вполне устраивает западных патронов Косова: неудачу можно

⁴⁵ CIK objavila konačne rezultate izbora na Kosovu // DANAS. 17.06.2026. URL: <https://www.danas.rs/vesti/politika/konacni-rezultati-izbora-na-kosovu/> (дата обращения: 05.07.2026).

списать на конкретного политического деятеля. Но за годы нахождения у власти А. Курти выполнил программу максимум, вымогая от Белграда признание всё большего числа элементов государственности Косова. Он сделал то, что никогда бы не удалось ЕС с другими политическими лидерами. При этом недоговороспособность и упрямство А. Курти сегодня объективно открывают дорогу во власть другим политикам. Те могут не иметь такой поддержки населения, но в состоянии вывести косовскую политику из электорального тупика в нужный момент и фактически в режиме «ручного управления» со стороны Брюсселя «обеспечить сменяемость власти и демократический транзит». Наконец, парадоксальным образом подобная ситуация в Приштине должна полностью устраивать Белград: нет полного руководства (правительство плюс президент) – нет и формальной возможности завершить переговоры по статусу края, чего бы в конечном итоге хотели и США, и ЕС.

Подводя итог, можно говорить о том, что в самопровозглашённом Косове, в отличие от Черногории, внутривнутриполитические противоречия связаны с тем, что подобная ситуация выгодна на текущий момент западным патронам проекта. Кризис будет продолжаться ровно столько, сколько он будет играть им на руку, попутно устраняя все возможности для сербского населения края и их политических представителей (как властных, так и оппозиционных) сформировать подлинную автономию, которая была обещана в рамках Брюссельских соглашений 2013 г. В этом смысле надежды на то, что евро-атлантический мир утратил полноту контроля над ситуацией в Приштине, кажутся призрачными.

ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ В 2022–2026 гг.: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ВНУТРЕННЕЙ КОНФЛИКТНОСТИ

Высокая степень напряжённости является определяющей чертой политической жизни Боснии и Герцеговины (БиГ) на протяжении последних трёх десятилетий. Для неё характерны углубление институциональных противоречий, активное междуна-

родное вмешательство и постоянный кризис вокруг самого факта существования Республики Сербской. Комплекс этих процессов являлся не просто совокупностью отдельных кризисных эпизодов политической жизни страны, а представлял собой взаимосвязанные проявления более глубокой закономерности – институционального воспроизводства внутренней конфликтности, заложенной в самой структуре дейтонской политической системы.

Она создавалась прежде всего как механизм прекращения вооружённого конфликта, а не как проект последовательной политической интеграции⁴⁶. Поэтому в её основу был заложен принцип сосуществования конкурирующих центров политической легитимности, взаимного сдерживания и институционального паритета, что объективно противоречило последовательному формированию единого политического пространства. В результате внутренняя конфликтность неоднородного общества не устранялась, а получила устойчивое политико-правовое оформление. Соответственно, внутренние противоречия стали не временным изъяном системы, а одним из фундаментальных элементов её функционирования. При этом вопрос о соотношении государственного единства и автономии составляющих её образований был встроен в саму структуру послевоенного порядка⁴⁷, что предопределило превращение институтов в пространство перманентного политического торга, взаимного сдерживания и регулярного воспроизводства внутренних противоречий⁴⁸.

Именно в рамках такой институциональной конфигурации следует рассматривать электоральные процессы 2022–2026 гг. В условиях БиГ выборы не выполняли классическую функцию интеграции политического поля посредством конкуренции про-

⁴⁶ Bonifati L. Constitutional Design and the Seeds of Degradation in Divided Societies: The Case of Bosnia-Herzegovina // *European Constitutional Law Review*. 2023. Vol. 19. № 2. P. 223–248.

⁴⁷ Opinion on the Constitutional Situation in Bosnia and Herzegovina and the Powers of the High Representative. CDL-AD(2005)004 // European Commission for Democracy Through Law. Venice Commission. 2005. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2005\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2005)004-e) (дата обращения: 27.04.2026).

⁴⁸ Kapic T. The Dayton Peace Agreement in Bosnia and Herzegovina and Lessons for the Design of Political Institutions for a United Ireland // *Irish Studies in International Affairs*. 2022. Vol. 33. No. 2. P. 1–26.

грамм, смену элит и выработку общегосударственного курса. Напротив, они выступали механизмом институционализации раскола, поскольку регулярно переводили уже существующие противоречия между этнополитическими представительствами и уровнями власти в процедурно оформленную и политически легализованную форму. Поэтому электоральный процесс становился не средством преодоления структурной конфликтности, а одним из способов её воспроизводства.

Всеобщие выборы 2022 г.⁴⁹ наглядно подтвердили устойчивость этой логики. Кампания разворачивалась в условиях затяжного политического кризиса, неудачных попыток согласовать реформу избирательного законодательства и общего дефицита доверия к институтам. В публичном пространстве преобладали этнополитические сюжеты, а мобилизация электората по-прежнему строилась преимущественно на апелляции к групповым страхам, историческим травмам и противопоставлению «своих» и «чужих». Тем самым выборы фактически продолжили выполнять функцию легитимизации сохранения раскола⁵⁰, существующего вплоть до настоящего времени, закрепляя различия в представлениях о политических приоритетах, характере государства и допустимых пределах его трансформации.

Институционализация раскола через выборы связана не только с этнополитическим представительством, но и с воспроизводством самой системы власти. Боснийская электоральная среда, оставаясь фрагментированной в этническом и медийном отношениях, отличается и слабостью контроля партийного финансирования, характеризуется дефицитом прозрачности и использованием административного ресурса в электоральных целях, создавая условия, при которых этнические элиты закрепляют за собой доминирующее положение в обществе, а недовольство электората не ведёт к формированию устойчивой политической альтернативы⁵¹. Соответственно, электоральные кампании

⁴⁹ Кандель П.Е. Всеобщие выборы в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 6. С. 61–69.

⁵⁰ Sarajlić E. Bosnian elections and recurring ethnonationalisms: the ghost of the Nation state // Journal on ethnopolitics and minority issues in Europe. 2010. Vol. 9. № 2. P. 66–68.

⁵¹ Hooper A. W. Dissatisfied Voters and No Alternative: The Unchallenged Posi-

не только закрепляют межэтническое размежевание, но и отражают относительную устойчивость самих политических элит национальных общин⁵². В этих условиях электоральная система БиГ, по сути, превратилась в механизм периодического обновления и перераспределения мандатов, неспособный привести к глубинной трансформации политической системы.

Весьма показательно, что после выборной кампании 2022 г. одним из ключевых внутренних процессов в стране стала перестройка механизма формирования власти в Федерации БиГ⁵³ (ФБиГ) через образование широких политических коалиций: именно блок Социал-демократической партии БиГ, партии «Народ и справедливость» и «Наша партия» (т.н. «Тройка») стал интегральным элементом нового коалиционного правительства как на федеральном, так и на национальном уровне и вскоре превратился в более широкую коалицию – «Восьмёрку», объединив вокруг себя ряд меньших бошняцких и гражданских сил, ориентированных на вытеснение Партии демократического действия (ПДД) с лидирующих позиций. Рост влияния этой коалиции объяснялся не только числом мандатов, но и её способностью привлечь к сотрудничеству хорватские силы, прежде всего Хорватского демократического сообщества БиГ (ХДС БиГ), без участия которого формирование устойчивой федеральной власти оставалось практически невозможным. Именно поэтому после выборов новая конфигурация власти в Федерации стала строиться вокруг союза «Восьмёрки» и ХДС, тогда как ПДД, несмотря на сохранявшееся значительное представительство, стала постепенно утрачивать возможность оказывать существенное влияние на политическую повестку.

Принципиальное значение имело и внешнее вмешательство: сначала Высокий представитель Кристиан Шмидт в ходе кампании 2022 г. скорректировал правила формирования предста-

tion of Political Elites in Bosnia and Herzegovina // ECMI Working Paper. 2015. No. 88. P. 3–6.

⁵² Кудряшова И. В., Мелешкина Е. Ю. Разделение власти и формирование национального сообщества: осмысление боснийского опыта // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 127-153.

⁵³ Республика Босния и Герцеговина состоит из Республики Сербской, Федерации Боснии и Герцеговины и округа Брчко.

вительства в Палате народов ФБиГ, а затем в апреле 2023 г. вновь вмешался в федеральный политический процесс, изменив механизм утверждения правительства и фактически заменив право абсолютного вето вице-президентов правом суспензивного вето⁵⁴. В результате именно Федерация БиГ стала пространством, где наиболее наглядно проявилась новая тенденция: формирование власти всё в большей степени стало зависеть не от устойчивого межнационального консенсуса, а от внешнего арбитража и его характера. В случае ФБиГ оно представляет собой коалиционную инженерию, призванную обеспечить её управляемость и ограничить блокирующие возможности крупнейших политических акторов.

Иными словами, воспроизводство внутренней конфликтности в БиГ осуществляется не только через электоральные механизмы, но и через встроенный в постдейтонский порядок режим международного арбитража. Если выборы переводят структурные противоречия в процедурную форму и регулярно подтверждают сегментированный характер политического пространства, то международное присутствие позволяет системе сохранять управляемость без их действительного разрешения⁵⁵. Именно поэтому вопрос о роли международного вмешательства в постдейтонской БиГ следует рассматривать не как внешний по отношению к внутривнутриполитической жизни страны, а как фактор, во многом её определяющий. Текст самих Дейтонских соглашений с самого начала предполагал наличие внешнего арбитража, однако он должен был носить временный характер, и изначально его роль сводилась к контролю вопросов послевоенной реконструкции, но впоследствии он стал одним из фундаментальных элементов государственного управления⁵⁶. Ограниченная внутренняя устойчивость постдейтонской конструкции проявилась уже на раннем этапе её функционирования⁵⁷: общегосударст-

⁵⁴ Суспензивное вето (лат. *suspensio* «приостановка») – право главы государства (президента или монарха) временно отложить вступление в силу закона, принятого парламентом, не отклоняя его окончательно.

⁵⁵ Opinion on the Constitutional... Op. cit.

⁵⁶ Ерёмин Д.П. Институт Высокого представителя как вызов развитию современной Боснии и Герцеговины // Современная Европа. 2022. № 3. С. 199–209.

⁵⁷ Ерёмин Д.П. Первая послевоенная избирательная кампания в становлении

венный кризис 1999 г., сопровождавшийся бойкотом сербскими и хорватскими политическими силами общегосударственных и институтов и органов власти составляющих БиГ образований, показал, что ключевые механизмы принятия решений сохраняют работоспособность главным образом при наличии внешнего давления. Разрешение кризиса было достигнуто не посредством институционального диалога между «конституционными» народами, а с помощью политического и финансового принуждения, и подобное функционирование политической системы стало тенденцией. Иными словами, зависимость БиГ от внешнего арбитража стала одной из устойчивых характеристик постдейтонского порядка, что приводило к закреплению практики разрешения внутренних противоречий не посредством достижения внутриполитического компромисса, а в силу внешнего вмешательства. Подобная логика ослабляла стимулы к выработке долгосрочного согласия между внутренними акторами. Тем самым международное присутствие не устраняло первопричины перманентного внутривнутриполитического кризиса, а, напротив, консервировало их, позволяя системе существовать, не разрешая внутренние противоречия, а накапливая их. Особенно показательно, что международное присутствие, декларируя цели стабилизации, демократизации и интеграции, продолжает действовать в рамках существующей институциональной конструкции⁵⁸, которая сама по себе воспроизводит сегментацию и недоверие. Отсюда проистекает фундаментальное противоречие: международное вмешательство, формально призванное обеспечивать политическое развитие и стабильность, одновременно становится одним из факторов, препятствующих формированию устойчивого внутреннего компромисса⁵⁹. В этих условиях оно не только не преодолевает внутреннюю конфликтность, но и закрепляет её как единственно возможный способ существования постдейтонской БиГ⁶⁰.

современной государственности Боснии и Герцеговины // Современная Европа. 2023. № 4. С. 195–206.

⁵⁸ Попадьева Т.И. Невыученные уроки Боснии и Герцеговины: 30 лет после Дейтона: рабочая тетрадь № 96 / под ред. С.М. Гавриловой, М.С. Лазовича, Д.О. Растегаева. М.: НП РСМД, 2025. 28 с.

⁵⁹ Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 64–76.

⁶⁰ Belloni R. Bosnia: Dayton is Dead! Long Live Dayton! // Nationalism and Eth-

Центральное место в этой конфигурации занял институт Высокого представителя, и по мере расширения его властных полномочий при параллельной утрате внутренней легитимности⁶¹ постдейтонская система претерпела определённую трансформацию: фактически был сформирован внешний и внутренний контур государственного управления, позволявший международным структурам в условиях недостаточной легитимности задействовать внутригосударственные институты для реализации политических целей международных акторов⁶².

Подобная модель не могла не подрывать субъектность БиГ и её собственных институтов, поскольку ключевые вопросы в конечном итоге не решаются местными акторами. Иными словами, международное вмешательство вплоть до настоящего времени не способно устранить противоречия между общинами, образованиями и общегосударственными органами власти: оно лишь обеспечивает возможность навязывать выработанные извне решения субъектам боснийской политики, способствуя сохранению и воспроизводству внутривнутриполитической конфликтности. В результате внутренние акторы продолжают действовать в логике взаимного недоверия и апелляции к внешним акторам, а не в логике политического компромисса. Поэтому любое углубление кризиса в БиГ неизбежно оборачивается не только противоборством местных элит, но и спором о праве внешних акторов определять политический процесс.

В этом смысле обращает на себя внимание ситуация не только в ФБиГ, но и Республике Сербской (РС). После всеобщих выборов 2022 г. внутривнутриполитическая ситуация в РС развивалась менее однозначно, чем это могло показаться на первый взгляд: формально Союз независимых социал-демократов (СНСД) одержал победу, однако электоральный успех Милорада Додика сопровождался протестами, обвинениями в фальсификациях и полным пересчётом бюллетеней, что уже тогда показало наличие в РС значительного протестного потенциала, который стремятся

nic Politics. 2009. Vol. 15. No. 3. P. 355–375.

⁶¹ Ерёмин Д.П. Институт Высокого представителя... Указ. соч.

⁶² Ерёмин Д.П. Аппарат Высокого представителя: дезинтеграция через унификацию // 30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния? / под общ. ред. Е.Г. Энтинной. М.: Издательский дом «Зебра Е», 2025. С. 90–105.

капитализировать оппозиционные силы. Правящая партия сумела сохранить контроль над исполнительной и законодательной властью и таким образом укрепить своё доминирующее положение в РС. Однако местные выборы 2024 г. подтвердили наличие определённой тенденции: сохраняя контроль над ключевыми институтами, СНСД сталкивается с постепенным ростом влияния оппозиции и сокращением своего электорального потенциала. В крупных городах, прежде всего в Баня-Луке, позиции СНСД не выглядят прочными.

Именно в этой внутренне напряжённой политической среде внешнее и общегосударственное давление на руководство РС приобрело особенно острый характер. Поддерживая управляемость в БиГ, международное присутствие одновременно на протяжении десятилетий препятствовало развитию её собственной субъектности, что в полной мере отразилось на событиях в РС, где пределы дейтонской системы и негативные эффекты внешнего арбитража проявились в наиболее концентрированной форме⁶³. Новый этап кризиса в 2025 г. выразился в последовательной институциональной эскалации. 26 февраля суд БиГ приговорил М. Додика к одному году лишения свободы и 6-летнему запрету на политическую деятельность за игнорирование решений Высокого представителя. В ответ власти РС уже в конце февраля предприняли шаги, направленные на ограничение действия общегосударственных судебных и полицейских органов на её территории, что перевело конфликт из области политико-правовой полемики в фазу открытого институционального противостояния. В качестве меры финансового давления К. Шмидт приостановил бюджетное финансирование СНСД, после чего ЦИК БиГ аннулировала мандат М. Додика. Тем самым к осени 2025 г. кризис вокруг Республики Сербской приобрёл завершённую форму: внешнее вмешательство, решения общегосударственных органов и внутренняя борьба за контроль над институтами сошлись

⁶³ 67th Report of the High Representative for Implementation of the Peace Agreement on Bosnia and Herzegovina to the Secretary-General of the United Nations // Office of the High Representative. 05.03.2025. URL: <https://www.ohr.int/67th-report-of-the-high-representative-for-implementation-of-the-peace-agreement-on-bosnia-and-herzegovina-to-the-secretary-general-of-the-un/?print=pdf> (дата обращения: 24.04.2026).

в едином конфликтном контуре, непосредственным продолжением которого и стали досрочные президентские выборы.

В выборах 23 ноября 2025 г. формально участвовало шесть кандидатов, однако реальная борьба развернулась между поддержанным М. Додиком и правящей коалицией Синишей Караном и кандидатом оппозиционной Сербской демократической партии Бранко Бланушей. Если Каран олицетворял линию на сохранение преемственности прежнего политического курса и широкой автономии РС, то Блануша строил кампанию на антикоррупционной риторике, критике длительного доминирования правящей партии и апелляции к строгому соблюдению Дейтонских соглашений. По итогам голосования С. Каран опередил соперника примерно на 9,6 тыс. голосов, однако затем ЦИК БиГ аннулировала результаты на 136 избирательных участках в 17 округах и назначила повторное голосование, охватившее около 84,5 тыс. избирателей; в нём приняли участие около 42 тыс. человек, после чего Каран не только сохранил лидерство, но и увеличил отрыв до 10 871 голоса. Тем самым голосование приобрело характер референдума и стало формой политического ответа значительной части сербского электората на попытку ограничить дейтонскую субъектность РС. Его итоги подтвердили, что даже в условиях внешнего давления и формального отстранения М. Додика значительная часть населения продолжает поддерживать линию на сохранение широкой автономии РС, тогда как рост поддержки оппозиции свидетельствует не о фундаментальном изменении настроений сербского электората, а о постепенном снижении устойчивости власти СНСД⁶⁴.

Таким образом, именно в РС наиболее отчётливо проявился базовый конфликт постдейтонского устройства: между её политической субъектностью, закреплённой в логике Дейтона, и внешне поддерживаемой тенденцией к перераспределению полномочий в пользу общегосударственного центра. Отсюда проистекала и особая чувствительность РС к деятельности Аппарата Высокого представителя, решениям Конституционного суда, инициативам по централизации и попыткам унификации сим-

⁶⁴ Ерёмин Д.П. Дестабилизация политической ситуации в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 120–128.

волического, правового и политического пространства страны. Текущий кризис вокруг Бая-Луки не был создан исключительно событиями 2025 г., но являлся результатом длительного накопления противоречий: по вопросам исторической памяти, символики, статуса праздников, допустимости референдумов и границам политической самостоятельности образований. Эти споры затрагивали фундаментальный вопрос о том, может ли РС оставаться полноправным носителем собственной субъектности внутри БиГ, и потому даже символические конфликты вокруг Дня Республики⁶⁵, трактовок войны 1992–1995 гг. или места сербской идентичности в боснийском пространстве⁶⁶ выступали важными индикаторами более глубокого институционального противостояния.

В результате сам кризис оказался столкновением интерпретаций боснийской государственности, и потому события вокруг М. Додика приобрели столь принципиальное значение: его судебное преследование, последующее отстранение и запуск досрочной президентской кампании в РС стали в восприятии значительной части сербского населения страны не просто юридической процедурой, а демонстрацией того, что механизмы «внутреннего контура» боснийского государства – судебные, прокурорские и электоральные – используются для фактического ограничения автономии РС. В этих условиях кампания быстро вышла за рамки обычной электоральной конкуренции: в центре публичной мобилизации оказалась уже не борьба политических программ партий, а вопрос о сохранении широкой автономии РС и допустимых пределах внешнего и общегосударственного вмешательства в её политическую жизнь.

В этом и заключается качественная новизна кризиса. Если ранее международные акторы осуществляли вмешательство напрямую, то теперь оно всё чаще реализуется через внутренние оформленные институты при сохранении видимости конституционной процедуры. Именно это позволило кризису вокруг РС стать концентрированным выражением пределов дейтонской

⁶⁵ Энгельгардт Г.Н. Референдум о Дне Республики Сербской – политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1. С. 143–164.

⁶⁶ Ерёмин Д.П. Аппарат Высокого представителя:... Указ. соч.

системы: её собственные формальные механизмы стали использоваться для пересмотра и ограничения той автономии составляющих частей, которую Дейтон некогда легализовал. Тем самым РС стала пространством, где избирательный процесс, институциональный кризис и конфликт легитимности совпали практически полностью. Текущий кризис показал, что система может относительно долго существовать в режиме отложенного конфликта, пока речь идёт о символических спорах, но как только вопрос ставится о перераспределении реальной власти, внутренние противоречия приобретают предельно острую форму⁶⁷. В этом контексте РС выступает не источником нестабильности, а пространством, где наиболее открыто и последовательно проявляется невозможность окончательно примирить логику автономии и внешне направляемого государственного строительства: дальнейшие попытки государственной унификации и централизации будут неизбежно наталкиваться на структурное сопротивление, а поддержание статус-кво означает сохранение хронической конфликтности.

С учётом обозначившихся тенденций можно предположить, что предстоящие всеобщие выборы 2026 г. будут проходить в логике дальнейшего воспроизводства уже сложившихся институциональных противоречий: в Федерации БиГ внешние акторы продолжают поддерживать формирование коалиций, которые позволят обеспечивать формирование функциональных правительств без устойчивого межнационального консенсуса. В РС давление, по-видимому, будет сосредоточено на СНСД, сочетая использование институциональных механизмов общегосударственного уровня и политической поддержки оппозиции. В результате избирательный цикл 2026 г. с высокой вероятностью станет продолжением борьбы за перераспределение полномочий, влияния и легитимности между образованиями и центральными органами власти при определяющей роли внешних акторов без переосмысления самой институциональной природы дейтонской системы. Попытки стабилизации БиГ будут и далее наталкиваться на воспроизводство тех же противоречий в новых политических формах.

⁶⁷ Ерёмин Д.П. Дестабилизация политической ситуации... Указ. соч.

ГЛАВА 6. ХОРВАТИЯ 2020-х: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Экономический и социальный контекст

Переходя к рассмотрению политических процессов в Хорватии последних лет, необходимо дать оценку экономическим тенденциям в стране и регионе. С начала 2010-х гг. её отличает высокий (не только в ЕС-27, но и на уровне стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ)) уровень трудовых издержек, снижение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, а по темпам роста производительности труда она числится в категории стран с данным показателем «ниже среднего». Особенностью всех региональных экономик является высокая степень проникновения иностранного капитала, присутствия ТНК в структуре обрабатывающей промышленности и в целом зависимость от внутри европейского рынка стран – членов ЕС⁶⁸.

Хорватия выделяется, скорее, высоким уровнем валового государственного долга (около 60% к ВВП). Но следует констатировать сбалансированное – относительно соседей – сальдо государственного бюджета – с дефицитом, не превышающим показатель 3% ВВП. В структуре производства первичной энергии Хорватия сохраняет умеренную зависимость от газа (около 22%), но низкую – от угля (около 8%). Заметна роль гидроэнергетики (46,5%) при низкой доле солнечной энергии в генерации (менее 1,2%). Что касается ветровой энергии (14,88%), то показатель является среднеевропейским (на уровне Польши и Румынии), но значительно уступает лидерам в этом сегменте, в частности Литве (44,9%). Цены на электроэнергию находятся на уровне Литвы, Эстонии и Польши, несколько ниже, чем в Латвии, Словении и Словакии, но существенно выше, чем в Венгрии, Болгарии, а также на Западных Балканах⁶⁹.

⁶⁸ Лобанов М.М., Звезданович Лобанова Е., Звезданович М. Типологизация промышленных систем стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 4. С. 92–122.

⁶⁹ Куликова Н.В. 1.2. Ухудшение экономического положения вследствие санкционной войны Запада с Россией. С. 23; Лобанов М.М., Малютин О.М. 3.3. Изменения в энергобалансах стран ЦВЕ в контексте «зелёного перехода». С. 63, 66 // Центрально-Восточная Европа: социально-экономические последствия

В 2024 г., с началом экономического восстановления региона, Хорватия среди стран ЦЮВЕ отличалась высокими темпами роста ВВП (3,8%), ростом внутреннего спроса при быстрыми (3,7–4%) темпе прироста потребительских цен⁷⁰. Страну характеризует существенное неравенство в распределении доходов среди населения (на уровне Болгарии, Румынии и стран Балтии). В группе ЕС-27 она находится на 25 месте по величине пенсий, опережая только Болгарию и Румынию⁷¹.

По уровню безработицы (5,3–5,5%) Хорватия находится на уровне соседних региональных стран ЕС, в частности, Словакии (5,4%), Румынии (5,4%), Венгрии (4,5%), Болгарии (4,2%), и значительно ниже аналогичного показателя в Сербии (8,6%), Боснии и Герцеговине (13,2%)⁷². Такое сопоставление даёт основания говорить об определённых успехах хорватской экономики и принадлежности к развитым государствам. Следует, однако, помнить, что Хорватия, как и Болгария, относится к группе государств с высоким оттоком трудоспособного населения – из провинции в столичную агломерацию, а также в страны Западной Европы, что придаёт показателям безработицы несколько другой оттенок и даёт основание констатировать, что сокращение рабочих мест происходит параллельно трудовой эмиграции.

С 2021 г. обозначилась тенденция к росту государственного финансирования социальных расходов: в данном отношении Хорватия находится в одном ряду с такими странами, как Словакия, Болгария, Польша и Литва⁷³. Подчёркивая хорватскую специфику, нельзя обойти стороной негативные демографические тенденции. По итогам переписи 2023 г. численность населения страны была оценена статистической службой в 3,85 млн чел., что закрепило цифру ниже «психологического» уровня в 4 млн человек⁷⁴. Рассуждая о причинах такого спада, местные

ухудшения отношений с Россией / отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2025. 338 с.

⁷⁰ Там же. С. 24, 31.

⁷¹ Там же. С. 192.

⁷² Там же. С. 31.

⁷³ Там же. С. 122.

⁷⁴ Procjena stanovništva Republike Hrvatske u 2023 // Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske. URL: <https://podaci.dzs.hr/2024/hr/76804> (дата обращения: 19.04.2026).

эксперты говорят об «идеальном шторме» из сочетания трёх негативных факторов: низкая рождаемость, трудовая миграция в Западную Европу при притоке дешёвой рабочей силы в Хорватию из соседних стран и других регионов мира. Как следствие, возникают катастрофические прогнозы о том, что до 2050 г. Хорватия может потерять ещё 600 тыс. человек⁷⁵.

Констатируя ряд хронических проблем экономического уклада, не нужно игнорировать ряд новых тенденций: в 2025–2026 гг. следует ожидать высокие темпы субрегионального роста ВВП в странах ЦЮВЕ, включая Хорватию, превышающие средний по ЕС и достигающие уровня выше среднемирового. Сегодня Хорватия, Литва, Польша и Чехия определяются как потенциальные «технологические хабы», а также как самые быстрорастущие технологические центры ЕС. Важнейшей тенденцией является рост военных расходов (в Хорватии, Чехии, Словакии и Болгарии – на 40%, в Литве – в 2 раза). Данные парадоксы отражают меняющуюся роль «малых» стран ЕС в общеевропейском хозяйственном планировании, поиск новой экономической модели и переход к «фронтирной» политико-географической логике⁷⁶, сопровождающейся утверждением нарративов об особой роли страны как «стража» европейского цивилизационного пространства. В качестве объектов надзора выделяется в первую очередь группа соседних балканских стран. Пограничное положение Хорватии в 2010-е гг. раскрывалось в смысловых конструкциях, связанных с миграционным кризисом в ЕС⁷⁷. Сегодня же логика выражена тезисом политической программы (2022 г.) ведущей партии «Хорватское демократическое содружество» (ХДС) о безусловной приверженности евро-атлантическим ценностям и готовности страны взять на себя особую роль гаранта евро-атлантической интеграции для стран Юго-Восточной Ев-

⁷⁵ Hrvatska do 2050. gubi 600.000 stanovnika? “Imamo lošu kombinaciju” // tportal. 03.02.2026. URL: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/hrvatska-do-2050-gubi-600-000-stanovnika-imamo-losu-kombinaciju-20260203> (дата обращения: 19.04.2026).

⁷⁶ Богданов К.В., Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. Роль Центральной и Восточной Европы в трансформации ЕС // Современная Европа. 2025. № 7. С. 34, 37.

⁷⁷ Пивоваренко А. Защищая рубежи. О миграционном кризисе в Юго-Восточной Европе // Российский совет по международным делам. 12.01.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zashchishchaya-rubezhi-o-migratsionnom-krizise-v-yugo-vostoch/> (дата обращения: 19.04.2026).

ропы (п. 5.2, 5.3, 5.5, 5.6). Граница Хорватии – это рубеж евро-атлантического пространства (п. 5.7)⁷⁸.

Внутриполитические процессы

Перечисленные социально-экономические факторы формируют структурный контекст внутриполитических процессов в Хорватии, которые определяются несколькими обстоятельствами. Во-первых, переток экономически активного населения из провинции в экономические центры страны (столицу Загреб и Риеку как портовый и промышленный центр). Во-вторых, особая – в демографическом отношении – роль полуострова Истрия – одного из немногих районов Хорватии, где сохраняется положительная динамика прироста населения. Все три обозначенных района, включая Истрийскую область (жупанию⁷⁹), примечательны тем, что именно здесь правящая партия ХДС, при общем укреплении позиций в стране, так и не может выиграть выборы (несмотря на некоторые успехи в Истрии, о чём будет сказано далее). Таким образом, преимущество ХДС формируется в малых и средних населённых пунктах, откуда уезжает экономически деятельное население.

Национальные выборы 2016, 2020 и 2024 гг. статистически идентичными результатами засвидетельствовали убедительную победу правоцентристской партии ХДС с результатом 36,5% голосов (61 место в парламенте), 37,3% (66) и 34,4% (61) соответственно. Традиционный конкурент – Социал-демократическая партия, уже более 5 лет сталкивается с кризисом лидерства. За этот период она потеряла 13 мест в парламенте, однако в 2020 и 2024 гг. результаты также были практически идентичными (24,9% и 41 место в 2020 г.; 25,4% и 42 места в 2024 г.). На третьем месте располагалась правонационалистическая популистская партия «Отечественное движение» (основана в феврале 2020 г.), получившая 16 и 14 мест соответственно. Такое положение значительно отличается от картины внутриполитической борьбы 2000–2010-х гг., характеризовавшейся значительным разбросом результатов выборов, высокой ротацией при форми-

⁷⁸ HDZ i Hrvatska u četvrtom desetljeću samostalnosti. URL: https://www.hdz.hr/userfiles/pdf/PROGRAM_HDZ-a_„HDZ_I_HRVATSKA_U_ČETVRTOM_DESETLJEĆU_SAMOSTALNOSTI“.pdf (дата обращения: 19.04.2026).

⁷⁹ Жупания – административно-территориальная единица в Хорватии.

ровании коалиций и выдвижении политических фигур. Символ стабилизации (и консервации) ситуации – премьер Андрей Пленкович, политический функционер, прошедший через структуры МИД Хорватии и партии ХДС, избравшийся депутатом Европарламента (2013–2016 гг.). а в июле 2016 г. вернувшийся домой, чтобы вытащить ХДС из затянувшегося управленческого кризиса с элементами внутреннего раскола.

Можно констатировать, что ХДС удалось выйти из кризиса, сопровождавшего его первую половину 2010-х гг. В широком контексте уместно говорить о периоде с начала 2000-х гг., когда была демонтирована однопартийная (де-факто) политическая система и на выборах стали побеждать левоцентристские коалиции, формировавшиеся на основе Социал-демократической партии (СДП) и примыкавших к ней социал-либеральных и регионалистских партий. На протяжении 10 последних лет на национальном уровне ХДС остаётся непобеждённой, что даёт основание сравнить этот политический цикл с периодом 1990-х гг., а Пленковича в определённой степени поставить в один ряд с Франьо Туджманом, создателем независимой Хорватии.

Укрепление партии ХДС за минувшие 10 лет проявляется в составе Кабинета министров в смысле присутствия в нём коалиционных сил. Летом 2016 г. в Хорватии разразился тяжёлый внутривнутриполитический кризис (т.н. дело компании *MOL*)⁸⁰, окончившийся сменой правительства, руководства ХДС и приходом на высшие посты А. Пленковича. Значительную роль в тех событиях играла основанная в 2012 г. партия «Мост» – реформистская сила правого спектра, имевшая крепкие позиции в Дубровачко-Неретванском округе и вошедшая после выборов 2015 г. в правительство. Председатель партии 36-летний Божо Петров стал вице-премьером. Принципиальная позиция партии «Мост» по вопросам сокращения финансовых льгот для политических деятелей и представителей госаппарата стала одной из причин кризиса, приведшего к внеочередным выборам в сентябре 2016 г., по итогам которых партия «Мост» заняла третье место (9,84%), что позволило ей выдвинуть четырёх своих став-

⁸⁰ *MOL, Magyar Olaj- és Gázipari Részvénytársaság* – Венгерская многонациональная нефтегазовая компания.

ленников в коалиционный Кабинет, начавший работу в январе 2017 г. Однако уже спустя три месяца единоличным решением А. Пленковича все четыре министра от партии «Мост» были выведены из правительства. Предлогом стал выдвинутый оппозицией вотум недоверия в отношении министра финансов Здравко Марича, за который проголосовал и «Мост». Таким образом, новый кризис был умело использован А. Пленковичем для обвинения партии «Мост» в коалиционной нелояльности и для укрепления дисциплины в правительстве, которое с тех времён, формируется коалиционными партнёрами, гораздо менее склонными к радикальным политическим поступкам.

К таким «лояльным партнёрам» в последние годы можно отнести «Отечественное движение» (ОД). В начале 2010-х гг. оно появилось на политической сцене как правонационалистическая оппозиционная сила, что выражало надежды части хорватских избирателей на появление альтернативы ХДС именно в правом политическом поле. Лидером партии стал Мирослав Шкоро, популярный певец с некоторым опытом дипломатической работы. Популярность в определённой среде позволяла рассчитывать на результат, сопоставимый с успехом Анджея Дуды в Польше. Вершиной карьеры Шкоро стал пост вице-спикера парламента, занимаемый на протяжении 13 месяцев (июль 2020 – август 2021 г.); затем он был исключён из партии им же и созданной. К руководству пришли политики технократического склада, которые стали придерживаться прагматической тактики, став коалиционным партнёром правящих сил, без особых политических амбиций. Сегодня представители ОД занимают посты министра демографии, экономики и сельского хозяйства, которые в силу своего значения можно назвать ключевыми. Передача этих трудных направлений младшим партнёрам по коалиции позволяет правящим силам переложить на них часть ответственности и дистанцироваться от возможных управленческих проблем.

Политическая программа ХДС

Вопросы государственного управления получили более полное освещение в версии политической программы, подготовленной в связи с местными выборами 2025 г. Без ложной скромности перечислялись достижения предыдущего избирательного

цикла: ликвидация последствий землетрясения в центральной (2020 г.) и завершение инфраструктурных проектов в южной (Пелешацкий мост) Хорватии, строительство логистических центров, модернизация путей сообщения⁸¹. Реализация ближайших планов обуславливалась привлечением средств из европейских фондов, что может содействовать прежде всего развитию регионов: Славонии (правительством предусмотрено 3,29 млрд евро), северной Хорватии (2 млрд), а также инфраструктуры хорватских островов (3,5 млрд). Другое положение программы связано с сохранением линии на налоговую децентрализацию: по партийным оценкам, её проведение уже привело к росту доходов городов и округов на 152% (более чем на 2,1 млрд евро) по сравнению с началом мандата правительства⁸². Прослеживается некоторое стремление к агрокультурной специализации (культивация сахарной свёклы). В области семейной политики подчёркивается факт увеличения вдвое пособия на новорождённого (с 309 до 618 евро), полная отмена подоходного налога для лиц до 25 лет и снижение на 50% для лиц до 30 лет. Планируются к запуску программы доступного жилья для молодёжи (до 45 лет), возврат НДС при покупке первой недвижимости и другие льготы. Стратегическая задача определяется как повышение роста ВВП с 62 до 77% от среднего по ЕС и получение инвестиционного кредитного рейтинга уровня «А». Важным условием реализации этих планов является сохранение доступа к средствам европейских фондов (Хорватии доступно 3,8 млрд евро)⁸³, что подразумевает высокую степень лояльности по отношению к Брюсселю.

Примечательно, что ключевые вопросы государственного развития отражены в документе, приуроченном к местным выборам, положения же основной программы ориентированы на вопросы большой стратегии и взаимодействия с внешним миром. Таким образом, ХДС исходит из молчаливого предположения, что именно ему уготована роль правящей партии в ближайшие годы. В качестве управленческой установки говорится о

⁸¹ Program Hrvatske demokratske zajednice za lokalne izbore 2025. Godine // HDZ. 2025. URL: https://lokalnavizija.hr/wp-content/uploads/2025/04/HDZ_program_2025_1404.pdf (дата обращения: 19.04.2026).

⁸² Ibid.

⁸³ Ibid.

поиске новой модели «управления кризисами» в турбулентном мире. С этим связан и тезис о приходе в управленческие структуры «независимых профессионалов», что может являться синонимом технократизации и стремлением переложить ответственность за проблемы госуправления на фигуры, не имеющие прямого отношения к правящей партии⁸⁴.

Ключевое положение основного документа «ХДС и Хорватия на четвёртом десятилетии независимости», принятого в июне 2022 г., сводится к универсальной формулировке о том, что в вопросах внутривнутриполитического строительства страна придерживается базовых принципов Европейского союза. Лишены политической идентичности тезисы о необходимости технологической модернизации (цифровизации – данное понятие употребляется 20 раз) и следовании базовым пунктам «зелёной» повестки (ст. 4, п. 4.2). Отмечается, что движение в русле европейских экономических тенденций повышает вероятность «изменения нынешней общественной структуры общества» (слово расслоение обходится стороной) (п. 3.5), в связи с чем необходим поиск модели солидарности, «социальной рыночной экономики», сочетающей поддержку малого и среднего бизнеса, профсоюзов и социальное обеспечение «простого человека».

Значительная часть программы 2022 г. затрагивает вопросы региональной политики и следования доктринальным установкам ЕС по стратегическим вопросам. Среди ключевых положений отметим выраженное стремление стать региональным энергетическим и логистическим центром (5.2)⁸⁵. Выражается приверженность Европейскому плану достижения углеродной нейтральности. При этом демонстрируется открытость к проектам в ядерной энергетике, «которая имеет ключевое значение, являясь незаменимым ресурсом в процессе обеспечения зелёного перехода» (п. 5.7). Энергетическая самодостаточность называется условием достижения технологического суверенитета Европейского союза. Таким образом, доктринальная блоковая солидарность закономерно сочетается с утверждением собственных субрегиональных интересов.

⁸⁴ HDZ i Hrvatska... Op. cit.

⁸⁵ Ibid.

Политические тенденции на национальном уровне

Уверенность в политических позициях и высокие амбиции партии ХДС находят выражение в положении, утверждающем её в статусе «государствообразующей партии» Хорватии⁸⁶. В историческом контексте подобные сентенции были свойственны партии в 1990-е годы. Среди соседей такие тональности ХДС вполне сравнимы с тем, что наблюдается во внутренней политике Сербии (где на протяжении десятилетия в аналогичном статусе утверждается Сербская прогрессивная партия А. Вучича), Республике Сербской Боснии и Герцеговины (СНСД М. Додика), Черногории до 2023 г. (партия М. Джукановича), Венгрии до апреля 2026 г. (ФИДЕС Виктора Орбана). Это даёт основания констатировать, что Хорватию не миновал кризис двухпартийной политической модели, утверждавшейся в регионе с начала 2000-х годов. В 2010–2015 гг. она могла считаться образцовым примером политической трансформации в сторону двух партийности. Но тенденции к монополизации не обошли стороной и её.

Укрепление позиций ХДС на протяжении последних 10 лет подчёркивает управленческие качества лидера партии А. Пленковича. Обладая харизматическими качествами в меньшей степени, чем многие его оппоненты, он сумел преодолеть внутрипартийный кризис, ослабить внутривнутрипартийную оппозицию и выиграть несколько выборов подряд на национальном и местном уровнях. Хотя ХДС не смогла завоевать пост президента республики, по продолжительности доминирования нынешний период уже превосходит время 1990–1999 гг., которое можно называть «золотым веком» партии.

ХДС вполне можно сравнить с партией ФИДЕС В. Орбана 2010–2026 гг. Принципиальное отличие заключается в логике выстраивания отношений с Брюсселем. ХДС является ярким приверженцем Европейской народной партии, крупнейшей фракции в Европейском парламенте, объединяющей ведущие центристские силы (включая «старшего брата» хорватской ХДС в лице германского Христианско-демократического союза). Главное положение политической программы 2022 г. – продвижение евроатлантических ценностей в Юго-Восточной Европе. В отличие

⁸⁶ Ibid.

от Венгрии, ставшей на некоторое время «диссидентской державой», Загреб демонстрирует исключительную лояльность, что укрепляет его политическое реноме как «надёжного» партнёра Брюсселя.

ХДС пока далеко от формирования конституционного большинства по итогам парламентских выборов. Количество голосовавших за ХДС на последних выборах (около 34%) меньше показателей 1990-х гг., когда за правящие силы голосовало 42–45% избирателей, что, согласно избирательной формуле, давало основания претендовать на конституционное большинство в парламенте.

С 2000 г. Хорватия является парламентской республикой и пост президента номинально не является ключевым. Но в настоящее время главой государства является Зоран Миланович, политик харизматичного склада – основной противник А. Пленковича и партии ХДС. В середине 2010-х гг. З. Миланович был лидером Социал-демократической партии, ведущей левоцентристской силы. Однако под влиянием неудач на выборах он объявил об уходе из большой политики, покинул партийные структуры и вернулся на сцену уже в новом качестве независимого кандидата. Такой манёвр дал ему возможность дистанцироваться от СДП, переживающей внутренний кризис, и получить поддержку малых оппозиционных партий, расширив политическую базу. На последних президентских выборах (декабрь 2024 – январь 2025 г.) Миланович одержал триумфальную победу (74,5% голосов), ставшую очевидной уже в первом туре. Следует отметить, что партия ХДС в ходе кампании выдвинула из своих рядов откровенно второстепенного кандидата – Драгана Приморача, значительно уступавшего Милановичу как в политическом кругозоре, так и в умении работать с аудиторией. Фактически ХДС отказалось от борьбы за победу. Можно предположить, что руководство партии весьма трезво оценивало свои скромные перспективы и уровень поддержки, на который её кандидат мог рассчитывать. Другое объяснение связано с соображениями внешнеполитического свойства: Миланович в силу своего яркого политического стиля представляется политиком, способным вести переговоры с президентом США Дональдом Трампом и вы-

держат связанные с этим стрессовые ситуации. В свою очередь, лидер ХДС Пленкович, политик технократического склада, удобен для работы с политическими структурами Берлина и Брюсселя. Открытым остаётся вопрос: имеет ли З. Миланович более широкие политические амбиции, способен ли он консолидировать оппозицию, подготовить принципиально новые политические решения или нынешнее положение его вполне устраивает.

Тенденции на местном уровне

С конца 1980-х гг. Хорватское демократическое содружество уделяло особое внимание развитию присутствия на местах, что в период распада Югославии стало средством ниспровержения монополии Союза коммунистов Хорватии, а в 1990-е гг. способствовало установлению монополии уже самого ХДС на большей части страны. Исключительно неудачными для партии были местные выборы 2005 г., по итогам которых ХДС одержало победу лишь в 9 из 21 области, однако уже в 2013 г. позиции были восстановлены и с этого момента ХДС получает контроль уже в 13. Выборы 2017 и 2021 гг. подтверждали эту закономерность. Данные примеры подчёркивают значение результатов местных выборов 18 мая 2025 г., по итогам которых ХДС удалось одержать победу в 15 областях, получив контроль над $\frac{3}{4}$ административных единиц (табл. 1). На уровне же муниципалитетов ХДС добилась преимущества в 280 единицах из 576 (48,6%)⁸⁷.

Таблица 1

Количество административных единиц и ключевых постов под контролем ХДС по итогам местных выборов

	2017	2021	2025
Области	13/21	13/21	15/21
Префекты	12/21	13/21	14/21

Источник: составлено автором.

С середины 1990-х гг. можно считать едва ли не закономерностью хронические неудачи ХДС в определённых административных единицах. Как правило, речь идёт о восточной Хорватии и Далмации. На западе с первых лет хорватской независимости особый статус имеет п-ов Истрия, где непобеждённой остаётся

⁸⁷ Plenковић: Stvari su došle na svoje mjesto, Hrvatska je zaplavljena // Index.hr. 01.06.2026. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/plenkovic-stvari-su-dosle-na-svoje-mjesto-hrvatska-je-zaplavljena/2676342.aspx> (дата обращения: 20.04.2026).

партия «Истрийский демократический сабор» (ИДС), несмотря на серьёзный внутренний кризис, обозначившийся в 2020-е гг.⁸⁸ В последние годы ХДС проигрывает выборы в муниципалитетах на востоке страны (Вуковар, Славонски Брод), в центральной части (Вараждин, Чаковец, Сисак), Далмации (Книн, Трогир, Макарска) и на крупных островах (Крк, Црес, Корчула, Хвар).

Неподконтрольной для ХДС остаётся и столица Загреб. Под твёрдым контролем социал-демократов находится Риека – крупнейший портовый город и судостроительный центр. Все эти случаи объединяет тот факт, что речь идёт об областях, где отток населения выражен в наименьшей степени и сохранилось экономически активное население. Исключительно сильные позиции ХДС имеет в муниципалитетах Винковци, Джаково (восток), Карловац (центр), Сень, Задар, Дубровник (Далмация), на островах Раб и Паг (табл. 2).

Усиление позиций ХДС на местном уровне

Итоги местных выборов 2021 г. были интерпретированы хорватской прессой как успех оппозиционных сил и начало их обновления. Основанием стали результаты выборов в Загребе, Сплите и ряде других округов, где заметно усилились социал-демократические, зелёные и правоцентристские (не связанные с ХДС) силы новой формации, возникшие уже в 2010-е годы.⁸⁹ Однако этот вывод опровергает тот факт, что с точки зрения общего контроля над областями ХДС повторило результаты прошлых лет. Более того, в 2021 г. впервые в истории оно одержало победу в Осиеке – крупном городе на востоке страны, поставив под контроль и мэрию, и местную ассамблею, хотя в 2010-е гг. проигрывало там левым и независимым кандидатам.

Не имея контроля над столицей, ХДС в последние годы укрепляет позиции в Загребском округе на уровне местного парла-

⁸⁸ Пивоваренко А.А. Партия «Истрийский демократический сабор» и проблематика регионализма в современной Хорватии // Сравнительная политика. 2023. № 4. С. 72.

⁸⁹ Rezultati izbora u svim gradovima u Hrvatskoj: glasalo se uglavnom za promjene, evo koga su građani birali na čelne pozicije // Slobodna Dalmacija. 31.05.2021. URL: <https://slobodnadalmacija.hr/izbori-2021/rezultati-izbora-u-svim-gradovima-u-hrvatskoj-glasalo-se-uglavnom-za-promjene-evo-koga-su-gradani-birali-na-celne-pozicije-1102495> (дата обращения: 19.04.2026).

Таблица 2

Позиции ХДС в ряде крупных муниципалитетов

Местный парламент	2025	2021	2017	2013
ВОСТОЧНАЯ ХОРВАТИЯ				
Вуковар	--	--	++	--
Винковци	++	++	++	++
Осиек	++	++	--	--
Джаково	++	++	++	+-
Славонски Брод	--	--	--	--
СЕВЕР и ЦЕНТР				
Загреб	--	--	--	--
Загребский округ	+-	+-	--	--
Вараждин	--	--	--	--
Чаковец	--	--	--	--
Карловац	++	++	++	++
Сисак	--	--	--	--
ИСТРИЯ, СЕВЕРНОЕ ПРИМОРЬЕ				
Умаг	--	--	--	--
Пореч	--	--	--	--
Ровинь	--	--	--	--
Пула	--	--	--	--
Пазин	--	--	--	--
Опатия	--	--	--	--
Риека	--	--	--	--
Сень	++	++	++	++
Госпич	+-	+-	+-	++
ЮЖНОЕ ПРИМОРЬЕ (Далмация)				
Задар	++	-+	++	++
Биоград на Мору	++	++	++	++
Шибеник	++	++	++	++
Книн	--	--	--	++
Трогир	--	--	--	++
Сплит	++	--	++	--
Макарска	--	--	++	--
Дубровник	++	++	++	--
ОСТРОВА				
Крк	--	--	--	--
Црес	--	--	--	--
Раб	++	++	++	--
Паг	++	++	++	--
Корчула	--	--	++	--
Хвар	--	--	--	--

Примечание: 1) ++ контроль парламента и мэрии; 2) +- контроль парламента без контроля мэрии; 3) -+ контроль мэрии без контроля парламента; 4) -- нет контроля (мэрию и парламент контролирует оппозиция).

мента. Успех стал возможен, когда глава округа Степан Кожич разорвал отношения с поддерживавшей его Хорватской крестьянской партией и стал выдвигаться на выборах как независимый кандидат, но де-факто при поддержке ХДС.

Заслуживает внимания опыт выборов в Сплите, портовом и туристическом центре средней Далмации. Ещё в 1990-е гг., побеждая в Сплитском округе, ХДС терпело поражения на уровне отдельных муниципалитетов, органов местного самоуправления и при выборах мэра города. В 2009–2013 гг. этот пост занимал Желько Керум, владелец крупной торговой сети, создавший движение под собственным именем. В дальнейшем ХДС удалось восстановить позиции, тем неприятнее стал исход выборов мэра Сплита 2021 г., на которых убедительную победу (55%) одержал Ивица Пуляк, физик по образованию (получивший учёную степень во Франции) и основатель (вместе со своей женой Марианой, специалистом в области компьютерных наук) леволиберальной партии «Центр», действующей на местном уровне. Основой программы партии стала идея цифровизации Сплита, превращения его в «умный город», что сочеталось с элементами левой и «зелёной» повестки. На внеочередных выборах 2022 г. партия получила 15 из 31 места в городской ассамблее, что на некоторое время сделало её правящей партией на местном уровне. По итогам выборов 2024 г. «Центр» получил 2 места и в парламенте страны.

Победа «Центра» стала примером для обновленческих сил, стремящихся ограничить монополистические наклонности ХДС. О степени болезненности этого поражения говорит и реакция А. Пленковича, назвавшего произошедшее «тяжёлым ударом» (на фоне общего успеха партии) и обвинившего заместителя И. Пуляка Бояна Ивошевича в антисемитизме⁹⁰.

Однако уже в 2025 г. И. Пуляк проиграл выборы мэра кандидату ХДС. Партия «Центр» номинально выиграла выборы в местный парламент (11 мест из 31), что, впрочем, не позволило

⁹⁰ Ovo je kolosalna pobjeda za HDZ, ali ostat će teška ljaga i stigma jer je Split izabrao antisemita' // Jutarnji list. 30.05.2021. URL: <https://www.jutarnji.hr/news/ovo-je-kolosalna-pobjeda-za-hdz-ali-ostat-ce-teska-ljaga-i-stigma-fer-je-split-izabrao-antisemita-15077124> (дата обращения: 19.04.2026).

ей выйти из оппозиции. Экс-председатель ХДС (и бывший премьер-министр) Ядранка Косор назвала результаты в Сплите «мегауспехом», а Пленкович отметил, что «всё вернулось в правильное русло»⁹¹. Пуляк же объявил об уходе из политики и возвращении к академической деятельности, но его решение вселило уныние в горожан, не склонных к поддержке ХДС⁹².

Таким образом, результаты оппозиционных сил начала 2020-х гг. в Сплите оказались локальным всплеском и не были подтверждены в дальнейшем.

Одним из регионов, где ХДС так и не имеет контроля, является Истрия. Выборы 2021 г. обозначили кризис местной партии «Истрийский демократический сабор», с начала 1990-х г. сохранявшей господствующее положение в регионе. В 2020-е гг. в ИДС обозначились признаки внутреннего раскола. Появились независимые выдвиженцы, претендующие на победу на уровне муниципалитетов. Теперь ИДС всё чаще приходится вступать в союз с партиями леволиберальной и «зелёной» ориентации (Социал-демократической, Социал-либеральной и Крестьянской) или малыми партиями Истрии (Партия пенсионеров Истрии), что не идёт на пользу политическому имиджу ИДС как регионалистской партии. Растёт вероятность утраты его уникальности ввиду программного совпадения с партиями общехорватского значения.

ХДС умело пользуется сложившейся ситуацией. По итогам местных выборов 2021 г. оно добилось в Истрии заметного результата, одержав победу в двух избирательных округах (Каройба, Шума). В 2025 г. партии удалось удвоить этот результат, добавив победу ещё и в округах Свети Петар и Фунтана. Кроме того, ХДС стала частью правящей коалиции ещё в двух общинах и одном городе. Закономерно, что Пленкович уделил этому успеху большое внимание и на 36-й годовщине основания фи-

⁹¹ Jadranka Kosor: Split će biti megapobjeda za HDZ // Index.hr. 01.06.2025. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/jadranka-kosor-split-ce-biti-megapobjeda-za-hdz/2676317.aspx> (дата обращения: 19.04.2026); Plenković: Stvari su došle na svoje mjesto, Hrvatska je zaplavljena // Index.hr. 01.06.2025. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/plenkovic-stvari-su-dosle-na-svoje-mjesto-hrvatska-je-zaplavljena/2676342.aspx> (дата обращения: 19.04.2026).

⁹² Puljak: Povlačim se iz politike // Index.hr. 01.06.2025. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/puljak-povlacim-se-iz-politike/2676330.aspx> (дата обращения: 20.04.2026).

лиала ХДС в Истрии (17 апреля 2026 г.) объявил, что позиции партии в регионе «сильнее, чем когда-либо в прошлом»⁹³.

Таблица 3

Результаты партии «Истрийский демократический сабор»
на выборах в Истрию

Уровень	Количество населённых пунктов / Всего населённых пунктов (победа одержана в коалиции с другими партиями)		
	2025 г.	2021 г.	2017 г.
Скупщина города/общины	21/41 (13)	23/41 (7)	28 (12)
Мэр города / Глава общины	18/41 (12)	18/41 (7)	27 (12)
Заместитель мэра города / главы общины	2 (1)	5/17 (1)	31 (11)

Источник: составлено автором.

Два эти случая показывают, что, хотя ХДС по-прежнему не может одержать победу в традиционных «вотчинах» оппозиции, в последние годы правящим силам удалось добиться заметных успехов в ряде «новых» для себя областей. С другой стороны, возникает вопрос о социальной базе правящей партии, поскольку основные победы достигаются в провинциальных районах, характеризующихся оттоком населения.

Выборы в Загребе и состояние хорватской оппозиции

Единственный район, где ХДС по-прежнему не может рассчитывать на контроль, – Загреб. Подобная ситуация – классический балканско-центральноевропейский паттерн: именно в столице концентрируются оппозиционные настроения, что контрастирует с предпочтениями в стране в целом, где склонны поддерживать правящую партию. Показателем сохраняющейся оппозиционности Загреба стали акции протеста 2024 г., объединившие до 11 оппозиционных партий под антиправительственными и антифашистскими лозунгами.

В Хорватии вопрос о мэре Загреба является одним из ключевых индикаторов, характеризующих динамику внутривнутриполитического процесса. В частности, «загребский кризис» октября 1995 г., вызванный попыткой ХДС утвердить собственного кандидата, спровоцировал волну уличных акций протеста, что в

⁹³ U Istri smo jači nego ikad! // HDZ.hr. 17.04.2026. URL: <https://www.hdz.hr/article/5439/video-u-istri-smo-jaci-nego-ikad-> (дата обращения: 20.04.2026).

дальнейшем предопределило поражение правящей партии и на национальном уровне. В 2005 г. мэром города стал харизматичный политик Милан Бандич (выходец из Союза коммунистов Хорватии и СДП, в 2009 г. основавший собственное политическое движение), который и занимал этот пост на протяжении 16 лет до своей смерти 28 февраля 2021 г. После его кончины новым градоначальником был избран 46-летний Томислав Томашевич, выпускник Загребского и Кембриджского университетов. Ещё в 2010-е гг. он принимал участие в акциях протеста по поводу градостроительной политики, а в 2017 г. впервые баллотировался на пост мэра, набрав менее 4% голосов. Тем значимее выглядел его успех в 2021 г., когда он получил 147 тыс. голосов, выдвигаясь от лево-зелёной коалиции «Мы можем». Сама же коалиция одержала убедительную победу на выборах в городской парламент (23/47 мест).

Появление на политической карте Т. Томашевича продолжает общерегиональную тенденцию прихода на сцену политиков с западным образованием. Тожественный пример показала Черногория, где в 2023 г. потерял власть М. Джуканович, а новым премьер-министром стал 37-летний Яков Милатович, также западный стипендиат, с опытом работы в западных корпоративных структурах. Как и Милатович, Томашевич склонен к технократичному стилю управления, а ключевым положением его программы первого срока стало решение задачи по обновлению транспортной системы Загреба – закупке новых трамваев и автобусов. Переизбравшись в 2025 г. на второй срок, Т. Томашевич несколько потерял в поддержке избирателей: в первом туре он получил на 12 тыс. меньше голосов (122 тыс.), чем в 2021 г. Результаты же второго тура (130,9 тыс. против 199,6 тыс. в 2021 г.) подчеркнули тенденцию на спад. Вероятно, ключевым фактором на выборах 2025 г., позволившим Томашевичу избраться вновь, стала поддержка Социал-демократической партии.

Результаты ХДС в столице в 2021 г. (6/47, 12%) и 2025 г. (8/47, 15%) подтвердили тезис об исключительно слабых позициях правящих сил на протяжении последних 25 лет. Не менее важно, что на выборах 2025 г. победа оппозиционных сил была одержана не в противоборстве с правящей (в национальном

масштабе) силой, а в конкуренции среди оппозиционных. В 2025 г. оппонентом Томашевича стала Мария Селак Распудич, видная журналистка и представительница загребской гуманитарной интеллигенции.

Таким образом, можно говорить о нарастании политической конкуренции внутри оппозиционного лагеря и возникновении двух крыльев: «новой оппозиции» (например, партия «Центр» в Сплите) и «старой оппозиции» (СДП, ИДС, Хорватской социал-либеральной партии). В Загребе эта конкуренция привела к окончательному уходу ХДС на второй план. В Сплите, напротив, «взаимная дискредитация» оппозиции расчистила ХДС дорогу к победе.

* * *

В 2014–2016 гг. внутриполитическая ситуация в Хорватии характеризовалась весьма заметным подъёмом новых политических движений во главе с харизматичными молодыми лидерами, которые по всем основаниям можно квалифицировать как организации популистского толка. Правда, хронологически (2014–2015 гг.) они возникли раньше появления понятия «популизм» в политическом лексиконе ЕС (2016–2017 гг.). Но им так и не удалось добиться результатов, сопоставимых с успехами популистских партий крупных стран («Альтернатива для Германии», Австрийская партия свободы, «Право и справедливость» в Польше), где правые популисты стали представлять угрозу для всего политического истеблишмента. Средством борьбы с правыми популистами в крупных странах стало применение политических технологий, элементы репрессий, консолидация «непопулистского электората». В Хорватии же снижение «популистской волны» произошло в силу других обстоятельств. Оппозиция не сумела пойти путём Польши, где в конце 2010-х гг. «Право и справедливость» радикализовала риторику, развивая тезис о «захватившей власть корыстной элите посткоммунистического периода, картеле, сети “подельников”, “иностраннных хозяев” и нелегальном отчуждении от власти честно избранных “последних защитников простого народа”»⁹⁴ и сумевшей на этой основе вы-

⁹⁴ Мирзаджанов Т.Э. Генезис польского популизма (1945–2023) и его влияние на трансформацию и поддержку «Права и справедливости*» // Междуна-

играть выборы 2015 и 2019 гг. В Хорватии подобной риторики придерживались молодые (на начало 2010-х гг.) оппозиционеры Иван Синчич, Иван Пернар, а впоследствии Мирослав Шкоро, однако они пали жертвой внутривидовых разногласий и не сумели расширить электоральную базу.

Нынешняя когорта оппозиционных лидеров менее склонна к радикальным политическим лозунгам. Достижением электоральных процессов в Загребе 2021–2025 гг. можно считать приход к власти, скорее, технократических фигур, способных к административно-хозяйственной деятельности. Однако, как показывают рассмотренные примеры, это не страхует от быстрой утраты поддержки колеблющегося электората, что приводит к поражениям на выборах.

Итоги выборов в Истрии, Сплите и в Загребе пока не дают оснований утверждать, что итогом «внутривидовой» конкуренции среди оппозиции станет появление сильного кандидата или политического блока, способного бросить вызов ХДС в национальном масштабе.

ГЛАВА 7. ЗАКАТ СОЮЗОВ? ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ 2024–2025 гг.

Результаты всеобщих выборов 2024 г. в Северной Македонии – парламентских (8 мая) и президентских (24 апреля и 8 мая) – не стали неожиданностью для экспертов, прогнозировавших возвращение к власти оппозиции. На парламентских выборах правоцентристская Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия македонского национального единства (ВМРО – ДПМНЕ) в коалиции «Македония снова твоя» под руководством многолетнего главы оппозиции Христиана Мицкоского добилась убедительной победы, набрав 44,58% голосов при явке в 55,44%, получив, таким образом, 58 из 120 мандатов⁹⁵. Гораздо более ярким событием стало катастрофическое

родная аналитика. 2024. № 3. С. 146.

⁹⁵ Парламентарни избори 08.05.2024 година // Државна Изборна Комисија. URL: <https://ep.sec.mk/election/results/electionType/parliamentary/electionYear/2024/electionRound/31> (дата обращения: 30.03.2026).

поражение главного конкурента ВМРО – ДПМНЕ – Социал-демократического союза Македонии (СДСМ), набравшего под руководством действующего на тот момент премьер-министра страны Димитара Ковачевского в рамках коалиции «За европейское будущее» всего 15,78% голосов, что дало 18 мандатов, из которых 15 непосредственно отходили СДСМ. Худший результат в истории партии усугубился тем, что коалиция «Европейский фронт», представляющая национальные меньшинства страны и возглавляемая Али Ахмети из отстаивающего интересы албанской общины Демократического союза за интеграцию (ДСИ), набрала также 18 мандатов, что поставило под сомнение положение СДСМ, исторически являющегося второй политической силой в стране.

Президентские выборы также стали триумфом оппозиции: действующий президент Стево Пендаровский, поддерживаемый СДСМ, набрал 20,49% в первом туре (при явке 49,91%) и 30,99% во втором (явка 47,47%). Помимо реального шанса не попасть во второй тур, крайне неприятным фактом стал итоговый разрыв между кандидатами: Гордана Силяновская-Давкова, ветеран македонской политики, стала первой женщиной – главой государства, набрав 41,21% и 69,01%⁹⁶ соответственно, что можно считать крупнейшим отрывом с 1994 г., когда на первых прямых выборах первый президент независимой Македонии Киро Глигоров выиграл с 78,4% голосов⁹⁷. Отметим также контраст с выборами 2019 г., когда разрыв между всё теми же соперниками был значительно менее очевиден: 42,81% против 42,25% в первом туре и 51,63% против 44,73% – во втором⁹⁸.

18 июня было предложено правительство Мицкоского. Помимо членов коалиции «Македония снова твоя» (ВМРО – ДПМНЕ, Социалистической партии Македонии и Демократиче-

⁹⁶ Претседателски избори 24.04.2024 година // Државна Изборна Комисија. URL: <https://ep.sec.mk/election/results/electionType/presidential/electionYear/2024/electionRound/29> (дата обращения: 30.03.2026).

⁹⁷ Извештај за спроведениот избор за претседател на Република Македонија во 1994 година // Скопје, ноември 1994. URL: http://www.sec.mk/arhiva/1994_Pretsedatelski/izbori_pretsedatelski_1994.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

⁹⁸ Претседателски избори 21.04.2019 година // Државна Изборна Комисија. URL: <https://ep.sec.mk/election/results/electionType/presidential/electionYear/2019/electionRound/27> (дата обращения: 30.03.2026).

ской партии сербов Македонии, Демократических сил рома), в него вошли члены коалиции «Вреди» (на момент парламентских выборов 2024 г. – «Влен»), состоящей из партий, представляющих интересы албанской общины страны, – «Движения Беса» («Обет»), «Альянса для албанцев», Демократического движения, «Альтернативы» и «Самоопределения», движения «За нашу Македонию» (ЗНАМ), созданное в 2023 г. бывшими членами СДСМ, недовольными уступками в вопросах национального самоопределения⁹⁹. 35-е правительство Республики Северная Македония было утверждено 25 июня 77 голосами за при 22 против и 21 отсутствовавшем¹⁰⁰. Из 17 министров в новом правительстве союзники ВМРО – ДПМНЕ получили портфели министров юстиции (ЗНАМ), окружающей среды и территориального планирования Македонии («Вреди»), экономики и труда («Движение Беса»), здравоохранения («Альянс для албанцев»), государственного управления (ЗНАМ), 4 из 5 постов вице-премьеров («Альтернатива», Демократическая партия сербов, Социалистическая партия Македонии, «Альянс для албанцев») и 3 поста министров без портфеля (двое из них являлись параллельно вице-премьерами)¹⁰¹. Спикером парламента 28 мая стал Африм Гаши, сооснователь «Движения Беса», ушедший в созданную им «Альтернативу» в феврале 2018 г.¹⁰²

Д. Ковачевский, лидер СДСМ, сменивший Зорана Заева по итогам неудачных для партии локальных выборов 2021 г., после поражения в 2024 г. уступил пост главы партии и лидера оппозиции Венко Филипчеву, бывшему министру здравоохранения в Кабинете Заева, ставшему достаточно известной фигурой

⁹⁹ Предлог за состав на Влада на Република Северна Македонија 08-3104-1 од 18.06.2024 // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/detali-na-materijal.nspx?param=3ae13141-ac9e-486a-950e-f603c34dcea4> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁰ 7. седница на Собранието. Резултати од гласање. Предлог за состав на Владата на Република Северна Македонија // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/detali-na-glasanje.nspx?votingDefinitionId=ae93e917-d505-4d10-aaf8-06c6de4d0f7d&agendaItemId=D26C7692-4B37-4BAВ-A2F2-2C2955686376&sittingId=0> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰¹ Предлог за состав на Влада на Република Северна Македонија... Op. cit.

¹⁰² За претседателот // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/za-pretседателot.nspx> (дата обращения: 30.03.2026).

в стране в период пандемии ковида¹⁰³. Надежды оппозиции на реванш на локальных выборах осени 2025 г. выглядели призрачными. Напомним, именно поражение оппозиции в 2021 г. стало точкой отсчёта в процессе краха политического влияния СДСМ. Тогда правящая партия лишилась 41 (из 80) поста мэров, включая столицу страны Скопье, где не помогли даже обвинения (как позднее выяснилось, вполне оправданные) в наличии болгарского гражданства у независимого кандидата поддержанного ВМРО – ДПМНЕ Данелы Дарковской и её супруга¹⁰⁴.

Первый тур местных выборов прошёл 19 октября и сразу принёс ВМРО – ДПМНЕ 33 поста мэра¹⁰⁵. В то же время «Влен» получила 5 мест, СДСМ и ДСИ (создавшие новую коалицию – «Национальный союз за интеграцию» вместо «Европейского фронта») – по 3. По результатам второго тура 2 ноября¹⁰⁶ и повторных выборов в четырёх муниципалитетах (из-за недостаточной явки) 11 января 2026 г.¹⁰⁷ ВМРО – ДПМНЕ получила 55 постов мэров (на 12 больше, чем на предыдущих выборах), включая Скопье, в то время как СДСМ досталось только 6 мест мэров (16 – на предыдущих выборах). «Вреди» удалось получить должности мэров в 9 (было 2) муниципалитетах, ДСИ победил суммарно только в 6 муниципалитетах (было 14)¹⁰⁸. По одной должности мэра получили также ЗНАМ, «Союз цыган Македонии», Демократическая партия турок Македонии и независимый кандидат Менди Кира, ставший мэром г. Струга.

Драматично развивалась борьба за пост мэра столицы. Неожиданно для многих представитель партии «Левица» 27-летний бошняк Амар Мецинович вышел во второй тур с 13,93% го-

¹⁰³ Претседател на СДСМ – Венко Филипче // СДСМ. URL: <https://sdsd.org.mk/organizacija/pretsedatel> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁴ СДСМ: “На Скопие не му треба бугарски кмет!” // Фокус. 21.10.2021. URL: <http://www.focus-news.net/news/2021/10/28/2911959/sdsd-na-skopie-nemu-treba-bugarski-kmet.html> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁵ Резултати прв круг. Локални избори 2025 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati-prv.sec.mk/mk/mayr/g> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁶ Резултати втор круг. Локални избори 2025 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati-vtor.sec.mk/mk/mayr/g> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁷ Повторни локални избори 11.01.2026 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati.sec.mk/mk/mayr/g> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁸ Локални избори 2013 година // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati-prv.sec.mk/mk/mayr/g> (дата обращения: 30.03.2026).

лосов, обойдя кандидатов от партий тяжеловесов – ВЛЕН, ДСИ и СДСМ. Во втором туре Орце Георгиевский от ВМРО – ДПМНЕ добился убедительной победы, набрав 60,86% голосов¹⁰⁹, а «Левица», хотя и не получив ни одного поста главы общины в стране, но став третьей с 6 мандатами в городском совете Скопье (из 45)¹¹⁰, вызвала очевидный интерес наблюдателей и споры о значении партии с оригинальной политической программой, о чём речь пойдёт ниже.

Стоит отметить, что данные выборы сопровождались низкой избирательной активностью за всю историю страны. Менее 50% избирателей проголосовали во всех турах, что говорило о падении интереса электората к выборам в целом или об утрате политической активности среди бывших сторонников СДСМ. На примере общин Маврово и Ростуша, где в 2021 г. союз буквально вырвал победу у ВМРО – ДПМНЕ, видно, что количество проголосовавших за него уменьшилось почти вдвое при критически низкой явке¹¹¹.

Помимо очередного поражения СДСМ – худший результат с 2013 г.¹¹², успех «Вреди» на локальных выборах 2025 г. заставил экспертов задуматься о перераспределении политических сил в албанской общине Македонии и вопросе использования административного ресурса. Уход в оппозицию ДСИ, входившего в состав правительства регулярно с 2008 г. и стабильно занимавшего третье место в парламенте страны с момента основания в 2002 г., равно как ряд болезненных неудач в ходе местных выборов, заставил задуматься о значении поддержки со стороны правительства ВМРО – ДПМНЕ своего союзника из албанской общины. Как уже отмечалось, коалиция ДСИ получила в

¹⁰⁹ Резултати Скопје. Локални избори 2025 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati-prv.sec.mk/mk/mayt-sk/r> (дата обращения: 30.03.2026).

¹¹⁰ Избори за совет на Град Скопје. Локални избори 2025 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati-prv.sec.mk/mk/asmb-sk/r> (дата обращения: 30.03.2026).

¹¹¹ Маврово и Ростуша. Локални Избори за градоначалници на општини – 2021 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://ep.sec.mk/election/results/electionType/local/electionYear/2021/electionRound/21/municipality/544> (дата обращения: 30.03.2026).

¹¹² Локални избори 2013 година // Државна Изборна Комисија. URL: <https://www.sec.mk/lokalni-izbori-2013-2/> (дата обращения: 30.03.2026)

итоге 6 и лишилась 8 постов глав общин по сравнению с выборами 2021 г., в то время как «Вреди», получив 9, усилилась на 7¹¹³. В советах ситуация осталась более-менее контролируемой: «Национальный союз за интеграцию», несмотря на неприятные неудачи в Тетово, Дебаре и Арачиново, получил суммарно 206 мест, в то время как «Вреди» – 130¹¹⁴. И хотя к высокомерному заявлению одного из лидеров «Вреди» Изета Меджити о политической пенсии Ахмети¹¹⁵ стоит относиться скептически, очевидны изменения в перспективах расклада политических сил в албанской общине Северной Македонии на ближайших парламентских выборах, к которым албанские деятели достаточно активно призывают¹¹⁶.

Неудачи СДСМ вызвали вопросы о дальнейшей судьбе партии и политической системе страны в целом. Уступки в вопросах национальной идентичности на фоне роста влияния правых, как в Европе и США, так и на Балканах, не могли не сказаться на правительстве. Не выглядит неожиданным и желание в очередной раз поменять местами оппозицию и правящую партию на фоне традиционных социально-экономических проблем, в первую очередь коррупции и проволочек евроинтеграции, после 8 лет нахождения СДСМ у власти. Однако конечный результат вызывает предположение, что новые левые (главным образом довольно радикальная «Левица» или более центристский ЗНАМ) смогут занять его место на традиционных лево-правых качелях политической сцены страны.

Неожиданный успех «Левицы» заставил многих обратить внимание на данную партию в связи с очевидной и оригинальной для Северной Македонии позицией в отношении к евро-ат-

¹¹³ Резултати втор круг. Локални избори 2025... Op. cit.

¹¹⁴ Резултати за совет по општини. Локални избори 2025 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati-prv.sec.mk/mk/asmb/t> (дата обращения: 30.03.2026).

¹¹⁵ МЕЏИТИ: ВРЕДИ е легитимен победник, време е Ахмети да се повлече // Денешен Весник. 19.10.2025. URL: <https://denesen.mk/medziti-vredi-e-legitim-pobednik-vreme-e-ahmeti-da-se-povleche/> (дата обращения: 30.03.2026).

¹¹⁶ ДУИ не се откажува од идејата за предвремени парламентарни избори. Арбер Адеми има своја математика // Плусинфо. 22.10.2025. URL: <https://plusinfo.mk/dui-ne-se-otkazhuva-od-ide-ata-za-predvremeni-parlamentarni-izbori-arber-ademi-ima-svo-a-matematika/> (дата обращения: 30.03.2026).

лантической интеграции. Уместно привести цитату из Политической платформы «Левицы» (орфография оригинала сохранена), доступной на русском языке на официальном сайте партии, что для Македонии редкость: «Антиимпериализм! Мы выступаем против односторонности и доминирования мировой сверхдержавы США, которые делают мир опасным местом для жизни – от бессмысленных провокаций войн в других странах до навязывания управляемой нестабильности и опасной милитаризации обществ. Мы против присоединения Македонии к пакту НАТО и против участия наших солдат в их бесчеловечных миссиях»¹¹⁷.

Антиатлантизм, евроскептицизм, поддержка политики России в отношении Украины и классическая леворадикальная повестка, очевидно, вызвали интерес не только у российских и зарубежных наблюдателей, но и у избирателей Северной Македонии: «Левица» увеличила количество своих избирателей на парламентских выборах с 12 до 68 тыс. в период с 2016 по 2024 г., а на местных выборах 2025 г. приблизилась к отметке в 100 тыс. голосов. Разумеется, это не гарантирует дальнейшее сохранение темпов роста поддержки, но побуждает воспринимать её лидера Димитара Апасиева – участника программы Россотрудничества «Новое поколение»¹¹⁸ – в качестве самой яркой фигуры современной оппозиции Северной Македонии.

Результаты двух союзов – СДСМ и ДСИ – заставляют задуматься о перспективе трансформации политической системы Республики Северная Македония в краткосрочной и среднесрочной перспективе. С одной стороны, вероятность полного ухода данных сил с политической сцены страны невысока, но с другой – тенденция на рост популярности правых и проволочка с расширением ЕС не сулят СДСМ и ДСИ ничего хорошего в среднесрочной перспективе. Напомним, что в предыдущий период нахождения у власти ВМРО – ДПМНЕ максимально использовало национальную карту на фоне заблокированной Грецией возможности вступления Македонии в ЕС и НАТО. Определяю-

¹¹⁷ Политическая платформа Левицы

// Левица. URL: <https://levica.mk/za-nas/ru/> (дата обращения: 30.03.2026).

¹¹⁸ Dimitar Apasiev – Curriculum Vitae. URL: <https://ugd.academia.edu/DimitarApasiev/CurriculumVitae> (дата обращения: 30.03.2026).

щим фактором, по всей видимости, станет пример Черногории, которая ожидает решения вопроса о своём вступлении к 2028 г., и возможность/желание правительства ВМРО – ДПМНЕ договориться с Софией по вопросу статуса официального языка Северной Македонии.

Для ДСИ борьба за голоса албанской общины страны также потребует значительных усилий на фоне ухода партии в оппозицию и консолидации «Движения Беса». Невозможность использования административного ресурса и всё более очевидная усталость общества от личности Ахмети станет тем вызовом, который спровоцирует серьёзные внутрипартийные изменения. Хотя коалиция «Вреди» и не выглядит спаянной железной дисциплиной, её нахождение в составе правительства повысит ценность сохранения данного объединения в глазах участников. Для ВМРО – ДПМНЕ коалиция партий очевидно более удобный партнёр, чем достаточно монолитный «Национальный союз за интеграцию» под руководством ДСИ. Разумеется, в случае очередного витка проблем в албанской общине Македонии возможен переход депутатов из «Вреди» в оппозицию, но запас прочности в 55 мандатов позволит ВМРО – ДПМНЕ сравнительно долго откладывать вопрос о восстановлении отношений с ДСИ.

Сценарий с доминированием одной политической силы в стране – ВМРО – ДПМНЕ – выглядит вероятным в краткосрочной перспективе, включая следующий электоральный цикл. В среднесрочной – два-три электоральных цикла – возможны драматичные изменения, учитывая набор трудностей, с которыми столкнётся правительство Мицкоского: экономический и демографический спад, сложность взаимоотношений с меньшинствами, подозрительное отношение соседей и представителей ЕС к разыгрыванию национальной карты.

ГЛАВА 8. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ МОДЕЛИ БОЛГАРИИ В ХОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020–2026 гг.

В начале 2020 г. в Болгарии разразился политический кризис. Зревшее десятилетиями разочарование в деятельности пар-

ламентариев, неспособных обеспечить решение социально-экономических проблем, наложилось на трансформацию партийной системы, именно в этот момент лишившейся одного из своих основных компонентов. Парадоксальным образом сложный период, в ходе которого сменилось 8 составов парламента и 11 правительств, завершился в 2026 г. беспрецедентной консолидацией политического поля и составлением однопартийного правительства.

Накануне кризиса в Болгарии действовало Народное собрание, избранное на выборах 2017 г. Численное соотношение между фракциями в нём составляло: 40% – 33% – 11% – 11% – 5%¹¹⁹. Две первые политические силы имели явное преимущество перед остальными. Если разница между ведущей партией и ближайшим конкурентом составляла всего 7 п.п., то между второй и третьей пролегал разрыв в 22 п.п.

Такая конфигурация не являлась типичной для страны – к тому времени фрагментация в Болгарии прошла достаточно большой путь, и усиление второй политической силы в 2017 г. стало «лебединой песней» двухпартийности¹²⁰, последним шансом некогда мощной Болгарской социалистической партии (БСП) вернуть себе прежний статус на волне успеха поддержанного ей годом ранее кандидата на президентских выборах (Р. Радева). Шанс этот реализован не был: к 2021 г. БСП постепенно перестала рассматриваться населением как альтернатива правящему режиму, уступив данную роль новым политическим проектам.

Именно этот процесс отразился на распределении мандатов по итогам выборов в апреле 2021 г.: 31% – 21% – 8% – 3% – 11% – 6%¹²¹. С этого момента в политической жизни страны стартовал новый, кризисный период, характерные черты которого сохранялись до апреля 2026 г.

¹¹⁹ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Разпределение на мандати. Резултати от парламентарни избори 26 март 2017 // Централна избирателна комисия. URL: <https://results.cik.bg/pi2017/mandati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

¹²⁰ Подчасов Н.А. Двойной кризис в Болгарии: трансформация партийной системы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 33.

¹²¹ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни. Парламентарни избори 4 април 2021 // Централна избирателна комисия. URL: <https://results.cik.bg/pi2021/rezultati/> (дата обращения: 22.04.2026).

Первое, что бросается в глаза при сравнении с предыдущим составом Народного собрания, это расширение числа парламентских партий. В апреле 2021 г. 4%-ный барьер преодолели шесть политических сил (в 2017 г. – пять). Увеличился и индекс фрагментации (ЭКПП¹²²): с 3,4 до 4,8. Резко сократилась дистанция между двумя фаворитами и остальными фракциями: разрыв между второй и третьей партией «ужался» с 22 п.п. в 2017 г. до 3 п.п. в апреле 2021 г. – прежде всего за счёт того, что второе место занял новый политический игрок («Есть такой народ», ЕТН), «вклинившийся» между партией «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) и БСП. По классификации Жана Блонделя¹²³, в 2021 г. Болгария завершила переход к многопартийной системе без доминирующей партии, который намечился ещё в 2014 г.

Между тем политические силы не сумели договориться о создании правительства, и в июле 2021 г. прошли новые выборы. Вновь, как и в апреле, в парламенте оказалось шесть фракций. ЭКПП осталось примерно на том же уровне (4,9 вместо 4,8). Однако мандаты распределились несколько иначе: 27% – 26% – 15% – 14% – 13% – 6%¹²⁴. ЕТН и ГЕРБ поменялись местами, хотя дистанция между ними оказалась минимальной. Зато БСП стала заметно отставать от фаворитов (15%).

Следующие выборы состоялись уже в ноябре того же 2021 г. Депутатские места распределились по формуле 28% – 25% – 14% – 11% – 10% – 7% – 5%¹²⁵. Вновь увеличилось число уча-

¹²² Эффективное количество парламентских партий (англ. *The effective number of parliamentary parties*, ENPP; в некоторых работах встречается вариант перевода: действительное число парламентских партий) – это показатель, который измеряет степень фрагментации партийной системы в конкретном парламенте. Рассчитывается по формуле $ЭКПП = 1 / \sum p_i^2$, где p_i – доля мест в парламенте партии i ; n – общее количество партий, заседающих в парламенте (Laakso M., Taagapera R. *Effective Number of Parties: Measure with Application to West Europe* // *Comparative Political Studies*. 1979. № 12(1). P. 3–27. DOI: 10.1177/001041407901200101).

¹²³ Blondel J. *Party systems and patterns of government in western democracies* // *Canadian journal of political science*. 1968. № 1(2). P. 180–203.

¹²⁴ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни. Парламентарни избори 11 юли 2021 // Централна избирателна комисия. URL: https://results.cik.bg/pi2021_07/rezultati/index.html (дата обращения: 22.04.2026).

¹²⁵ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни.

ственников Народного собрания (с шести до семи), существенно выросло ЭКПП (с 4,9 до 5,3). Не сумевшая оправдать надежды протестного электората ЕТН переместилась с первого места на пятое, однако её падением воспользовалась не ГЕРБ – первым финишировало новое политическое образование с говорящим названием «Продолжаем перемены» (ПП)¹²⁶. Среди болгарских экспертов популярно мнение, что успех ПП был отчасти обеспечен её близостью к президенту Радеву, который как раз в ноябре 2021 г. переизбрался на второй срок. Таким образом, недовольные граждане голосовали одновременно за Радева и за ПП.

В свою очередь, некогда поддерживавшая Радева БСП подвинулась на четвёртое место, пропустив вперёд турецкую партию «Движение за права и свободы» (ДПС). Лишившись статуса одного из столпов двухпартийной системы БСП стремительно маргинализировалась.

Начало специальной военной операции ВС РФ на Украине в феврале 2022 г. вызвало новый раскол в политической элите Болгарии. По разные стороны баррикад оказался президент страны, выступавший за конструктивное взаимодействие с Москвой, и созданная при его неформальной поддержке ПП, продемонстрировавшая одну из самых радикальных в ЕС позиций по отношению к России. Разногласия пошатнули и без того хрупкую конструкцию коалиционного правительства, что привело к вынесению первого в современной болгарской истории успешного вотума недоверия Кабинету министров и назначению новых выборов.

По итогам голосования в октябре 2022 г. силы в парламенте распределились следующим образом: 28% – 22% – 15% – 11% – 10% – 8% – 5%¹²⁷. Это Народное собрание очень сильно на-

Избори за президент и вицепрезидент и народни представители 14 ноември 2021 // Централна избирателна комисия. URL: <https://results.cik.bg/pvrns2021/tur1/rezultati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

¹²⁶ Кандель П.Е. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. М.: ИЕ РАН, 2024. С. 70–71.

¹²⁷ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни. Избори за народни представители 02 октомври 2022 // Централна избирателна комисия. URL: <https://results.cik.bg/pvrns2021/tur1/rezultati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

поминало предыдущее. Количество участников в нём не изменилось, ЭКПП выросло лишь на 0,2 доли (с 5,3 до 5,5). Сохранилась и общая структура партийной системы: две лидирующие политические силы контролировали 50% мест, 5 остальных располагали от 5 до 15% каждая.

Перемены коснулись лишь роли конкретных партий. На этот раз ГЕРБ сумела вернуть себе первое место. ПП не только утратила лидерство, но и опустилась ниже, чем ГЕРБ на предыдущих выборах (22% вместо 25%). БСП продолжила терять влияние, пропустив на четвёртое место ультранационалистическое популистское «Возрождение».

Новый состав парламента оказался нежизнеспособным. Партии, чья риторика строилась на борьбе со статус-кво в болгарской политике, были морально не готовы сотрудничать с олицетворявшими «старый порядок» ГЕРБ и ДПС. Однако внутренние разногласия и сокращение их влияния в Народном собрании не давали им шанса на самостоятельное правление. Было принято решение предпринять очередную попытку переломить ситуацию в ходе следующих досрочных выборов.

Выборы в апреле 2023 г., почти ровно через два года после первых выборов с начала кризиса (апрель 2021 г.), привнесли незначительные изменения в распределение сил в парламенте: 29% – 27% – 15% – 15% – 10% – 5%¹²⁸. Сократилось число участников Народного собрания (с 7 до 6), ЭКПП упало до уровня ниже 2021 г. (4,8) – 4,7. Возросло влияние двух первых партий (в совокупности – 56% мест), при этом разрыв между ними и остальными членами парламента не только сохранился, но и вырос по сравнению с предыдущими выборами.

Однако состав Народного собрания остался практически без изменений. ГЕРБ вновь заняла первое место. ПП, даже объединившись с другой праволиберальной коалицией «Демократическая Болгария» (ДБ), не сумела вернуть себе лидерство. «Возрождение», выступающее в качестве кандидата «против всех»,

¹²⁸ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни. Избори за народни представители 02 април 2023 // Централна избирателна комисија. URL: <https://results.cik.bg/ns2023/rezultati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

поднялось на третье место, опередив ДПС.

В результате создать правительство в этих условиях оказалось возможно, лишь переступив одну из «красных линий». Для «спасения Болгарии» главные критики статус-кво» (ПП, ДБ) заключили соглашение с ГЕРБ о совместном правительстве на ротационной основе: каждые 9 месяцев премьер-министр от ПП – ДБ и первый вице-премьер от ГЕРБ должны были меняться местами. На практике это решение позволило ПП и ДБ вернуться к власти, а ГЕРБ – выйти из внутривластной изоляции. По истечении срока первого ротационного периода соглашение выполнило свою основную задачу и было расторгнуто, что повлекло за собой необходимость новых выборов.

Выборы в июне 2024 г. нивелировали изменения, которые произошли в 2023 г. Число фракций вновь увеличилось до семи, ЭКПП почти вернулся к значениям 2022 г. (в 2022 г. – 5,5; в июне 2024 г. – 5,4). Силы между участниками распределились по формуле 28% – 20% – 16% – 15% – 8% – 7% – 5%¹²⁹. Заметно снизилось влияние второй партии: с 27% в 2023 г. до 20% в 2024 г. Причиной этого стал предсказуемый спад популярности ПП – ДБ (из-за «беспринципного» союза с ГЕРБ) и её переход на третью позицию (16%), а также беспрецедентный успех турецкой партии ДПС, выдвинувшейся на второе место (20%).

Сразу после объявления результатов руководство ГЕРБ взяло курс на подготовку к новым выборам. Идею создания Кабинета «здесь и сейчас» отстаивал один из двух сопредседателей ДПС, одиозный медиамагнат Делян Пеевски, что привело к расколу партии. В результате на следующих выборах в октябре 2024 г. уровень фрагментации достиг исторического максимума – 6,1. В Народное собрание прошли девять политических сил – ещё один рекорд.

Ослабление всех претендентов на статус второй политической силы привело к нетипичному для Болгарии распределению мандатов: 28% – 15% – 14% – 12% – 8% – 8% – 7% – 5%¹³⁰. Раз-

¹²⁹ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни. Избори за членове на Европейския парламент от Република България и за народни представители 9 юни 2024 // Централна избирателна комисия. URL: <https://results.cik.bg/europe2024/rezultati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

¹³⁰ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни.

рыв между первой и второй фракциями составил 13 п.п. – самый высокий показатель после 2014 г. Впервые после начала кризиса в 2020–2021 гг. ГЕРБ оказалась безусловным победителем. Свой успех она закрепила, создав и возглавив правительство, которое стало самым стабильным за 2020-е гг., продержавшись у власти более года.

Если выделить главную интригу внутривнутриполитической жизни Болгарии в 2020–2025 гг., то она заключалась в попытках части политической элиты устранить ГЕРБ и ДПС от управления, опираясь на протестные настроения населения. Оппозиция имела на этом поприще серию тактических успехов: ЕТН победила ГЕРБ в июле 2021 г., ПП опередила её в ноябре 2021 г., в декабре 2021 г. было создано правительство без участия ГЕРБ и ДПС. Однако закрепить эти успехи разрозненные противники «центристов» не сумели, что привело к сначала частичному (в качестве коалиционного партнёра в 2023 г.), а затем и полноценному (после октября 2024 г.) возвращению ГЕРБ во власть.

Силы оппозиции оказались раздроблены, неспособны к согласованным действиям и деморализованы неудачами. Было очевидно, что в рамках существующей партийной системы никакие комбинации не позволят создать парламентское большинство без участия ГЕРБ и ДПС. Тем неожиданной выглядело решение правительства ГЕРБ в декабре 2025 г. добровольно уйти в отставку.

Причина была в том, что оставалась ещё одна оппозиционная сила, не успевшая израсходовать свой политический капитал. Таковой являлся президент Радев, с момента своего избрания в 2016 г. олицетворявший второй полюс болгарской политики. Глава государства постоянно критиковал ГЕРБ и ДПС. Оставаясь самым популярным политическим деятелем на протяжении девяти лет, Радев не торопился конвертировать свою известность в парламентские мандаты.

Между тем зимой 2026 г. заканчивался срок президентских полномочий Радева. Глава государства всё чаще стал делать за-

Избори за народни представители 27 октомври 2024 // Централна избирателна комисия. URL: <https://results.cik.bg/europe2024/rezultati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

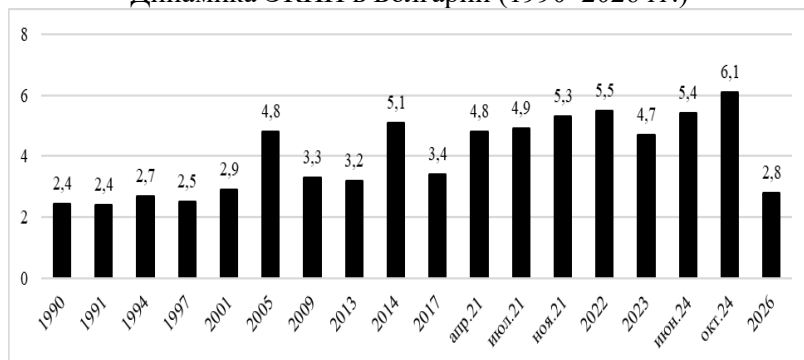
явления, которые можно было трактовать как подготовку почвы для собственного политического проекта. В этих условиях ГЕРБ решила не ждать появления конкурента, а вынудить его к спешным действиям. С этой целью в декабре 2025 г. правительство ГЕРБ подало в отставку.

Очередные – восьмые с 2021 г. – выборы были назначены на 19 апреля 2026 г. Как и ожидалось, президент Радев в январе 2026 г. подал в отставку и объявил о создании собственного политического проекта. Поскольку на формирование партии не было времени, бывший глава государства был вынужден прибегнуть к тому же способу, который в 2021 г. использовал в аналогичных условиях вернувшийся из эмиграции последний болгарский царь Симеон: он возглавил коалицию из трёх уже существовавших микропартий: движения «Социал-демократы», Социал-демократической партии и движения «Наш народ». Данное объединение получило название «Прогрессивная Болгария» (ПБ).

Выборы в апреле 2026 г. (почти через пять лет после первых «кризисных» выборов в апреле 2021 г.), стали для Болгарии историческими. Новая структура парламента отличалась прежде всего невероятно резким спадом уровня фрагментации. ЭКПП сократилось с 6,1 в октябре 2024 г. до 2,8 – последний раз столь низкие значения этого показателя наблюдались в 1990-е гг. Даже в 2001 г. ЭКПП составляло 2,9 (рис. 1).

Рисунок 1

Динамика ЭКПП в Болгарии (1990–2026 гг.)

Источник: составлено автором на основании данных ЦИК Болгарии.

Это отразилось и на количестве участников парламента: в Народное собрание прошли всего 5 политических сил вместо 9 в октябре 2024 г. (табл. 1). Мандаты между ними распределились следующим образом: 55% – 16% – 15% – 9% – 5%¹³¹. Первая партия получила абсолютное большинство мест – впервые с 1997 г. Даже созданное в 2001 г. бывшим царём «Национальное движение “Симеон Второй”» получило тогда лишь 50% мест в Народном собрании.

Таблица 1

Трансформация партийной модели в Болгарии

Выборы	Распределение депутатских мест между фракциями
2017 г.	40% – 33% – 11% – 11% – 5%
Апрель 2021 г.	31% – 21% – 18% – 13% – 11% – 6%
Июль 2021 г.	27% – 26% – 15% – 14% – 13% – 6%
Ноябрь 2021 г.	28% – 25% – 14% – 11% – 10% – 7% – 5%
2022 г.	28% – 22% – 15% – 11% – 10% – 8% – 5%
2023 г.	29% – 27% – 15% – 15% – 10% – 5%
Июнь 2024 г.	28% – 20% – 16% – 15% – 8% – 7% – 5%
Октябрь 2024 г.	28% – 15% – 14% – 12% – 8% – 8% – 7% – 5%
2026 г.	55% – 16% – 15% – 9% – 5%

Источник: составлено автором на основании данных ЦИК Болгарии. URL: <https://www.cik.bg/>.

Разрыв между первой (ПБ) и второй (ГЕРБ) политическими силами составил рекордные 38 п.п. – такого в современной Болгарии не было никогда. Даже в 1997 г., когда первая партия получила 57% депутатских мандатов, разница между ведущими фракциями составляла 33 п.п. (57% – 24% – 8% – 6%). Позиции второго (ГЕРБ) и третьего (ПП – ДБ) игроков максимально сблизились (разница – 1 п.п.): ГЕРБ понесла существенные потери, ПП – ДБ, напротив, несколько выправилась после снижения последних лет. Четвёртое и пятое места поделили между собой ДПС и «Возрождение». ДПС получила 9% депутатских мест – худший результат с 2001 г. Для «Возрождения» их 5% стали самым низким показателем с июля 2021 г., когда эта партия впервые прошла в Народное собрание. Ещё хуже было по-

¹³¹ Рассчитано автором на основании данных ЦИК Болгарии: Сумарни данни. Избори за народни представители 19 април 2026 // Централна избирателна комисија. URL: <https://results.cik.bg/europe2024/rezultati/index.html> (дата обращения: 22.04.2026).

ложение БСП: самая старая болгарская партия, совсем недавно – в 2017 г., претендовавшая на первое место в парламенте, не смогла даже преодолеть барьер в 4% голосов.

Таким образом, кризис начала 2020-х гг., до предела обостривший проблемы болгарской партийной системы, завершился её принципиальной трансформацией. Появление нового политического игрока в лице коалиции (с 17 апреля 2026 г. – партии) «Прогрессивная Болгария» консолидировало Народное собрание и позволило её лидеру сформировать однопартийное правительство. Согласно классификации Ж. Блонделя, в Болгарии произошёл переход от многопартийной системы без доминирующей партии к многопартийности, где таковая присутствует.

Таблица 2

Классификация партийных систем по числу и соотношению сил политических партий

Тип партийной системы	Гипотетическое распределение мест в парламенте	Эффективное число партий
Двухпартийная система	55-45	2,0
Двух-с-половиной партийная система	45-40-15	2,6
Многопартийная с доминирующей партией	45-20-15-10-10	3,5
Многопартийная без доминирующей партии	25-25-25-15-10	4,5

Источник: Lijphart A. Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. New Heaven: Yale University Press, 1999. P. 65.

Если классическая модель предполагает, что партию-лидера и её ближайшего конкурента разделяет дистанция в 25 п.п. (45% – 20% – 15% – 10% – 10%), а ЭКПП составляет 3,5, то в болгарском случае между двумя первыми партиями пролегает пропасть в 38 п.п. (55% – 16% – 15% – 9% – 5%) при ЭКПП 2,8. Такая партийная система означает не только конец периода политической фрагментации 2020-х гг., но и разрыв с традициями двухпартийности, сохранявшимися в Болгарии с 1990-х гг. Через три с половиной десятилетия демократического развития страна вступает в новый этап с принципиально иной партийной моделью.

ГЛАВА 9. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТВЫБОРНОЙ ДИНАМИКИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Внутриполитическая жизнь в Турции во многом определяется электоральными циклами, когда и на всеобщих, и местных выборах традиционно наблюдается высокая явка избирателей. С одной стороны, это свидетельствует о высокой степени политической мобилизации общества и важности легитимации власти через подобные процедуры. С другой – всё это сопровождается поляризацией турецкого общества, усилением политической риторики и напряжённости между основными внутриполитическими силами. Электоральные циклы закрепляют позиции доминирующих акторов и определяют конфигурацию законодательной и исполнительной ветвей власти, а также политических альянсов/партий.

Партийный ландшафт Турции после 2023 г.

Последние всеобщие выборы 2023 г. определили партийно-политическую расстановку сил Турецкой Республики, по итогам которых был сформирован состав турецкого парламента (Великого национального собрания Турции) и избран президент страны. В условиях напряжённой борьбы в ходе двух туров Р.Т. Эрдоган смог обойти своего главного конкурента, бывшего председателя оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП) Кемаля Кылычдароглу и сохранить пост президента. И в этот раз действующий глава государства сумел доказать, что он может «дожимать» необходимый результат, проводя динамичную предвыборную кампанию, несмотря на возникшие проблемы со здоровьем.

Параллельно с президентскими выборами были проведены и парламентские, по итогам которых распределение мандатов Великом собрании в целом подтвердило доминирующие позиции Партии справедливости и развития (ПСР) и её союзников. Правящий «Народный альянс» сохранил парламентское большинство и прежний политический курс¹³². Палитра партийных

¹³² Seçim Sonuçları – 14 Mayıs 2023 Genel Seçim // Yeni Şafak. URL: <https://www.yenisafak.com/secim-2023/secim-sonuclari> (дата обращения: 13.04.2026).

альянсов в Турции на данный момент строится на трёх ключевых осях, отражающих стратегические линии политической конкуренции.

«Народный альянс», куда входят Партия справедливости и развития (275 депутатов) под руководством Р.Т. Эрдогана и Партия националистического движения (ПНД, 46 депутатов), обладает парламентским большинством. В совокупности альянс при поддержке/координации со стороны ряда небольших партий (Партия свободного дела, Демократическая левая партия) имеет в активе 337 депутатов. «Народный альянс» базируется на консервативном и националистическом дискурсах с идеями о сильном государстве, внутренней безопасности, составляя основу исполнительной власти с 2018 г. Во внешней политике страна продвигает идеи исламской и «общетюркской» идентичности, прежде всего на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

Во время всеобщих выборов 2018 и 2023 гг. ряд политических партий сформировал «Национальный альянс», который стал главной оппозиционной платформой для конкуренции с «Народным альянсом» и выдвижения единого кандидата на президентских выборах. Этот альянс включал Народно-республиканскую партию (НРП), Партию добра, Партию счастья, Партию демократии и прогресса, Партию будущего, Демократическую партию.

Вместе с тем «прочность» «Национального альянса» всегда была под вопросом, т.к. участников объединяло стремление добиться смены Эрдогана на посту президента, но отсутствовала чёткая политическая и идейно-ценностная программа. Поэтому после 2023 г. объединение распалось, оставив фрагментированную оппозицию. В данный момент каждая политическая партия действует обособленно, сохраняя лишь периодическое сотрудничество на местных выборах, как это было, например, в 2024 г.

В настоящее время статус ведущей оппозиционной партии сохраняет НРП (138 депутатов). Именно она подвергает наиболее жёсткой критике «Народный альянс», Р.Т. Эрдогана и его окружение. Остальные бывшие члены «Национального альянса», такие как Партия добра (30 депутатов), базировавшаяся на иде-

ях турецкого национализма, лишь теряют свои позиции и депутатов, некоторые их представители перешли в иные партии, например, в ПСР.

В свою очередь, Партия счастья, Партия демократии и прогресса и Партия будущего создали парламентскую группу «Новый путь» (20 депутатов), где среди лидеров значатся бывшие соратники турецкого президента по ПСР – Ахмет Давутоглу и Али Бабаджан, продвигающие идеи либеральной экономики и либерального консерватизма. Они критикуют «Народный альянс» за нарушение демократических принципов и чрезмерное усиление президентской вертикали власти.

Существует и третий, условно независимый блок, где наиболее заметную роль играет прокурдская Партия равенства и демократии народов (ПРДН) (56 депутатов) совместно с рядом левых сил и гражданских движений. Ещё в преддверии всеобщих выборов 2023 г. они образовали Альянс труда и свободы. Формально они не примыкают ни к «Народному альянсу», ни к оппозиции. Вместе с тем данный альянс представляет собой решающий балласт электоральных «качелей», поскольку от их поддержки отчасти зависит исход выборов, особенно в таких крупных городах, как Анкара и Стамбул.

Более того, прокурдская ПРДН, являющаяся третьей политической силой в парламенте, может стать важным игроком в разработке ключевых внутривнутриполитических решений (например, возможного изменения конституции или объявления досрочных выборов). Для единоличного принятия подобных решений «Народному альянсу» не хватает достаточного количества голосов.

Следовательно, политические альянсы и партии в Турции характеризуются гибкостью и отсутствием непреодолимых идеологических рамок. Они формируются в первую очередь под воздействием электоральных циклов, системы местного самоуправления, актуальной повестки экономики и безопасности. Ключевыми вопросами, где наблюдается наиболее жёсткая конкуренция, являются переход/сохранение парламентской или президентской модели, борьба за крупные муниципалитеты, влияние на министерства силового блока и судебную систему, продвижение собственной экономической программы. Существующую

политическую систему можно охарактеризовать как модель, опирающуюся на «Народный альянс», фрагментированную оппозицию, где ведущую роль играет НРП, а также курдский/левый блок, играющий роль «балансира».

Турецкий транзит под вопросом: продление полномочий действующего президента или запуск механизма преемника

Главным внутривнутриполитическим событием, которое ожидает Турецкую Республику, являются всеобщие президентские и парламентские выборы 2028 г. Основная интрига в том, что согласно действующей конституции президент и один из основателей правящей Партии справедливости и развития Р.Т. Эрдоган формально не может баллотироваться на третий срок. Обсуждаются следующие сценарии того, каким образом может решаться данный вопрос: создание законодательных оснований, дающих возможность Эрдогану снова принять участие в президентских выборах, или поиск преемника, который бы смог удержать на политическом олимпе ПСР совместно с её политическим партнёром в лице Партии националистического движения. Правящая политическая элита рассматривает две ключевые опции.

Новая конституция

К первой опции можно отнести принятие новой конституции, о чём вели речь турецкий президент и его окружение, представители ПСР и ПНД. Их основной довод состоит в том, что конституция 1982 г. – документ, одобренный после военного переворота 1980 г., а Турции необходима новая гражданская конституция, которая была бы принята не под военным давлением¹³³. Вместе с тем для реализации подобного замысла необходимо заручиться поддержкой не менее чем 360 депутатов для вынесения новой конституции на референдум или не менее чем 400 депутатов парламента, чтобы принять её без этой процедуры¹³⁴.

¹³³ Işık E., Taşdemir F., Beyaz Z.F., Olcay Ö., Karaaslan Y.S. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Darbe anayasasının değiştirilmesi konusunda el ele verebilirsek ülkemizin bahtı da değişecek // Anadolu Ajansı. 01.06.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-darbe-anayasasinin-degistirilmesi-konusunda-el-ele-verebilirsek-ulkemizin-bahti-da-degisecek/3237045> (дата обращения: 13.04.2026).

¹³⁴ Anayasa Komisyonunda görüşmeleri ocak ayında gerçekleştirilecek, daha sonra Genel Kurul süreci başlayacak // Ak Parti. URL: <https://www.akparti.org.tr/tbmm/>

Но «Народный альянс», состоящий прежде всего из ПСР, ПНД и ряда более мелких политических партий, имеет в совокупности не более 337 депутатов. Следовательно, ему важно получить голоса от оппозиционных партий/объединений.

Наиболее вероятным партнёром для правящего альянса может быть Партия равенства и демократии (ПРД), представляющая в первую очередь интересы курдского и иных меньшинств. Именно её 56 депутатов способны дать необходимый перевес для принятия новой версии основного закона. Следует отметить, что ключевым нарративом, продвигаемым ПСР и её партнёром ПНД, является запуск мирного процесса с курдами на основе концепции «Турция без терроризма» и разоружения Рабочей партии Курдистана¹³⁵. В негласные договорённости может входить потенциальное закрепление прав курдов в новой конституции и освобождение видных курдских политических деятелей, таких как Селахаттин Демирташ, находящихся в тюремном заключении. В турецком парламенте была создана специальная Комиссия национальной солидарности, братства и демократии, целью которой как раз и является сопровождение этого процесса и продвижение концепции «Турция без терроризма»¹³⁶.

Правда, текущий «мирный процесс» идёт достаточно медленно. Прокурдская ПРД, которая взяла на себя ведущую роль в содействии мирным усилиям, отмечала, что бездействие правительства может поставить его под угрозу¹³⁷. Вероятно, внутри «Народного альянса» идут обсуждения, стоит ли закреплять права курдского населения, не потребуют ли того же иные мень-

haberler/anayasa-komisyonda-gorusmeleri-ocak-ayinda-gerceklestirilecek-daha-sonra-genel-kurul-sureci-baslayacak-18-12-2022-110908/ (дата обращения: 13.04.2026).

¹³⁵ Bilisel B. MHP Genel Başkanı Bahçeli: “Terörsüz Türkiye” hedefi Türk milletinin barış mevsimidir // Anadolu Ajansı. 19.03.2026. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/mhp-genel-baskani-bahceli-terorsuz-turkiye-hedefi-turk-milletinin-baris-mevsimidir/3871237> (дата обращения: 13.04.2026).

¹³⁶ Milli Dayanışma, Kardeşlik ve Demokrasi Komisyonu // TBMM. 18.02.2026. URL: https://www.tbmm.gov.tr/Files/Komisyonlar/MilliDayanismaKardeslikDemokrasiKomisyonu/Komisyon_Raporu.pdf (дата обращения: 13.04.2026).

¹³⁷ Турецкий суд отклонил ходатайство об освобождении Демирташа в рамках мирного процесса с курдами // МК-Турция. 20.06.2025. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2025/07/20/p-tureckij-sud-otklonil-hodatajstvo-ob-osvobozhdenii-demir-tasha-v-ramkah-mirnogo-processa-s-kurdami.html> (дата обращения: 13.04.2026).

шинства и какова будет реакция националистически настроенной части турецкого общества. Существует риск, что проведение референдума о принятии новой конституции может превратиться де-факто в голосование по одобрению/неодобрению действий Р.Т. Эрдогана и его правительства.

Досрочные выборы

Более вероятным сценарием является проведение досрочных выборов, в частности в 2027 г. Турецкая конституция позволяет действующему президенту, занимающему пост во второй раз, снова баллотироваться в случае назначения досрочных выборов. Но и для этой опции необходимо получить поддержку не менее чем 360 депутатов турецкого парламента. В рамках этого варианта «Народному альянсу» придётся привлекать депутатов из прокурдской партии, небольших политических сил или договориться с ведущей оппозиционной НРП. Стоит отметить, что чем ближе дата выборов, тем менее охотно оппозиция будет готова идти на компромиссы с ПСР и её союзниками или же станет выдвигать более серьёзные политические требования.

По разным данным, вариант досрочных выборов рассматривается руководством ПСР как оптимальный¹³⁸, но нет единого мнения по поводу потенциальных сроков их проведения. Наиболее вероятным кажется осень 2027 г., когда можно ожидать стабилизацию экономической ситуации в Турции и снижение негативного её восприятия гражданами. Однако американо-израильская военная операция против Ирана и в целом обострение ситуации на Ближнем Востоке ставят в непростое положение и без того ослабленную турецкую экономику. Поэтому стабилизационные меры, предпринимаемые командой министра финансов Мехмета Шимшека, могут не дать ожидаемого экономического и политического эффекта.

Операция «Преемник»

В 2026 г. Р.Т. Эрдогану исполнилось 72 года. Во время всеобщих выборов 2023 г. он уже на небольшое время выпадал из

¹³⁸ Kulis: Erdoğan, 2027 yılının ekim ayına kadar kendisi için uygun zamanda seçim yapmanın yollarını arayacak // T24. 25.02.2026. URL: <https://t24.com.tr/politika/kulis-erdogan-2027-yilinin-ekim-ayina-kadar-kendisi-icin-uygun-zamanda-secim-yapmanin-yollarini-arayacak>, 1302309 (дата обращения: 13.04.2026).

предвыборной гонки из-за проблем со здоровьем, однако относительно быстро смог вернуться в строй. Но опция «преемник» не должна сбрасываться со счетов, поскольку нет ответа на главный вопрос: сможет ли кто-то эффективно заменить Р.Т. Эрдогана и сохранить ПСР у власти?

За последние годы ПСР стала ассоциироваться с именем действующего президента, превратившись во многом в персоналистский проект. На этом фоне зачастую сложно появиться ярким харизматичным политикам, коим является сам Эрдоган. Это показали и последние местные выборы в 2024 г., когда кандидаты от ПСР, имевшие репутацию опытных управленцев, но слабо умеющие работать с электоратом, особенно в уличных форматах, значительно уступили конкурентам в обоих крупнейших городах – Стамбуле и Анкаре. И уже тогда возникали вопросы о том, есть ли внутри партии представители нового поколения политиков, способных действительно противостоять оппозиционным кандидатам, в частности от НРП.

Среди лиц из ближайшего окружения турецкого президента, которые потенциально могли бы стать преемниками, часто называют его сына Билала Эрдогана и министра иностранных дел Хакана Фидана. Б. Эрдоган позиционирует себя как предприниматель, пока что напрямую не вовлечённый в политическую жизнь, но опирающийся на различные фонды, связанные с ПСР, где наиболее заметным является Фонд турецкой молодёжи. В последние месяцы в проправительственных СМИ принимаются меры, призванные увеличить узнаваемость и сформировать публичный образ Б. Эрдогана.

Другой потенциальный претендент Х. Фидан считается популярным политиком. Ранее он возглавлял Национальную разведывательную организацию, а сейчас в качестве министра иностранных дел является одним из ключевых акторов, определяющих направления внешней политики Турции. В периоды обострения напряжённости в международных отношениях он чаще появляется в проправительственных СМИ, что также влияет на его узнаваемость в турецком обществе. Однако его перспективы могут быть ограничены тем, сможет ли Х. Фидан эффективно и ярко участвовать в предвыборной кампании.

В список преемников может также входить Сельчук Байрактар, совладелец компании *Baykar Technology*, и супруг дочери президента Сюмейе Эрдоган. Возглавляемая совместно с братом Халуком Байрактаром компания стала символом технократического национализма, сочетающего промышленные достижения с сохранением суверенитета страны. С. Байрактар смог заработать серьёзный социальный капитал, создав образ успешного предпринимателя, инженера, общественного деятеля и семьянина. Поэтому он может оказаться приемлемым кандидатом как для молодёжи, более светских слоёв, так и консервативных групп турецкого общества. Проводимые под его руководством фестивали *Teknofest*, демонстрирующие наиболее значимые технологические достижения страны, показали его способность успешно взаимодействовать с большой аудиторией, что также является существенной компонентой для потенциального кандидата на должность турецкого президента.

На данный момент наиболее вероятной опцией для правящей политической элиты является сохранение на должности президента Р.Т. Эрдогана с объявлением досрочных выборов, например, осенью 2027 г. Однако не исключена и операция «Преемник».

Ресурсы ведущей оппозиционной НРП

За последние годы Народно-республиканская партия превратилась в ведущую оппозиционную силу. Во время последних местных выборов в 2019 и 2024 гг. она сохранила под своим контролем два крупнейших города – Стамбул и Анкару, а её кандидаты – Экрем Имамоглу и Мансур Яваш стали мэрами. По итогам местных выборов 2024 г. НРП заняла первое место, получив 37,77% голосов и одержав победу в 35 провинциях (в 14 крупнейших городах и 21 провинциальном центре)¹³⁹. В свою очередь, ПСР набрала 35,49% и впервые на местных выборах стала второй, победив в 24 провинциях (в 12 крупнейших городах и 12 провинциальных центрах). Всё это даёт возможность

¹³⁹ Исламов Д.Р. С прицелом на 2028: итоги муниципальных выборов в Турции // РСМД. 05.04.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/s-pritselom-na-2028-itogi-munitsipalnykh-vyborov-v-turtsii/> (дата обращения: 13.04.2026).

НРП создавать альтернативную модель местного самоуправления, одновременно концентрируя политический, экономический и коммуникационный ресурсы. Благодаря этому из рядов НРП вышли такие политические деятели, как действующий председатель Озгюр Озель, мэры Стамбула, Анкары, Измира, Аданы – Э. Имамоглу, М. Яваш, Джемилья Тугай и Зейдан Каралар, яркие ораторы, имеющие в тоже время административный опыт управления. Все они могут составить конкуренцию Р.Т. Эрдогану или его потенциальным преемникам.

Первым, кто открыто заявил о своих президентских амбициях, был мэр Стамбула Э. Имамоглу. Однако с марта 2025 г. он находится под стражей и обвиняется в создании преступной организации, взяточничестве, отмывании доходов, полученных преступным путём, мошенничестве, а также в ряде правонарушений, касающихся сокрытия доказательств по уголовным делам, сговора при проведении тендеров¹⁴⁰. При этом он был выдвинут НРП кандидатом в президенты от оппозиции. После ареста у него начал складываться образ «мученика», а многие проводят параллели с тем, как в конце 1990-х гг. набирал свой рейтинг Р.Т. Эрдоган, который в то время также подвергался политическим преследованиям.

В случае исключения Э. Имамоглу из президентской гонки наиболее вероятным кандидатом от НРП на президентских выборах видится М. Яваш, политический тяжеловес и опытный управленец, мэр Анкары с 2019 г. Он может оказаться более опасным конкурентом для Р.Т. Эрдогана, чем арестованный Э. Имамоглу. Однако к нему, возможно, негативное отношение со стороны курдского населения, поскольку до 2013 г. М. Яваш состоял в Партии националистического движения. А успех НРП на выборах президента во многом зависит от поддержки курдской части населения страны.

Третьим потенциальным кандидатом от НРП может стать председатель партии О. Озель. Правда, он не располагает долж-

¹⁴⁰ Суд объявит промежуточное решение по делу Имамоглу в конце апреля // МК-Турция. 10.03.2026. URL: <https://mk-turkey.ru/life/2026/03/10/sud-obyavit-promezhutochnoe-reshenie-po-delu-imamoglu-v-konce-aprelya.html> (дата обращения: 13.04.2026).

ной поддержкой в сравнении с другими кандидатами и не имеет административного опыта управления, что также является важной характеристикой для турецкого избирателя.

В настоящее время НРП имеет ряд харизматичных политиков, обладающих управленческим опытом. В её пользу играет кризисное состояние турецкой экономики. Однако, кроме критики стабилизационных мер ПСР, оппозиционная партия не выдвигает альтернативных сценариев по выходу из экономической стагнации.

Институциональные и политические механизмы подготовки Р.Т. Эрдогана и ПСР к электоральному противостоянию

Р.Т. Эрдоган и ПСР осознают серьёзную конкуренцию со стороны представителей НРП, особенно руководителей крупных муниципалитетов. Несомненно, проигрыш в важных турецких провинциях был серьёзной потерей для ПСР и лично для Эрдогана, который в 1990-е гг. также занимал пост мэра Стамбула. Потеряв столь важный ресурс на местном уровне, турецкий президент и его окружение явно сделали ставку на укрепление силового блока в правительстве. Например, в феврале 2026 г. Эрдоган назначил новых руководителей министерств юстиции и внутренних дел – Акына Гюрлека и Мустафу Чифтчи соответственно.

А. Гюрлек до этого возглавлял прокуратуру Стамбула и курировал резонансные дела против оппозиционеров, включая расследование в отношении мэра Стамбула Э. Имамоглу¹⁴¹. Назначение А. Гюрлека переносит опыт ведения подобных дел из прокуратуры на уровень министерства юстиции. Это позволит Р.Т. Эрдогану и его окружению представить подобную практику и внутренней, и внешней аудитории как последовательную борьбу с коррупцией и поддержание верховенства права. Соответственно, турецкий президент и ПСР стремятся регулировать политическую конкуренцию, облекая этот процесс в юридиче-

¹⁴¹ Юристы оспорили назначение нового министра юстиции в высшем административном суде Турции // МК-Турция. 18.02.2026. URL: <https://mk-turkey.ru/life/2026/02/18/yuristy-osporili-naznachenie-novogo-ministra-yusticii-v-vysshem-administrativnom-sude-turcii.html> (дата обращения: 13.04.2026).

ски оформленные механизмы, призванные его легитимировать.

В свою очередь, назначение бывшего губернатора Эрзурума М. Чифтчи на должность министра внутренних дел может свидетельствовать о желании Р.Т. Эрдогана отдалить данное министерство от партийных/политических влияний и сделать его более управляемым. Это позволит снизить политический шум и давление на МВД, поскольку оно в первую очередь занимается публичной сферой, включая протесты.

Подобные назначения могут служить инструментами более централизованного регулирования политической конкуренции и контроля над публичной сферой в период, связанный с будущими электоральными циклами 2028–2029 гг., проблемой транзита власти, нарастанием внутривнутриполитической напряжённости и поляризации турецкого общества.

* * *

Рассматриваемые сценарии внутривнутриполитического развития отражают высокую степень неопределённости, которая связана с вопросом потенциального транзита власти и сохранением у власти «Народного альянса». В данных обстоятельствах итоги политических процессов в значительной мере будут определяться способностью правящей элиты адаптироваться к электоральным вызовам 2028–2029 гг. и сохранить контроль над важными институциональными и политическими ресурсами. Они будут зависеть и от готовности оппозиционных сил к объединению и выработке общей политической и идейно-ценностной программы, опирающейся не только на критику ПСР и Р.Т. Эрдогана, но и предлагающей способы решения насущных проблем, особенно в экономической сфере.

ГЛАВА 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ГРЕЦИИ В ТЕКУЩЕМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ

В 2027 г. в Греции должны состояться парламентские выборы, которые в известной степени станут логическим завершением текущего электорального цикла (2023–2027 гг.), а их итоги в значительной мере определяют будущую конфигурацию внутривнутриполитического устройства страны. Ожидалось, что 2026 г. станет

если не решающим, то по меньшей мере ключевым в подготовке к ним. Интерес к этому событию внутри страны усиливается слухами о появлении новых партий и перестановках на политической арене. Кроме того, 2026 г. представляет собой последнюю возможность для действующего премьер-министра Кириакоса Мицотакиса достичь заявленной партией «Новая демократия» цели: абсолютное большинство в парламенте. В то же время на фоне социальной нестабильности и ряда структурных кризисов последних лет, включая рост инфляции, нехватку жилья и кризис доверия в отношении неоднозначных реформ в сельскохозяйственном секторе, вызвавших массовые забастовки фермеров, в политическом ландшафте страны наблюдаются процессы трансформации и фрагментации партийной системы. Растущее социальное недовольство вкупе с внутрипартийными трениями предопределили электоральные предпочтения населения и задали общий вектор развития политической жизни в период избирательных кампаний 2023–2024 гг., в ходе которых греческие граждане сказали своё слово на национальных парламентских выборах 2023 г. и при избрании депутатов в Европейский парламент в 2024 г.

Парламентские выборы 2023 г. и их последствия

В 2023 г. в Греции состоялись выборы в национальный парламент, по итогам которых победу в ходе двух туров голосования одержала правоцентристская партия «Новая демократия» (НД), набрав 40,6% голосов и сумев второй раз подряд сформировать правительство большинства, не прибегая к созданию многопартийных коалиций. Пост премьер-министра сохранил её лидер К. Мицотакис. Итоги голосования вряд ли стали неожиданностью¹⁴², в то время как главной новостью оказалось сокрушительное поражение леворадикальной партии СИРИЗА¹⁴³ во главе с экс-премьером Алексисом Ципрасом. Помогла победившей партии и фрагментация электората левых сил. ПАСОК¹⁴⁴ на-

¹⁴² Ελληνικές Εκλογές 2023: πέρασμα σε άλλη εποχή. Πολίτης. URL: <https://politis.com.cy/651673/article> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁴³ От греч. ΣΥ.ΡΙΖ.Α. – Π.Σ. (Συνασπισμός Ριζοσπαστικής Αριστεράς – Προοδευτική Συμμαχία) – «Коалиция радикальных левых – Прогрессивный альянс».

¹⁴⁴ От греч. ΠΑΣΟΚ (Πανελλήνιο Σοσιαλιστικό Κίνημα) – Всегреческое социалистическое движение.

брал около 11%, Коммунистическая партия Греции (КПГ) – 7%. Примечателен и успех учреждённой незадолго до выборов ультраправой националистической партии «Спартанцы», набравшей 4,7% голосов и преодолевшей барьер в 3%, необходимый для прохождения в парламент. В итоге правые силы – «Спартанцы», «Греческое решение» и «Победа» – получили около 13%, обеспечив своим депутатам более 30 мест в 300-местном парламенте, что значительно расширило представительство ультраправых, антииммигрантских и евроскептических сил.

Ещё одним заметным изменением во внутреннем политическом ландшафте Эллады по итогам выборов и на фоне сокрушительного провала стал раскол внутри партии СИРИЗА¹⁴⁵, который привёл к избранию другого лидера. В результате ряд видных деятелей был вынужден покинуть альянс в знак протеста против заявленного курса нового руководителя Стефаноса Касселакиса, обвинив его в навязывании идеологии «правого популизма».

Особенно беспокойным для СИРИЗА в политическом смысле стал 2024 г.: С. Касселакис взял курс на отдаление от традиционных левых фракций, что привело к внутрипартийным трениям и отставкам. В итоге крупный раскол привёл к созданию одиннадцати бывшими депутатами СИРИЗА во главе с Алексисом Харицисом новой партии «Новые левые»¹⁴⁶, которая обвинила Касселакиса в том, что тот предал левую идентичность СИРИЗА, превратив её в партию без чёткой программы. Летом и в начале осени напряжённость в отношениях с руководящими органами СИРИЗА сохранялась. Центральный комитет и Политический секретариат стали ареной открытого конфликта. В начале ноября противостояние достигло апогея. ЦК СИРИЗА после драматичного двухдневного заседания вынес вотум недоверия руководству С. Касселакиса 163 голосами против 120. По сути, высший партийный орган отстранил от должности собственного лидера. Партия обвинила его в авторитарности и идео-

¹⁴⁵ Оппозиционная партия Сириза в Греции раскалывается из-за того, что несколько видных членов вышли из строя // U.S.News. 12.11.2023. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2023-11-12/greeces-opposition-syriza-party-splits-as-several-prominent-members-defect> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁴⁶ Официальная аббревиатура партии – NEAR, от греч. *Νέα Αριστερά*.

логическом несоответствии ценностям СИРИЗА. Касселакис сравнил отстранение от власти путём тайного голосования с предательством «коллаборационистов в капюшонах» и заявил, что почувствовал себя «свободным» после опубликования результатов¹⁴⁷. Уже в ноябре он объявил о создании новой партии, к которой примкнули несколько бывших депутатов СИРИЗА. Второй в течение года раскол ещё больше сократил парламентское представительство СИРИЗА – до 26 депутатов – и позволил ПАСОК стать главной оппозиционной партией. 24 ноября в СИРИЗА прошли внутренние выборы, в результате которых победу одержал Сократис Фамеллос, получив 49,36% голосов. Кстати, вполне возможен сценарий, при котором на следующих парламентских выборах 2027 г. конкурировать напрямую с ПАСОК за роль главной оппозиционной силы будет новая партия экс-премьера и бывшего лидера СИРИЗА А. Ципраса¹⁴⁸. Не исключено подобное развитие событий на политическом поле антисистемных сил. Хотя эти факторы неизбежно осложнят перспективы появления новой партии под руководством Ципраса, создание жизнеспособной политической силы остаётся сложной задачей, требующей много большего, чем личная популярность.

В то же время левоцентристская партия ПАСОК во главе с Никосом Андрулакисом неуклонно набирала обороты и выглядела более успешной на фоне внутрипартийных потрясений в стане оппозиции. Преодолев многолетний упадок, ПАСОК удалось увеличить свою долю голосов на выборах в Европарламент. Однако она заняла лишь третье место, уступив СИРИЗА – партии, переживающей кризис. После резкой критики со стороны нескольких видных членов партии по поводу третьего места Н. Андрулакис объявил о проведении внутрипартийных выборов в ПАСОК. 6 октября состоялся первый тур, в котором участвовали 6 кандидатов. По итогам второго тура 13 октября

¹⁴⁷ Nellas D. Greek opposition leader is outset by his Syriza party // Associated Press. 08.09.2024. URL: <https://apnews.com/article/syriza-central-committee-no-confidencekasselakis-cfa1fd9cdba4e54a7ff6f5676d7fa0f3> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁴⁸ Hondros D. Greek Politics at a Crossroads as 2026 Looms // Tovima 30.12. 2025. URL: <https://www.tovima.com/politics/greek-politics-at-a-crossroads-as-2026-looms/> (дата обращения: 08.05.2026).

Андрулакис был переизбран лидером.

Специфика выборов в Европарламент 2024 г.

Выборы в Европейский парламент в Греции в 2024 г. проходили на фоне геополитической нестабильности в соседних с Европой странах. Однако в программах кандидатов преобладали внутренние, а не европейские проблемы, включая экономику, инфляцию и рост стоимости жизни. Итоги выборов были в основном результатом антиправительственного протестного голосования и подтвердили тенденцию к фрагментации электорального политического спектра. Представительство в парламенте получили три относительно новые крайне правые популистские партии: «Греческое решение», «Победа» и «Голос разума». На левом фланге СИРИЗА сохранила за собой второе место, хотя её поддержка существенно снизилась по сравнению с предыдущими выборами в Европарламент. «Курс свободы» и КПП были ключевыми выгодоприобретателями среди левых. Молодые избиратели в основном отдавали предпочтение СИРИЗА, в то время как старшее поколение поддержало НД. Вместе с тем молодёжь активно голосовала и за крайне правые партии.

Выборы в Европарламент в 2024 г. проходили в том числе на фоне общественного недовольства внутренней политикой. Согласно опросу общественного мнения¹⁴⁹, проведённому в период с января по март 2024 г., 53% греческих респондентов выступили с критикой в отношении ЕС. Это на 3% выше по сравнению с 2023 г. и ставит Грецию по числу недовольных на первое место среди европейских стран, где проводился опрос. Тот же опрос показал, что здесь, в отличие от других стран – членов ЕС, евроскептицизм главным образом поддерживают граждане, придерживающиеся левых взглядов. Кроме того, уровень удовлетворённости демократией снизился с 32% в 2021г. до 22% в 2024 г.¹⁵⁰ и уже не в первый раз является самым низким показателем.

¹⁴⁹ Ratings of the EU remain broadly positive in member countries, but have gone down slightly since 2022 // Pew Research Centre. 03.06.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/06/03/ratings-of-the-eu-remain-broadly-positive-in-member-countries-but-have-gone-down-slightly-since-2022/> (дата обращения: 09.05.2026).

¹⁵⁰ Satisfaction with democracy has declined in recent years in high-income nations // Pew Research Center. 18.06.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/>

телем в выборке европейских стран. Отсюда такое заметное недовольство в обществе деятельностью правительства. Например, только 35% респондентов посчитали, что их голос на выборах в ЕП изменит ситуацию в стране, 48% рассматривали его как возможность выразить протест¹⁵¹, а 60% – как шанс проголосовать против правительства¹⁵².

Вопреки тому обстоятельству, что общественный интерес к выборам в Европарламент был относительно высок и явка составила 56%, внутренние проблемы в ходе избирательной кампании доминировали и были ключевыми для избирателей. Среди вопросов, повлиявших на голосование на выборах в ЕП в 2024 г., 53,4% респондентов назвали рост стоимости жизни и экономику, общие европейские проблемы (8,2%), безопасность (7,8%), здравоохранение (7,6%), внешнюю политику (6,9%), железнодорожную катастрофу в Темби в 2023 г. (6,5%), образование (2,9%) и однополые браки (2,9%)¹⁵³. Подобная реакция граждан отражала наличие общего экономического неблагополучия в стране. Согласно опросу компании *Metron Analysis*¹⁵⁴, проведённому в мае 2024 г., двумя наиболее важными проблемами для страны были рост стоимости жизни (40%) и экономика (27%)¹⁵⁵. Большинство партий также посвятило свои кампании национальным вопросам. Несмотря на то что официальных пред-

short-reads/2024/06/18/satisfaction-with-democracy-has-declined-in-recent-years-in-high-income-nations/ (дата обращения: 07.05.2026).

¹⁵¹ Ερευνα APLHA 2–6 Ιουνίου // Alcopolls. URL: <http://alcopolls.gr/portfolio/%CE%B5%CF%81%CE%B5%CF%85%CE%BD%CE%B1-aplha-2-6-%CE%B9%CE%BF%CF%85%CE%BD%CE%B9%CE%BF%CF%85> (дата обращения: 10.05.2026).

¹⁵² Δημοσκόπηση GPO: Η ακρίβεια, η αντιπολίτευση του «κανένα» και τα φавορί για την Ευρωβουλή // Tovima. 30.05.2024. URL: <https://www.tovima.gr/2024/05/30/politics/dimoskopisi-gpo-i-akriveia-i-antipoliteysi-tou-kanena-kai-ta-favori-gia-tin-eyrovouli/> (дата обращения: 05.05.2026).

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Greece's European parliament election: results, seats, and political groups. URL: <https://politpro.eu/en/greece/election/european/2024> (дата обращения: 02.05.2026).

¹⁵⁵ Δημοσκόπηση: 4 κόμματα στη μάχη του 3% – Τα 5 σημαντικότερα προβλήματα για τους πολίτες // Kathimerini. 28.05.2024. URL: https://www.kathimerini.gr/politics/563047735/dimoskopisi-4-kommata-sti-machi-toy-3-ta-5-simantikotera-provlimata-gia-toys-lites/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=editors_pick&pnespid=D71s70cC7HoDk1uM5pzfF0Ubrhkiyblztw9AHKRYI4HKP03HW5.wxqL1jbnlOmyh_c5VeSvEaw (дата обращения: 03.05.2026).

выборных теледебатов не было, 24 мая 2024 г. в парламенте Греции во время его последней сессии перед выборами в Европарламент состоялись неофициальные дебаты, на которых также доминировали вопросы инфляции и роста стоимости жизни. Показательно, что, согласно опросу 2024 г.¹⁵⁶, главным приоритетом для молодых греков является борьба с бедностью, экономическим и социальным неравенством (45%, что на 9% выше среднего показателя по ЕС). За этим следуют сохранение мира, укрепление международной безопасности и развитие международного сотрудничества (35%), а также продвижение прав человека, демократии и общеевропейских ценностей (31%).

Подтверждая второстепенный характер выборов в Европарламент, в голосовании приняли участие только 41,39% избирателей. Хотя это соответствовало общей тенденции к снижению явки избирателей в предыдущие годы, в 2024 г. явка была особенно низкой: более чем на 12% ниже, чем на общенациональных выборах 2023 г., и более чем на 17% ниже, чем на выборах в Европарламент в 2019 г.

Перед выборами НД и СИРИЗА поставили перед собой конкретные цели. Лидер новых демократов К. Мицотакис заявил, что стремится к тому же результату, что и в 2019 г.¹⁵⁷ Руководитель СИРИЗА С. Касселакис заявил, что был бы удовлетворён, если бы его партия набрала более 20% голосов¹⁵⁸. Ожидания обоих не оправдались, поскольку итогом выборов в целом стала фрагментация как правых, так и левых сил. Результат СИРИЗА на выборах снизился по сравнению с предыдущими национальными выборами и выборами в Европарламент и составил чуть менее 15%. Компартия Греции получила 9,25% голосов и два места в Европарламенте. Наконец, партия «Курс свободы» получила 3,4% голосов, сохранив относительную стабильность

¹⁵⁶ Youth and Democracy // Eurobarometer. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3181> (дата обращения: 05.05.2026).

¹⁵⁷ Γιατί έβαλε ο Μητσοτάκης το όριο της επιτυχίας στο 33% // Reporter. 26.04.2024. URL: <https://www.reporter.gr/Apypseis/Anemodeikths/602265-Giati-ebale-o-Mhtsotakhs-to-orio-ths-epitychias-sto-33> (дата обращения: 02.05.2026).

¹⁵⁸ Κασσελάκης: Θα είμαι ικανοποιημένος με ποσοστό πάνω από 20% // EFSYN. 22.05.2024. URL: https://www.efsyn.gr/politiki/antipoliteysi/433749_kasselakis-tha-eimai-ikanopoiimenos-me-pososto-pano-apo-20 (дата обращения: 07.05.2026).

по сравнению с общенациональными выборами 2023 г. У правых всего три партии оказались представлены в парламенте: «Греческое решение» с 9,3%, «Победа» с 4,37% и «Голос разума» с 3,04%, получив 4 мандата на всех.

* * *

В период финансового, экономического и долгового кризиса 2008–2018 гг. политическая и партийная система Греции претерпела значительные изменения, связанные с поляризацией в обществе, социально-экономическими вызовами и внешними факторами. Это, в свою очередь, породило в греческом социуме кризис доверия и к институтам, и к представительству, и к идеологии.

Недовольство политическим курсом и общее ощущение экономического неблагополучия стало главным итогом выборов в Европарламент в 2024 г. Протестное голосование вкупе с антиправительственными выступлениями граждан, вызванных недостаточными мерами властей для решения внутренних проблем (инфляция, экономический кризис и рост стоимости жизни), – таков фон избирательной кампании в ЕП в Греции в 2024 г. Результаты подтвердили тенденцию к фрагментации электорального спектра, что в преддверии национальных парламентских выборов в 2027 г. представляет собой дилемму как для правых, так и для левых политических сил. Набирающие популярность крайне правые популистские партии попытаются сократить электоральный потенциал правоцентристской НД, чьи шансы на успех в предстоящей схватке оцениваются пока что весьма высоко. Если НД будет смещаться ближе к центру, за политическое пространство справа от неё, скорее всего, будут бороться несколько претендентов. В то же время крайне правые также разделены, и неясно, готовы ли они работать вместе. Левые обсуждают возможность объединения усилий СИРИЗА и ПАСОК, чтобы иметь возможность бросить вызов НД. Но на пути реализации подобной стратегии могут возникнуть трудности: для СИРИЗА это может привести к полной утрате её радикальной и популистской привлекательности, ПАСОК рискует лишиться лояльности большей части своего основного электората.

ГЛАВА 11. ПРАВИТЕЛЬСТВО ДЖ. МЕЛОНИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Правительство под председательством Джорджи Мелони преодолело экватор своего 5-летнего мандата, что является редкостью для традиционно нестабильной итальянской политики¹⁵⁹. По состоянию на весну 2026 г., правительство Дж. Мелони является одним из наиболее устойчивых (опередив четвёртый Кабинет Сильвио Берлускони 2008–2011 гг.) с момента перехода к республиканской форме правления. На начало мая 2026 г. правительство Мелони достигло отметки в 1 288 дней у власти¹⁶⁰.

Данное обстоятельство в выгодном свете выделяет Италию на фоне Великобритании, Германии, Франции, где политическая обстановка нестабильна, а правительства меняются, не отработав отведённого срока. Особенно выделяется ситуация в Великобритании, где за последние несколько лет наблюдалась настоящая «чехарда» премьер-министров (в СМИ закрепился термин «спагеттизация» применительно к британской политике¹⁶¹; этот неологизм описывает процесс, при котором традиционно стабильная британская система начинает демонстрировать черты, характерные для Италии второй половины XX в.). После политической турбулентности, связанной с отставками Бориса Джонсона, Лиз Трасс и Риши Сунака, страна вступила в период правления лейбористов во главе с Киром Стармером. Однако и новое правительство к середине 2026 г. сталкивается с серьёзным падением рейтингов и внутренними кризисами, что лишь подчёркивает общую тенденцию к хрупкости исполнительной власти в Европе. Не менее сложная ситуация сложилась во Франции, где президент Эммануэль Макрон вынужден управлять страной в условиях «подвешенного» парламента и отсутствия стабильного большинства, что приводит к частым переста-

¹⁵⁹ С 1945 г. в Италии сменилось 68 правительств, каждое из которых существовало в среднем чуть более одного года.

¹⁶⁰ Симптоматично, что в Италии продолжительность правительства зачастую измеряется днями, а не годами, что ещё раз указывает на нестабильность политической системы.

¹⁶¹ Welcome to Britaly // The Economist. 19.10.2022. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/10/19/welcome-to-britaly> (дата обращения: 21.05.2026).

новкам в Кабинете министров. Политическая обстановка остаётся напряжённой и в Германии, спустя год после прихода к власти правительства Фридриха Мерца (май 2025 г.). Хотя Мерц и символизирует возвращение к консервативному курсу ХДС, его коалиция уже к маю 2026 г. столкнулась с падением рейтингов (одобрение самого канцлера опустилось до рекордных 19%¹⁶²). На этом фоне Италия, традиционно считавшаяся образцом политической нестабильности, при Дж. Мелони демонстрирует редкую для себя и всей современной Европы устойчивость, сохраняя относительное единство правой коалиции на протяжении более чем трёх лет.

В октябре 2025 г., спустя ровно три года после прихода к власти Дж. Мелони в результате парламентских выборов, правительством был представлен первый своего рода отчёт – «Три года правительства Мелони»¹⁶³. В данном документе представлены успехи работы Кабинета Мелони, без указания проблем и/или неудач. В любом случае он вызвал дискуссию об итогах действующего итальянского правительства. Более того, был поставлен вопрос, удастся ли Мелони переизбраться на второй срок – очередные парламентские выборы должны состояться в 2027 г.

Политическая стабильность

Как уже было отмечено, политическая стабильность, пожалуй, является главным достижением коалиции под руководством Мелони. При этом нельзя сказать, что политическая партия Мелони «Братья Италии» пользуется большой популярностью и всенародной поддержкой, равно как и Мелони как политический лидер.

Несмотря на видимую стабильность, правительство сталкивается с трудностями. Например, в марте 2026 г. Мелони потерпел поражение на референдуме по судебной реформе, когда 53,2% избирателей высказались против предложенных измене-

¹⁶² “Stuck in the mud”: one year on, Friedrich Merz struggles to find his footing // The Guardian. 06.05.2026. URL: <https://www.theguardian.com/world/2026/may/06/stuck-in-the-mud-one-year-on-friedrich-merz-struggles-to-find-his-footing> (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁶³ 3 anni di Governo Meloni // Presidenza del Consiglio dei Ministri. URL: <https://www.governo.it/sites/governo.it/files/3anniGovernoMeloni.pdf> (дата обращения: 21.05.2026).

ний¹⁶⁴. Этот провал стал первым серьёзным ударом по политическому капиталу Мелони внутри страны. Оппозиция сумела убедить граждан, что предложенные изменения нарушают баланс властей и ставят под угрозу независимость правосудия. Однако, в отличие от Маттео Ренци в 2016 г.¹⁶⁵, Мелони отказалась связывать итоги референдума со своей отставкой, заявив, что её мандат основан на результатах парламентских выборов, а не на голосовании по отдельному вопросу.

Реакция оппозиции и общества стала для Кабинета Мелони «холодным душем». Лидеры левоцентристского блока и «Движения 5 звёзд» поспешили назвать итоги голосования «актом гражданского мужества» и «победой демократии над попыткой авторитарного давления на судьбу». На площадях Рима и Милана прошли митинги под лозунгом «Руки прочь от правосудия», а наиболее радикальные крылья оппозиции открыто призвали к роспуску парламента, заявляя, что правительство утратило доверие народа. Важно отметить, что единство оппозиции в вопросе референдума вовсе не означает её готовность сформировать альтернативную коалицию, что придаёт Мелони устойчивость.

Проигрыш на референдуме в марте 2026 г. ознаменовал конец «медового месяца» Дж. Мелони с итальянским избирателем. Вторая половина её срока пройдёт под знаком борьбы за сохранение лидерства внутри коалиции, где партнёры (особенно со стороны «Лиги») могут попытаться использовать слабость премьера для продвижения собственных инициатив перед грядущими национальными выборами.

Ситуация в Италии к маю 2026 г. характеризуется уникальным для страны сочетанием внешней стабильности и нарастающего внутреннего напряжения. Хотя Кабинет Дж. Мелони стал одним из самых «долгоживущих», он столкнулся с комплексом проблем, которые проверяют коалицию на прочность.

¹⁶⁴ Referendum. I risultati in diretta // ANSA. URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2026/03/23/referendum-i-risultati-in-diretta.-netta-vittoria-del-no-bloc-cata-la-riforma-della-giustizia_894d7fe2-472c-4c6a-ac55-1ac3fa8fb341.html (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁶⁵ См.: Маслова Е.А. Конституционная реформа Маттео Ренци: сущность и возможные последствия // Право и управление. XXI век. 2017. №2 (43). С. 61–66.

Мелони стремилась ограничить влияние судейского корпуса и усилить исполнительную власть. Отказ граждан поддерживать реформу выявил предел её популярности. Премьеру также пришлось отказаться от другой идеи – радикальной конституционной реформы прямых выборов главы правительства в её первоначальном виде, чтобы не спровоцировать новый политический кризис.

Реформа, получившая название «премьерато», позиционировалась Дж. Мелони как «мать всех реформ». Её главная цель – покончить с хронической политической нестабильностью в Италии, где правительства сменяются в среднем каждые 14 месяцев. Чтобы избежать провала на референдуме, правительство Мелони пошло на ряд стратегических уступок, превратив «радикальный» проект в более компромиссный вариант. Основная идея реформы состоит во ведении прямых выборов премьер-министра страны народным голосованием (сейчас он избирается депутатами обеих палат парламента). По состоянию на апрель 2026 г. проект «премьерата» фактически «застрял» на стадии парламентских чтений. Провал конституционного референдума в марте заставил Мелони поумерить амбициозные планы по реформированию политической системы страны. Ключевая конституционная реформа пока остаётся лишь проектом на бумаге. Вряд ли можно рассчитывать на её успех в ближайшем будущем.

Экономические вызовы

Помимо институциональных споров, на передний план выходят острые экономические вызовы. К маю 2026 г. правительство подошло к критической точке реализации Национального плана восстановления (НПВ). Задержки в освоении европейских средств и бюрократические сложности создают риск недополучить финальные транши, что в условиях огромного государственного долга может подорвать доверие международных рынков и привести к росту стоимости обслуживания заимствований. Несмотря на жёсткую бюджетную дисциплину министра экономики Джанкарло Джорджетти, обслуживание огромного госдолга в условиях высоких ставок ЕЦБ съедает значительную часть бюджета, ограничивая возможности для обещанного снижения налогов.

Состояние итальянской экономики к маю 2026 г. можно охарактеризовать как «стабильную стагнацию». Несмотря на усилия правительства Мелони по стимулированию производства «Сделано в Италии», реальные показатели демонстрируют иное.

Темпы роста итальянской экономики остаются крайне низкими. Согласно последним прогнозам Банка Италии, рост ВВП в 2026 г. составит 0,5%¹⁶⁶. Это значительно ниже среднего показателя по Еврозоне (1,1%¹⁶⁷), что подчёркивает нерешённость структурных проблем. После периода стабилизации в 2025 г. инфляция вновь начала расти. По состоянию на апрель 2026 г. она прогнозируется Банком Италии на уровне 2,6% годовых¹⁶⁸. Основным фактором является скачок цен на энергоносители из-за геополитической нестабильности на Ближнем Востоке. Соотношение госдолга к ВВП продолжает расти и, по данным казначейства, достигнет исторического максимума в 138,6% именно в 2026 году¹⁶⁹. С этим показателем Италия, по прогнозам, «обгонит» Грецию (у которой ожидается около 137%) и станет самой закредитованной страной валютного блока.

При этом правительству удаётся постепенно снижать дефицит бюджета – он прогнозируется на уровне 2,8% ВВП в 2026 г.¹⁷⁰, что в целом является приемлемым уровнем. Сектор промышленного производства находится в затяжной рецессии. С момента прихода Мелони к власти производство в стране сократилось примерно на 7%. Доля промышленности в экономи-

¹⁶⁶ Macroeconomic projection for the Italian economy // Banca d'Italia. 03.04. 2026. URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/proiezioni-macroeconomiche/2026/Macroeconomic-projections-for-Italy-April-2026.pdf?language_id=1 (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁶⁷ Real GDP growth // International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/EU/EURO/EUQ/IDN (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁶⁸ Macroeconomic projection... Op. cit.

¹⁶⁹ Italy set to become euro zone's most indebted country, replacing Greece // Reuters. 23.04.2026. URL: <https://www.reuters.com/business/greece-be-overtaken-by-italy-euro-zones-most-indebted-country-2026-sources-say-2026-04-23/> (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁷⁰ Italy to confirm 2026 deficit around 2.8% of GDP despite weaker growth // Reuters. 21.04.2026. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-confirm-2026-deficit-around-28-gdp-despite-weaker-growth-2026-04-21/> (дата обращения: 21.05.2026).

ке снизилась до 21,7%¹⁷¹. Рынок труда показывает позитивную динамику. Уровень безработицы к 2026 г. снизился до 5,1%¹⁷² что является историческим минимумом для Италии. Однако рост зарплат по-прежнему отстаёт от темпов инфляции¹⁷³.

Главным вызовом остаётся реализация НПВ. 2026 г. – решающий для освоения инвестиций в размере 44 млрд евро, которые должны стать стимулом роста, но бюрократические проволочки ставят эти планы под угрозу¹⁷⁴. Согласно правилам ЕС, все проекты в рамках плана должны быть завершены (сданы) к 31 августа 2026 г.¹⁷⁵; в отличие от обычных структурных фондов, здесь нет возможности продления сроков. Это создаёт колоссальное давление: тысячи малых муниципалитетов по всей Италии одновременно пытаются закрыть акты выполненных работ, что приводит к острому дефициту квалифицированных кадров и строительных материалов. Если Италия не выполнит основные проекты в срок, Еврокомиссия имеет право заблокировать не только будущие выплаты, но и потребовать возврата части уже выданных грантов. Для Мелони это может обернуться политической катастрофой: она долго выстраивала имидж «ответственного лидера», и провал крупнейшего инвестиционного плана в истории ЕС может вернуть Италии статус «слабого звена» Европы.

Бюрократические проволочки связаны не только с медли-

¹⁷¹ Итальянская промышленность рухнула за три года правления Мелони // РИА-Новости. 26.10.2025. URL: <https://ria.ru/20251026/promyshlennost-2050651804.html> (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁷² Occupati e disoccupati (dati provvisori) – Gennaio 2026 // Istat. URL: <https://www.istat.it/comunicato-stampa/occupati-e-disoccupati-dati-provvisori-gennaio-2026/> (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁷³ Macroeconomic projection for the Italian economy // Banca d'Italia. 3.04.2026. URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/proiezioni-macroeconomiche/2026/Macroeconomic-projections-for-Italy-April-2026.pdf?language_id=1 (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁷⁴ Italy's National Recovery and Resilience Plan: Latest state of play // European Parliament. 13.10.2025. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2021\)698847](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)698847) (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁷⁵ Guidelines for Member States on operational aspects related to the final phase and closure of the Recovery and Resilience Facility // European Commission. URL: https://reforms-investments.ec.europa.eu/publications-0/guidelines-member-states-operational-aspects-related-final-phase-and-closure-recovery-and-resilience_en (дата обращения: 21.05.2026).

тельностью чиновников, но и со сложностью экологических и антикоррупционных проверок. Правительство ввело режим «упрощённых процедур», но это вызвало волну протестов со стороны экологических организаций и прокуратуры, которые опасаются, что в спешке огромные суммы могут быть освоены неэффективно или попасть в руки организованной преступности и мафии.

Для внутренней политики провал НПВ будет означать отсутствие обещанного экономического рывка перед выборами 2027 года. Оппозиция уже называет 2026 г. «годом упущенных возможностей», утверждая, что правительство предпочло идеологические битвы (как референдум по судебной реформе) реальному управлению экономикой. 2026 год станет для Мелони моментом истины. Либо она докажет, что Италия способна на масштабную модернизацию, либо страна войдёт в период длительной стагнации с неподъёмным госдолгом, не имея больше «подушки безопасности» в виде европейских миллиардов.

Внешняя политика

Внешняя политика Италии в период премьерства Дж. Мелони характеризуется переходом от евроскептической риторики к стратегии «прагматичного атлантизма» и поиску роли «регионального хаба» в Средиземноморье. Одним из центральных векторов стало укрепление связей с США и НАТО, что послужило инструментом легитимации правого правительства на международной арене.

Вопреки пророссийским симпатиям отдельных членов коалиции, Кабинет Мелони сохранил жёсткую линию на военную и финансовую поддержку Киева, рассматривая это как необходимое условие сохранения лидерских позиций в западном блоке.

В конце 2023 г. Италия официально вышла из китайского проекта, что можно интерпретировать как «секьюритизацию» экономической политики и приведение её в соответствие с общенациональной стратегией НАТО по сдерживанию системных конкурентов. Правительство провозгласило «план Маттеи» для Африки, направленный на превращение Италии в энергетический мост между Африкой и Европой. Стратегия призвана окончательно заместить российские энергоносители за счёт инвести-

ций в инфраструктуру Алжира, Ливии и Египта.

Италия успешно реализовала стратегию «умного хеджирования». Сочетая жёсткую атлантическую лояльность с критическим отношением к чрезмерной централизации ЕС, Рим смог занять позицию ключевого посредника в диалоге между Вашингтоном и «новой Европой» (консервативными правительствами стран Центральной и Восточной Европы).

К 2026 г. Италия окончательно консолидировала свою роль как активного игрока западного блока, минимизировав связи с РФ в пользу трансатлантического и средиземноморского векторов.

Отношения с Россией

Отношения Италии с Россией в период премьерства Дж. Мелони (2022 – н. вр.) претерпели радикальную трансформацию, которую можно характеризовать как разрыв с традиционной многовекторной политикой Рима, начавшийся ещё при правительстве Марио Драги. Мелони не только продолжила курс Драги, но и ужесточила его, сделав безоговорочную поддержку Украины и санкционного режима ЕС фундаментом своей международной легитимности. Для Мелони разрыв с РФ стал способом доказать Вашингтону и Брюсселю надёжность правого правительства, развеяв опасения в симпатиях к Кремлю, которые приписывались её партнёрам по коалиции (Маттео Сальвини и Сильвио Берлускони).

Италия практически полностью заместила российский трубопроводный газ поставками из Алжира, Азербайджана и СПГ из США и Катар. К 2025–2026 гг. зависимость от РФ в газовой сфере снизилась с 40 до 5%¹⁷⁶.

Сегодня Россия рассматривается прежде всего как источник гибридных угроз (прежде всего речь идёт о т.н. «дезинформации»¹⁷⁷). На официальном уровне отношения сведены к техническому минимуму. Сотрудничество в культурной сфере также

¹⁷⁶ Where does the EU's gas come from? // European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/where-does-the-eu-s-gas-come-from/> (дата обращения: 21.05.2026).

¹⁷⁷ См.: Маслова Е.А. Вызовы вмешательства и дезинформации в Италии: противодействие новым угрозам национальной безопасности // Современная Европа. 2024. № 3 (124). С. 161–173.

крайне ограничено и политизировано. Постоянно отменяются концерты и гастроли российских деятелей культуры на Апеннинах. Ярким примером политизации культуры стал скандал вокруг Венецианской биеннале весной 2026 г. Италия переходит к политике секьюритизации культуры, где любое крупное российское мероприятие рассматривается не как искусство, а как потенциальный канал влияния и «пропаганда».

Таким образом, Дж. Мелони сохраняет контроль над ситуацией благодаря отсутствию сильной альтернативы, но её стратегия «прагматичного консерватизма» всё чаще сталкивается с сопротивлением как гражданского общества, так и собственных союзников.

Вторая половина мандата Мелони превращается из «марша победителей» в сложную стратегию выживания. Способность премьера находить компромиссы с союзниками и отвечать на экономические запросы населения определит, сможет ли она довести страну до очередных выборов 2027 г. или Италия вернётся к своей традиционной модели «премьерской чехарды». К 2026 г. Италия окончательно отказалась от исторической роли «моста» между Москвой и Западом. Отношения перешли в фазу открытой политической конфронтации, где компромисс невозможен без кардинального изменения внешнеполитических условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое в коллективной монографии исследование внутренних процессов в странах Юго-Восточной Европы и в примыкающих к ним внерегиональных державах Большого Средиземноморья – Турции и Италии, позволяет сделать ряд нетривиальных выводов, имеющих значение для понимания внутриполитической динамики не только этого конкретного региона.

Первое. Все внутренние процессы в этих странах протекают при непосредственном участии внешних сил, принимающем самые разнообразные формы. В каких-то случаях это участие не так очевидно. В каких-то – носит откровенный или даже институализированный характер. Таким образом, внутриполитические процессы в той или иной степени, частично или полностью,

подчинены внешним интересам.

Второе. Данная констатация вскрывает, насколько фарисейским является современное мироустройство. Формально оно зиждется на аксиоматическом провозглашении политической, экономической и стратегической независимости и самостоятельности суверенных государств. Последние провозглашаются высшей, непреходящей, универсальной ценностью сообщества государств, которые все они призваны уважать, защищать и отстаивать. Политическая же реальность совершенно иная.

Механизмы внешнего влияния имманентно встроены во внутривнутриполитическую жизнь как малых и средних государств, так и крупных держав, хотя и проявляют себя по-разному. В одних случаях они лишь корректируют внутривнутриполитические процессы в нужном внешним силам направлении, в других – превращаются в определяющий фактор внутривнутриполитической динамики.

Третье. Арсенал мер и средств внешнего вмешательства во внутривнутриполитические процессы чрезвычайно разнообразен. В крайних случаях глобальные и региональные державы прибегают к вооружённому насилию. Наиболее вопиющими случаями его применения на наших глазах стали нападение на Иран в 2026 г. и физическое уничтожение его правящей верхушки, похищение законного президента Венесуэлы и его семьи методами специальной операции. К чему они привели – другой вопрос.

В большинстве случаев достаточно применения финансовых мер принуждения, а также комплексная поддержка тех внутривнутриполитических сил, на которые делается ставка, и нейтрализация их оппонентов. По такому сценарию были приведены во власть проевропейские элиты в Польше, затем – в Венгрии. Они сменили тех, кто придерживался националистической политики, не устраивающей институты ЕС и ядро государств-членов.

Четвёртое. Внешнее участие Соединённых Штатов, Великобритании, Европейского союза и государств-членов в формировании подобных элит и в их поддержке, а соответственно, их воздействие на внутривнутриполитические процессы носит отнюдь не разовый характер. Они тщательно продуманы и глубоко укоренены. Превращены в своего рода экосистему или даже индустрию внешнего социально-политического инжиниринга внутри-

политических процессов. К узловым элементам такой системы относятся:

- встраивание национальных политических партий и движений в региональные и общемировые, вынуждающее их исключительно добровольно придерживаться общих, а не националистических подходов, установок и приоритетов (вследствие чего, например, такая дружественная России страна, как Черногория, связанная с ней тысячами нитей, присоединилась к западным односторонним ограничительным мерам);

- захват информационного пространства, когда на порядок более мощные общемировые, т.е. опять-таки западные, классические и электронные СМИ подчиняют себе местные сети и издания и через них и вместе с ними формируют общественное мнение в нужном хозяевам ключе (что вынудило КНР заключить с отдельными странами ЮВЕ, в частности с Венгрией, специальные соглашения о сотрудничестве в медийной сфере, чтобы нейтрализовать или по крайней мере ослабить ведущуюся против неё и Коммунистической партии Китая кампанию);

- учреждение разветвлённой сети прозападных некоммерческих организаций самого разного профиля (благотворительных, консалтинговых, правозащитных, «зелёных»), занимающихся созданием социальной опоры для проведения конкретного внутри- и внешнеполитического курса и воспитанием необходимой для этого армии кадров и агентов влияния;

- переформатирование системы образования таким образом, чтобы её местная часть готовила молодое поколение для завершения обучения в США, Великобритании, странах ЕС и их союзниках;

- организация идейно-политического туризма, смысл которого заключается в вовлечении представителей политической и интеллектуальной элит в сотни и тысячи зарубежных мероприятий, в ходе которых они пропитываются соответствующей идеологией.

Список далеко не исчерпывающий. Его можно дополнить прямым и косвенным подкупом отдельных лиц, от которых многое зависит, и групп влияния; выборочным осуществлением совместных программ и проектов с участием иностранного ка-

питала, которые выгодны внутренним силам, ориентирующимся на те державы, откуда поступает финансирование; сопровождением кадров по карьерной лестнице; непубличным контролем за деятельностью, связями, членами семьи.

Пятое. Если элитам западных государств (США, Великобритании, Германии, Франции) в последние годы не удаётся обеспечить своё собственное бескризисное экономическое развитие и плавную ротацию власти, если там набирают силу протестные настроения, трудно ожидать, что осуществляемое ими внешнее вмешательство во внутривластные процессы в третьих странах и попытки внешнего управления ими будут идти во благо этих стран и способствовать оптимальному решению стоящих перед ними проблем.

Но такая задача и не ставится. Своим участием во внутривластных процессах внешние силы преследуют иные цели. Главные из них – обеспечить ещё большую и безальтернативную управляемость и безусловное следование в фарватере проводимой ими политики.

Шестое. Внешнее участие США, Великобритании, ЕС и государств-членов во внутренней жизни стран ЮВЕ по-разному структурировано. Оно охватывает разные слои общества. Но в той части, в которой интересы внешних игроков сходятся или совпадают, такое участие является взаимодополняющим и взаимоподдерживающим. Оно призвано, с одной стороны, присоединить третьи страны к западному лагерю; с другой – направлено на вытеснение из внутренней жизни третьих стран и регионов, из их политики, экономики и ценностных ориентиров всех конкурентов западного влияния, в первую очередь Китая и России.

Седьмое. Борьба за влияние между США, Великобританией, ЕС и государствами-членами в третьих странах ведёт к перманентному столкновению на местах их национально-государственных интересов, как и интересов их бизнес сообществ.

Мировым лидерам требуется от третьих стран, правящих группировок, оппозиции, военных и иных структур разное. Им важно, чтобы все они следовали их внешнеполитическому курсу, их внешнеполитическим установкам. А эти установки не просто не совпадают, зачастую они носят разнонаправленный

характер.

Так, США нужно, чтобы как можно больше стран ЕС и тяготеющих к ним стран служили агентами влияния США внутри ЕС на Брюссель. Соответственно, Вашингтон активно поддерживает в этих странах те политические силы, которые ориентируются на него и были бы в состоянии проводить в Евросоюзе и самостоятельную политику.

Брюссель добивается прямо противоположного: изоляции таких сил, их отстранения от власти или перерождения во всех тех случаях, когда этим силам удаётся прорваться во власть (как, например, в случае с крайне правыми партиями Италии).

Отсюда жёсткая критика президентом США и республиканской администрацией институтов ЕС и государств-членов; их обвинение в зажиме и преследовании консервативных сил и крайне правых политических партий; проведение слушаний в конгрессе США, посвящённых многолетней практике злостного нарушения институтами ЕС и государствами-членами политических прав и гражданских свобод граждан, в т.ч. избирательных прав, права на доступ к информации, права на самовыражение, права не подвергаться дискриминации и многих других.

Наиболее откровенным случаем столкновения интересов США и ЕС во внутривнутриполитическом пространстве стран ЮВЕ стала схватка за внутри- и внешнеполитические предпочтения Венгрии на выборах 2026 г. США добивались сохранения у власти прежних дружественных им политических элит и проамериканского правительства. Они и лично В. Орбан были нужны для создаваемого Д. Трампом общемирового «консервативного интернационала».

Евросоюзу, напротив, во что бы то ни стало надо было разгромить стоящие за ним политические силы, дабы покончить с малейшим диссидентством в своих рядах. Брюссель взял верх. Ставка была сделана на молодёжь, всегда жаждущую перемен, и медийное очернение всего, что связано с «гегемонизмом и мракобесием» сегодняшнего руководства Америки, и без того мало у кого вызывающего симпатии. Правда, победу Мадыра трудно считать безусловным выигрышем Брюсселя.

В менее публичной форме схватка за влияние между ЕС и

США (ограниченная, само собой, жёсткими рамками), идёт и во всех других странах региона – в наступательно действующей Албании; идущей от кризиса к кризису Болгарии; разваливающейся Боснии и Герцеговине; самопровозглашённой Республике Косово; рвущей последние связи с Москвой и значительной частью своей диаспоры Молдавии; управляемой сомнительно легитимными властями Румынии; пытающейся подстроиться под всех своих соседей Северной Македонии; ещё однозначно непокорённой Сербии; позволяющей себе нелояльные по отношению к Брюсселю жесты Словакии; получившей слишком мало от членства в ЕС Хорватии; претендующей на роль макрорегионального гегемона Турции; лишь недавно оправившейся от пережитого финансово-экономического коллапса Греции и почти вставшей вровень с Германией и Францией при Дж. Мелони Италии, нуждающейся для реализации своих амбиций во внешней опоре.

Восьмое. В той или иной степени от того, насколько самостоятельна каждая из стран ЮВЕ в проведении своей внутренней политики, до каких пределов она встроена в единое экономическое пространство ЕС и подчиняется его общей внешней политике, политике безопасности и обороны, готова ли сохранять, пусть и слабеющие, но по-прежнему крайне выгодные ей связи с Россией, способна ли опереться на возрастающую экономическую и политическую мощь КНР, зависят баланс сил в мире, геополитические позиции глобальных, вне региональных и региональных держав, совокупность ресурсов, которые они в состоянии мобилизовать.

Поэтому значимы любые подвижки во внутреннем раскладе политических сил этих стран. Они вызывают не только локальные, но и масштабные трансрегиональные и геополитические последствия. Соответственно, столкновение интересов глобальных, внерегиональных и региональных игроков во внутреннем пространстве стран ЮВЕ, заставляющее его меняться в том или ином направлении, является константой.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСП – Болгарская социалистическая партия
ВМРО – ДПМНЕ – Демократическая партия за македонское национальное единство (Республика Северная Македония)
ГЕРБ – «Граждане за европейское развитие Болгарии»
ДБ – «Демократическая Болгария»
ДО – «Движение Отечество» (Хорватия)
ДПС – Движение за права и свободы (Болгария)
ДСИ – Демократический союз за интеграцию (Республика Северная Македония)
ЕТН – «Есть такой народ» (Болгария)
ЗНАМ – «Движение за нашу Македонию» (Республика Северная Македония)
ИДС – Истрийский демократический сабор
НД – «Новая демократия» (Греция)
НПВ – Национальный план восстановления Италии
НРП – Народно-республиканская партия Турции
ПАСОК – Всегреческое социалистическое движение (Греция)
ПБ – «Прогрессивная Болгария»
ПМР – Приднестровская Молдавская Республика
ПНД – Партия националистического движения (Турция)
ПП – «Продолжаем перемены» (Болгария)
ПСР – Партия справедливости и развития (Турция)
РС – Республика Сербская (Босния и Герцеговина)
СДПР – Социал-демократическая партия Румынии
СДП – Социал-демократическая партия Хорватии
СДСМ – Социал-демократический союз Македонии
СНСД – Союз независимых социал-демократов (Республика Сербская Боснии и Герцеговины)
ФБиГ – Федерация Боснии и Герцеговины
ХДС – Хорватское демократическое содружество (Хорватия)
ХДС БиГ – Хорватское демократическое содружество Боснии и Герцеговины

ЛИТЕРАТУРА

1. 30 лет Дейтону: как поживаешь, Босния? / под общ. ред. Е. Энтиной. М.: Издательский дом «Зебра Е», 2025. 392 с.
2. Богданов К.В., Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е. Роль Центральной и Восточной Европы в трансформации ЕС // Современная Европа. 2025. № 7. С. 29–40.
3. Ерёмин Д.П. Дестабилизация политической ситуации в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 120–128.
4. Ерёмин Д. П. Институт Высокого представителя как вызов развитию современной Боснии и Герцеговины // Современная Европа. 2022. № 3. С. 199–209.
5. Ерёмин Д. П. Первая послевоенная избирательная кампания в становлении современной государственности Боснии и Герцеговины // Современная Европа. 2023. № 4. С. 195–206.
6. Кандель П. Е. Всеобщие выборы в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 6. С. 61–69.
7. Кандель П.Е. Выборы в Молдове, Румынии и Хорватии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 41–52. DOI: 10.15211/vestnikieran120254152
8. Кандель П.Е. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. М.: ИЕ РАН, 2024. 150 с.
9. Кандель П.Е. Президентские выборы в Румынии. Дубль 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 37–45. DOI: 10.15211/vestnikieran320253745
10. Кудряшова И. В., Мелешкина Е. Ю. Разделение власти и формирование национального сообщества: осмысление боснийского опыта // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2. С. 127–153.
11. Лавренов С.Я. Энергетическая политика Молдавии в условиях эпидемии коронавируса // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 10, № 2. С. 38–51.
12. Лобанов М.М., Звезданович Лобанова Е., Звезданович М. Типологизация промышленных систем стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы // Журнал Новой эконо-

мической ассоциации. 2022. № 4. С. 92–122.

13. Маслова Е.А. Вызовы вмешательства и дезинформации в Италии: противодействие новым угрозам национальной безопасности // Современная Европа. 2024. № 3(124). С. 161–173.

14. Маслова Е.А. Конституционная реформа Маттео Ренци: сущность и возможные последствия // Право и управление. XXI век. 2017. № 2(43). С. 61–66.

15. Мирзаджанов Т.Э. Генезис польского популизма (1945–2023) и его влияние на трансформацию и поддержку «Права и справедливости*» // Международная аналитика. 2024. № 3. С. 138–156. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-3-138-156

16. Молдавия: современные тенденции развития / под ред. Е.М. Кожокина. М.: РОССПЭН, 2004. 494 с.

17. Пивоваренко А.А. Партия «Истрийский демократический сабор» и проблематика регионализма в современной Хорватии // Сравнительная политика. 2023. № 4. С. 59–79. DOI: 10.46272/2221-3279-2023-4-14-59-79

18. Подчасов Н.А. Двойной кризис в Болгарии: трансформация партийной системы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 30–40. DOI: 10.15211/vestnikieran120253040

19. Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1(16). С. 64–76.

20. Попадьева Т.И. Невыученные уроки Боснии и Герцеговины: 30 лет после Дейтона: рабочая тетрадь № 96 / под ред. С.М. Гавриловой, М.С. Лазовича, Д.О. Растегаева. М.: НП РСМД 2025. 28 с.

21. Центральнo-Восточная Европа: социально-экономические последствия ухудшения отношений с Россией / отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2025. С. 338 с.

22. Энгельгардт Г.Н. Референдум о Дне Республики Сербской – политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1(10). С. 143–164.

23. Belloni R. Bosnia: Dayton is Dead! Long Live Dayton! // Nationalism and Ethnic Politics. 2009. Vol. 15. No. 3. P. 355–375.

24. Blondel J. Party systems and patterns of government in

Western democracies // Canadian journal of political science. 1968. № 1(2). P. 180–203.

24. Bonifati L. Constitutional design and the seeds of degradation in divided societies: the case of Bosnia-Herzegovina // European constitutional law review. 2023. Vol. 19. № 2. P. 223–248.

25. Creating well-functioning energy markets in the Republic of Moldova // OECD Global relations policy papers. 2026. № 3. P. 11.

26. Hooper A. W. Dissatisfied voters and no alternative: the unchallenged position of political elites in Bosnia and Herzegovina // ECMI Working Paper. 2015. No. 88. P. 3–6.

27. Kapic T. The Dayton peace agreement in Bosnia and Herzegovina and lessons for the design of political institutions for a United Ireland // Irish studies in international affairs. 2022. Vol. 33. No. 2. P. 1–26.

28. Lijphart A. Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. New Heaven: Yale University Press, 1999. 351 p.

29. Sarajlić E. Bosnian Elections and Recurring Ethnonationalisms: The Ghost of the Nation State // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2010. Vol. 9. № 2. P. 66–68.

ОБ АВТОРАХ

Бодиштяну Николь Витальевна – к.полит.н., доцент Департамента международных отношений НИУ ВШЭ; аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.

Ерёмин Денис Павлович – м.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

Забелин Сергей Александрович – с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН;

Исламов Дамир Римович – к.и.н., н.с. Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ; приглашённый преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ.

Кандель Павел Ефимович – к.и.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Колосков Евгений Андреевич – к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ.

Маслова Елена Александровна – к.полит.н., доцент кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России; с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН; доцент Департамента международных отношений НИУ ВШЭ.

Пивоваренко Александр Александрович – к.и.н., н.с. Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ; приглашённый преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ.

Подчасов Николай Алексеевич – к.и.н., с.н.с. Сектора исследований Европейского союза Центра европейских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН; учёный секретарь Центра европейских исследований.

Путинцев Игорь Сергеевич – к.и.н., проректор по языковой и довузовской подготовке МГИМО МИД России; доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России.

Энтина Екатерина Геннадьевна – д.полит.н., профессор, директор Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ; руководитель Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

LIST OF CONTRIBUTORS

Bodishteanu Nicole – Candidate of political sciences, Associate Professor at the School of International Affairs, HSE University; Analyst at the Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University.

Eremin Denis – Junior Researcher at the Department of Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe of the Russian academy of sciences (IE RAS).

Zabelin Sergey – Senior Researcher at the Department of Black Sea and Mediterranean Studies, IE RAS.

Islamov Damir – Candidate of sciences (History), Researcher at the HSE Centre for Mediterranean Studies; Visiting Lecturer at the HSE School of Asian Studies.

Kandel Pavel – Candidate of sciences (History), Leading Researcher at the Department of Social and Political Studies, IE RAS.

Koloskov Evgeny – Candidate of sciences (History), Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, St Petersburg University.

Maslova Elena – Candidate of political sciences, Associate Professor at the Department of Integration Processes, MGIMO University; Senior Researcher at the Department of Black Sea and Mediterranean Studies, IE RAS; Associate Professor at the School of International Affairs, HSE University.

Pivovarenko Alexander – Candidate of sciences (History), Researcher at the HSE Centre for Mediterranean Studies; Visiting Lecturer at the HSE School of Asian Studies.

Podchasov Nikolai – Candidate of sciences (History), Senior Researcher at the EU Studies Sector of the Center for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

Putintsev Igor – Candidate of sciences (History), Vice-Rector for Language and Pre-University Training, MGIMO University; Associate Professor at the Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO University.

Entina Ekaterina – Doctor of political sciences, Professor, Director of the HSE Centre for Mediterranean Studies; Head of the Department of Black Sea and Mediterranean Studies, IE RAS.

**В 2024–2026 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

418. Германия. 2024. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №418. М., 2025 г.
419. В.В.Водопьянова. Европейское студенчество. ДИЕ РАН №419. М., 2025 г.
420. Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы. Отв. ред. А.В.Котов, К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №420. М., 2025 г.
421. Е.С.Чимирис. Глобальная конкуренция в области микроэлектроники, политические и экономические стратегии развития ведущих стран отрасли. ДИЕ РАН №421. М., 2025 г.
422. П.А.Шариков. Отношения США и ЕС в начале XXI века. ДИЕ РАН №422. М., 2025 г.
423. Первый год правительства К. Стармера. Отв. ред. О.В.Охотшин, Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН №423. М., 2025 г.
424. Партийно-политические системы стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона в первой четверти XXI столетия. Отв. ред. Б.П.Гуселетов. ДИЕ РАН №424. М., 2025 г.
425. Северная Европа: политика безопасности вчера и сегодня. Отв. ред. Н.С.Плевако, И.Р.Скрипка. ДИЕ РАН №425. М., 2025 г.
426. В.П.Журавель. Арктические регионы Северо-Запада России: политика развития в условиях санкций и ограничений. ДИЕ РАН №426. М., 2026 г.
427. А.И.Шумилин. Ближневосточная политика Евросоюза: фактор Д. Трампа. ДИЕ РАН №427. М., 2026.
428. Фрагментация партийного пространства Европы. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №428. М., 2026 г.
429. Германия. 2025. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №429. М., 2026 г.
430. Европейский союз в мировой экономике: фактор БРИКС. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН №430. М., 2026 г.
431. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: динамика развития в турбулентном мире. ДИЕ РАН №431. М., 2026 г.
432. История и современность французского центризма: к 100-летию со дня рождения президента Франции Валери Жискара д'Эстена. Отв. ред. Т.В.Зверева. ДИЕ РАН №432. М., 2026 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2024–2026

418. Germany. 2024. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №418. M., 2025.
419. E.V.Vodopianova. European students. Reports of the IE RAS, №419. M., 2025.
40. European strategic autonomy: assessments and challenges. Ed. by A.V.Kotov, K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №420. M., 2025.
421. E.S. Chimiris. Global competition in microelectronics, political and economic development strategies of leading countries in the industry. Reports of the IE RAS, №421. M., 2025.
422. P.A.Sharikov. U.S.-EU relations in XXIst century. Reports of the IE RAS, №422. M., 2025.
423. The first year of K. Starmer's government. Ed. by O.V.Okhoshin, E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, №423. M., 2025.
424. The party and political systems of the Baltic-Scandinavian macro-region in the first quarter of the XXIst century. Ed. by B.P.Guseletov. Reports of the IE RAS, №424. M., 2025.
425. Northern Europe: security policy yesterday and today. Ed. by N.S.Plevako, I.R.Skripka. Reports of the IE RAS, №425. M., 2025.
426. V.P.Zhuravel. Arctic regions of North-West Russia: development policy in the context of sanctions and restrictions. Reports of the IE RAS, №426. M., 2026.
427. A.I.Shumilin. EU Middles East policy: the D. Trump factor. Reports of the IE RAS, №427. M., 2026.
428. Fragmentation of the European party space. Ed. by V.J.Schweitzer. Reports of the IE RAS, №428. M., 2026.
429. Germany. 2025. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №429. M., 2026.
430. The European Union in global economy: the BRICS factor. Ed. by O.B.Butorina. Reports of the IE RAS, №430. M., 2026.
431. S.N.Goncharenko. Black Sea economic co-operation: dynamics of development in a turbulent world. Reports of the IE RAS, №431. M., 2026.
432. The history and contemporary relevance of French centrism: on the centenary of the birth of Valéry Giscard d'Estaing, president of France. Ed. by T.V.Zvereva. Reports of the IE RAS, №432. M., 2026.

Научное издание

**Политические процессы в странах Балканского региона
и ближайшем окружении: вызовы, выбор(ы) и возможности**

Монография

Доклады Института Европы
№ 433

Подписано в печать 31.08.2026. Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,125
Тираж 500 экз. Заказ № 5016.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@instituteofeurope.ru,
web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Дизайн обложки Шумаковой О.А.
Отпечатано
Типография «Строки»
(ИП Волков А.Е., ИНН 366229355787)
г. Воронеж, ул. Любы Шевцовой, 34
+7 (995) 49-48-47-7
www.strokivrn.ru, strokivrn@mail.ru